
ПРАВДА
О ПОЛИТИКЕ
ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ
В ГЕРМАНСКОМ
ВОПРОСЕ

(Историческая справка)

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГДР

**ПРАВДА
О ПОЛИТИКЕ
ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ
В ГЕРМАНСКОМ
ВОПРОСЕ**

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПОТСДАМСКОГО СОГЛАШЕНИЯ
И ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО
МИЛИТАРИЗМА**

(Историческая справка)

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва . 1959**

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении целого ряда лет официальные деятели и реакционная печать западных стран систематически фальсифицируют послевоенную историю германского вопроса. Особенно много усердия в этом отношении проявляется на Западе после того как Советский Союз внес предложения о заключении мирного договора с Германией и о ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине. Осуществление этих предложений привело бы к ликвидации остатков второй мировой войны и явилось бы важным вкладом в дело оздоровления международной обстановки. Однако такое развитие явно не устраивает определенные круги в западных странах. Они все чаще и чаще прибегают к различным уловкам, представляя в ложном свете политику Советского Союза в германском вопросе и извращая в своих корыстных целях исторические события послевоенных лет.

Не будет преувеличением сказать, что квинтэссенцией всех подобных фальсификаций истории германского вопроса является изданная государственным департаментом США брошюра «Советская нота по Берлину. Анализ». Авторы этого документа вопреки неопровержимым историческим фактам пытаются даже представить дело так, будто бы Советский Союз является виновником срыва согласованных на Потсдамской конференции решений по германскому вопросу.

Все эти лживые утверждения преследуют, как видно, одну цель — ввести в заблуждение, сбить с толку мировую общественность и облегчить тем самым запад-

ным державам дальнейшее проведение опасного для дела мира и безопасности народов курса на усиление германского милитаризма и оснащение его оружием массового уничтожения. Настойчиво проводя этот курс, западные державы грубо нарушили Потсдамское соглашение, наметившее пути мирного и демократического развития Германии. Именно об этом свидетельствуют подлинные факты послевоенного развития германского вопроса.

Мировая общественность должна знать правду. Она не может пройти мимо фактов, в которых находит свое выражение нынешняя политика западных держав, являющаяся логическим, но еще более далеко идущим продолжением политики Локарно и Мюнхена. Знание подлинных исторических фактов поможет лучше уяснить и понять опасный характер современного агрессивного курса западных держав и ФРГ в германском вопросе. В то же время уяснение этих фактов будет способствовать лучшему пониманию демократической и справедливой программы разрешения германской проблемы, которая изложена в предложениях правительств СССР и ГДР. Вот почему Министерство иностранных дел СССР и Министерство иностранных дел ГДР считают необходимым опубликовать историческую справку «Правда о политике западных держав в германском вопросе», основанную на действительных фактах.

Опубликование такой справки особенно необходимо сейчас, когда Советский Союз и Германская Демократическая Республика, верные демократическим и миролюбивым принципам Потсдама, проявили новую важную инициативу в деле мирного урегулирования германской проблемы и ликвидации последствий второй мировой войны.

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ
ПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ
В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ

Германский вопрос, то есть вопрос о том, по какому пути должно идти развитие Германии, является одной из важнейших международных проблем современности. Германский милитаризм дважды в XX веке ввергал мир в кровавые мировые войны, принесшие народам чудовищные страдания и стоившие им колоссальных жертв. В результате разгрома германского фашизма сложились, наконец, необходимые предпосылки для того, чтобы навсегда вырвать корни германского милитаризма и обеспечить развитие Германии по миролюбивому и демократическому пути. Была создана реальная основа для обеспечения мира в Европе на долгие годы.

История международных отношений показывает, однако, что действия западных держав в германском вопросе в послевоенное время ничего общего не имели и не имеют с целями демократического развития Германии и обеспечения мира, то есть с целями, провозглашенными Потсдамским соглашением. Западные державы раскололи Германию и не допустили демократического развития Западной Германии. Они настойчиво проводили политику возрождения милитаризма в западной части Германии, рассчитывая использовать его в качестве ударной силы против Советского Союза и других социалистических государств. Сейчас они активно поддерживают возродившийся германский милитаризм.

Факты свидетельствуют также, что эта опасная политика западных держав имеет глубокие исторические

корни. Курс на использование германского милитаризма в своих агрессивных целях правящие круги главных капиталистических стран взяли более сорока лет назад, с первого же дня рождения социалистического государства в России.

Компъенское перемирие, продиктованное 11 ноября 1918 года державами Антанты побежденной Германией, прямо предусматривало совместное ведение Антантой и германскими милитаристами борьбы против социалистической революции в Прибалтике. «Хотя это и может показаться парадоксальным,— говорил в то время государственный секретарь США Лансинг,— союзные и объединившиеся правительства являются на основе перемирия союзниками Германии в балтийских провинциях»¹.

Зловещий курс антидемократических, агрессивных сил западных держав на союз с милитаристами Германии для борьбы против социалистического Советского Союза стал с тех пор, можно сказать, политическим кредо международной реакции. Стремление осуществить именно этот курс характеризуют такие действия западных держав, как, например, финансовая поддержка со стороны США мер по восстановлению мощи германского милитаризма посредством «плана Дауэса» и «плана Юнга», заключение Локарнских соглашений, представляющих собой яркое воплощение политики «подталкивания» германского милитаризма к агрессии против СССР, и т. д. Прошло менее десяти лет со времени первой мировой войны, а один из инициаторов политики блока с германскими милитаристами, видный государственный деятель Англии Чемберлен, откровенно заявил в 1925 году, что в случае войны (имелась в виду война против Советского Союза) Германия может рассчитывать на поддержку со стороны западных держав².

В 30-х годах курс западных держав на использование германского милитаризма приобрел форму печально известной «мюнхенской» политики, смысл кото-

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference», vol. IV, Washington, 1942, p. 691.

² Локарнская конференция 1925 г. Записи заседаний, сделанные фон Дирксеном (журнал «Исторический архив» № 5, 1956, стр. 140).

рой сводился к тому, чтобы направить агрессию германских империалистов на Восток. В то время западные державы не остановились перед тем, чтобы ради этой своей заветной цели выдать гитлеровской Германии такие государства, как Австрия и Чехословакия. Однако «мюнхенская» политика обернулась, как известно, против ее авторов. Уже в 1939 году западные страны сами оказались жертвами гитлеровской агрессии. Подтвердилась мудрость старого изречения: «Кто сеет ветер, тот пожнет бурю».

В 1941 году, после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, была создана великая антигитлеровская коалиция. Миллионы труженников стран, объединенных в антигитлеровской коалиции, вели справедливую освободительную войну против фашистских агрессоров, сражались и умирали на полях битв за дело мира и демократии. Но в то же время монополистические силы в западных странах отнюдь не желали торжества дела демократии и свободы. Они вели как бы свою отдельную, «частную» войну во имя своих «частных» корыстных целей. Их главная цель состояла в том, чтобы ослабить Германию как своего конкурента, лишить ее возможности угрожать западным державам на мировых рынках, сделать ее безопасной для западных держав в политическом и военном отношении; вместе с тем они стремились к тому, чтобы сохранить в Германии экономические и политические основы господства реакционных и милитаристских сил, имея в виду использовать их в будущем для осуществления враждебных Советскому Союзу политических и военных планов.

Эти замыслы реакционных кругов западных держав особенно ясно обнаружилось в ходе известных ныне всему миру секретных переговоров западных держав в 1941, 1942, 1943 и 1945 годах о сепаратном мире с гитлеровской Германией и при разработке планов послевоенного устройства Германии.

Вот основные вехи разработки западными державами планов послевоенного устройства Германии в соответствии с их указанными выше особыми целями.

Еще в декабре 1941 года вопрос о послевоенном устройстве Германии был обсужден американскими и английскими государственными деятелями во время

встречи английского премьера Черчилля и американского президента Рузвельта в Вашингтоне. Эксперт американского государственного департамента профессор Мосли свидетельствует в связи с этими переговорами: «Имеется основание полагать, что Черчилль во время своего первого визита к Рузвельту в декабре 1941 года поставил на обсуждение вопрос о расчленении Германии». Отметив, что этим вопросом в дальнейшем занялся государственный департамент США, Мосли далее пишет: «Были составлены (в госдепартаменте.— *Ред.*) планы разделения Германии после войны на три, пять или семь отдельных государств и проанализированы возникающие в этой связи политические, экономические и демографические проблемы»¹.

Конкретный план раскола Германии появился в январе 1942 года в результате работы созданного Рузвельтом Консультативного комитета по послевоенным вопросам. Он получил название «план Уэллеса» (по имени его автора — заместителя государственного секретаря США Самнера Уэллеса). Этот план предусматривал создание в Германии трех самостоятельных государств: южногерманского государства в составе Баварии, Вюртемберга, Бадена, Гессен-Дармштадта, Рейнской области и Саарской области; западногерманского государства в составе Верхнего Гессена, Тюрингии, Вестфалии, Ганновера, Ольденбурга и Гамбурга; восточногерманского государства в составе Пруссии (за исключением Восточной Пруссии), Мекленбурга и Саксонии.

Во время переговоров английского министра иностранных дел Идена в Вашингтоне в марте 1943 года вопрос о расчленении Германии вновь подвергся подробному обсуждению, причем Иден и Рузвельт, как об этом свидетельствуют опубликованные в 1949 году документы Гарри Гопкинса, в принципе договорились о том, что после войны Германия будет разделена на несколько государств².

В соответствии с этой установкой государственный секретарь США Корделл Хэлл перед отъездом в Мо-

¹ *Mosely Ph.*, The Dismemberment of Germany («Foreign Affairs», April 1950).

² «The White House Papers of Harry Hopkins», vol. II, London, 1949, p. 709.

скву на конференцию министров иностранных дел трех держав в октябре 1943 года получил указание отстаивать при обсуждении германской проблемы план расчленения Германии. Сам Корделл Хэлл пишет об этом в своих мемуарах следующее: «Что касается Германии, то президент категорически заявил, что он выступает за расчленение Германии на три или несколько государств, которые будут сами по себе совершенно самостоятельными и связанными между собой лишь по вопросам средств сообщения, связи, шоссейных дорог, пошлин и, возможно, обмена электроэнергией»¹.

На самой конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии (октябрь 1943 года) американская делегация при полной поддержке английской делегации выдвинула предложение о расчленении Германии на несколько государств.

На конференции руководителей трех союзных держав в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 года) государственный секретарь США Хэлл предложил от имени своего правительства конкретный план расчленения Германии на пять государств: Пруссию, Ганновер, Саксонию, Баварию и Гессен. По американскому плану Саарская область, Рурская область, а также Гамбург и Киль должны были быть поставлены под международный контроль. Черчилль поддержал в Тегеране основные положения американского плана. В своих мемуарах он следующим образом излагает свое выступление в Тегеране 1 декабря 1943 года: «Далее я хотел бы отделить от Германии Баварию, Вюртемберг, Пфальц, Саксонию и Баден. В то время как с Пруссией я обошелся бы очень строго, для второй группы государств я бы допустил более легкое обращение. Я охотно бы способствовал их объединению в Дунайскую федерацию»².

Осенью 1944 года президент Рузвельт поручил дальнейшую разработку планов послевоенного устройства Германии специальному «правительственному комитету по Германии». 5 сентября 1944 года комитет одобрил план послевоенного устройства Германии, представлен-

¹ «Memoirs of Cordell Hull», vol. II, London, 1948, p. 1265.

² Winston Churchill, The Second World War, vol. V, Boston, 1951, p. 401.

ный министром финансов США Моргентау. В историческую литературу этот документ и вошел под названием «план Моргентау».

Территориальные положения «плана Моргентау» предусматривали отделение от Германии Саарской области и всей территории между Мозелем и Рейном и передачу их Франции. Над Рурской областью предполагалось установить международный контроль. Остальная территория Германии должна была быть разделена на два государства: Южногерманское (Бавария, Вюртемберг, Баден и некоторые более мелкие области) и Северогерманское (остающаяся часть Пруссии, Саксония, Тюрингия и некоторые другие области). «План Моргентау» предполагал полную «аграризацию» Германии, которая, по образному выражению американских комментаторов этого плана, должна была стать «картофельным полем».

«План Моргентау» лег в основу англо-американского соглашения от 16 сентября 1944 года, которое было достигнуто Черчиллем и Рузвельтом во время двусторонней конференции США и Англии в Квебеке. Цель всего послевоенного переустройства Германии была сформулирована ими в Квебекском соглашении следующим образом: «Эта программа ставит себе задачей превратить Германию в страну, которая по своему характеру являлась бы в первую очередь страной полей и пастбищ»¹.

Нетрудно видеть, что англо-американское соглашение было направлено на расчленение и «аграризацию» Германии, что полностью соответствовало линии западных держав на то, чтобы ослабить Германию как конкурента, лишить ее возможности проводить самостоятельную внешнюю политику, превратить Германию в послушное орудие их собственной внешней политики и в то же время не допустить подлинно демократического развития страны и сохранить таким образом в Германии социальные и политические основы милитаризма и реваншизма, которые могли бы быть еще раз обращены против Советского Союза. Весьма характерно в этой связи, что ни «план Моргентау», ни Квебекское соглашение не предусматривали никаких мер, направленных против германской реакции и милитаризма.

¹ *William C. Neumann, Making the Peace 1941 — 45. The Diplomacy of Wartime, Washington, 1950, p. 73.*

Более того, в планы западных держав входило даже сохранение костяка гитлеровских вооруженных сил и передача власти в Германии после окончания войны генералам вермахта и блокирующимся с ними политическим деятелям крайне правого направления. Нельзя в этой связи не вспомнить чудовищный приказ Черчилля, который, как он сам признал в своей речи в Вудфорде, был отдан им в разгар советского наступления 1945 года фельдмаршалу Монтгомери: «Старательно собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легче можно было бы снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»¹. Это не было изолированным актом Черчилля или английского правительства. Это являлось в такой же мере и линией руководящих кругов США. Дж. Э. Дюбуа младший, бывший в 1944 году помощником министра финансов США, а в 1945 году входивший в состав американской делегации на Потсдамской конференции и, следовательно, хорошо знавший закулисную сторону американской политики в германском вопросе, писал впоследствии: «Уже в сентябре 1944 года, когда наши солдаты все еще гибли в борьбе с нацистской военной машиной, в высших правительственных кругах США был распространен меморандум, в котором по существу утверждалось, что, как только закончится война, мы должны как можно скорее восстановить мощь Германии»².

Возникает вопрос: почему же руководители США и Англии все же поставили свои подписи под Потсдамским соглашением? Почему правящие круги этих стран не воспротивились принятию Потсдамской программы, предусматривавшей развитие Германии по мирному и демократическому пути?

Историческая правда заключается в том, что главную роль в достижении победы над гитлеровской Германией сыграл Советский Союз и что из войны он вышел не ослабленным, как надеялся кое-кто на Западе, а окрепшим и еще более могучим. Естественно поэтому, что позиция Советского Союза не могла не иметь первостепенного значения при решении союзниками вопросов послевоен-

¹ «Daily Herald», 24.XI.1954.

² «Prevent World War III» № 48, 1956.

ного устройства Германии. Советское правительство твердо стояло на том, что нельзя отождествлять германский народ с гитлеровской кликой и проводить по отношению к нему политику мести, национального унижения и гнета, что, наоборот, необходимо обеспечить условия для развития Германии как единого, миролюбивого и демократического государства. Эту позицию Советский Союз отстаивал на всем протяжении войны и не отступал от нее ни на шаг в переговорах со своими западными союзниками о послевоенном устройстве Германии. Достаточно напомнить хотя бы следующие факты, которые никто не может оспорить.

На заседаниях Европейской консультативной комиссии, созданной еще в 1943 году, английский представитель Стрэнг неоднократно настаивал на том, чтобы комиссия практически изучила вопрос о расчленении Германии. 26 января 1944 года он внес по поручению правительства Англии предложение о создании особого Комитета по расчленению Германии и проект положения о работе Комитета¹. Американский представитель в Европейской консультативной комиссии Вайнант от имени своего правительства поддержал предложение Стрэнга. Однако по предложению советской делегации в Европейской консультативной комиссии 18 февраля 1944 года было принято решение отложить обсуждение предложения Стрэнга. В дальнейшем Европейская консультативная комиссия к этому вопросу уже не возвращалась.

Во время визита в Москву в октябре 1944 года Черчилль и Иден выдвинули в ходе переговоров с представителями Советского правительства план расчленения Германии на три отдельных государства, основанный на Квебекском англо-американском соглашении. Они добились хотя бы принципиального одобрения этого плана Советским правительством. Однако такого одобрения они от Советского правительства не получили.

На Крымской конференции руководителей трех держав в феврале 1945 года по настоянию Черчилля и Рузвельта было принято решение создать комиссию для изучения вопроса о послевоенном устройстве Германии, в частности о возможности ее расчленения. В марте

¹ Документ Стрэнга, внесенный им 26 января 1944 года на рассмотрение Европейской консультативной комиссии, опубликован в журнале «Международная жизнь» № 5 за 1955 год, стр. 43.

1945 года английский представитель в этой комиссии направил советскому представителю проект директивы, в которой предусматривалось рассмотрение комиссией вопроса о том, «каким образом Германия должна быть разделена, на какие части, в каких границах и каковы должны быть взаимоотношения между частями». 26 марта 1945 года советский представитель направил английскому представителю письмо, в котором отмечалось, что Советский Союз рассматривает план расчленения Германии лишь «как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными»¹. Тем самым вопрос о расчленении Германии был по инициативе советской стороны снят с обсуждения и на этот раз.

Очередную попытку навязать Советскому Союзу обсуждение планов расчленения Германии западные державы сделали на Потсдамской конференции в июле — августе 1945 года. Однако и на этот раз Советское правительство отказалось поддержать разработанные западными державами планы расчленения Германии, не имевшие ничего общего с интересами мира и безопасности.

Таким образом, в результате твердой и последовательной политики Советского Союза западные державы оказались вынужденными пойти на заключение таких межсоюзнических соглашений, которые отвечали справедливому характеру войны свободолюбивых народов против гитлеровской Германии, хотя эти соглашения и не соответствовали корыстным политическим планам западных держав.

Еще на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США, Англии (октябрь 1943 года), на Тегеранской (ноябрь 1943 года) и Крымской (февраль 1945 года) конференциях руководителей трех союзных держав, а также в ходе работы Европейской консультативной комиссии были разработаны основные принципы решения германской проблемы на демократической и миролюбивой основе.

Обобщением и дальнейшим развитием всех межсоюзнических соглашений о послевоенном устройстве Герма-

¹ Предложенный английским представителем проект директивы опубликован в журнале «Международная жизнь» № 5 за 1955 год, стр. 44. Там же опубликован советский ответ.

нии явились решения Потсдамской конференции Глав правительств СССР, США и Англии, которая продолжалась с 17 по 25 июля и с 28 июля по 2 августа 1945 года. На Потсдамской конференции было заключено историческое соглашение, направленное на мирное и демократическое переустройство Германии, на превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство.

В этом соглашении, к которому в дальнейшем присоединилась Франция, был зафиксирован не диктат победителей побежденным. В нем был закреплен великий опыт народов, который гласит: для того чтобы жили и свободно развивались народы Европы, а среди них и трудолюбивый, талантливый германский народ, должен быть навсегда уничтожен германский милитаризм, должны быть вырваны его корни.

Потсдамское соглашение не было проникнуто духом мести или «сведения счетов». Дух справедливости и заботы о мире пронизывает это соглашение от первой до последней строчки.

В Потсдамском соглашении содержался целый ряд постановлений по вопросам, представлявшим значение, конечно, лишь в первое время после окончания войны — например, постановления о полномочиях оккупационных властей, об ограничении уровня производства в тяжелой промышленности и т. д. Эти положения с точки зрения задач сегодняшнего дня, естественно, представляют собой уже давно пройденный для Германии этап. Зато **основные принципы** Потсдамского соглашения сохраняют свое значение и сейчас, так как они указывают путь мирного и демократического развития Германии. Вот эти основные принципы:

демократическое переустройство всей политической жизни Германии, причем германскому народу должны быть предоставлены все возможности самому «осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе»;

ликвидация навсегда германского милитаризма и фашизма с тем, чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»;

ликвидация нацистской партии и всех ее филиалов, причем необходимо «обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме»;

уничтожение немецких монополистических объединений, поскольку именно они несут главную ответственность за развязывание двух мировых войн;

подготовка и заключение мирного договора с Германией, отвечающего принципам Потсдамского соглашения.

Потсдамское соглашение ознаменовало собой победу демократических принципов в определении путей решения германской проблемы.

Однако, как показывает вся послевоенная история, западные державы, не имея возможности навязать Советскому Союзу свои собственные планы в отношении Германии и уклониться от подписания Потсдамского соглашения, в то же время не только не отказались, но и стали еще более упорно добиваться осуществления своей линии на возрождение германского милитаризма в целях использования его в качестве своей ударной силы против Советского Союза и других социалистических государств. К этому и сводится содержание политики западных держав в германском вопросе на всем протяжении послевоенного периода.

Активную роль в проведении этой политики играли и играют реакционные силы Западной Германии. На первых порах они использовали поддержку со стороны руководящих кругов США, Англии и Франции для того, чтобы восстановить свое влияние и предотвратить какое-либо демократическое развитие западной части страны. В дальнейшем, когда западногерманская реакция окрепла и вновь захватила в свои руки ключевые позиции, правящие круги Западной Германии открыто повели дело к насаждению реваншизма и милитаризма, беспощадному подавлению демократических организаций и демократического движения, превращению Западной Германии в очаг милитаризма и агрессии в Европе. Из этого следует, что правящие круги Западной Германии также несут прямую ответственность за нарушение Потсдамского соглашения.

Западные державы и Западная Германия грубо нарушили Потсдамское соглашение, отреклись от всех демократических принципов Потсдама и тем самым создали серьезную угрозу миру и безопасности в Европе и во всем мире. Вот чем характеризуется их политика в германском вопросе:

Вместо обеспечения политического и экономического единства Германии — раскол Германии, создание сепар-

ратного западногерманского государства и противодействие усилиям ГДР, направленным на решение вопроса об объединении Германии.

Вместо ликвидации германских монополий, подлинных организаторов германской агрессии в двух мировых войнах,— восстановление этих монополий и передача в их руки контроля над всей экономикой Западной Германии.

Вместо искоренения сил реакции и предоставления германскому народу демократических свобод — поощрение в Западной Германии реваншистов и проведение мер по ограничению демократических прав западногерманских трудящихся.

Вместо ликвидации милитаризма и принятия энергичных мер по недопущению его возрождения — открытое содействие восстановлению агрессивной военной машины германского милитаризма и курс на оснащение ее ракетным и ядерным оружием массового уничтожения.

Вместо миролюбивого духа Потсдама — агрессивный дух Парижских соглашений 1954 года, дух военных блоков, дух НАТО.

Такова сущность антипотсдамской политики западных держав и реакционных сил Западной Германии.

ГЛАВА I

РАСКОЛ ГЕРМАНИИ ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ. СОЗДАНИЕ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ МИЛИТАРИЗМА

Три четверти века Германия существовала как единое государство. Национальное единство всегда составляло и составляет неотъемлемое право германского народа. Решения Потсдамской конференции создали прочную правовую основу для возрождения Германии как единого, независимого, демократического государства.

В этих решениях особо подчеркивалось, что Германия, несмотря на ее разделение в оккупационный период на четыре зоны, должна с самого начала и на всем протяжении оккупации рассматриваться как единое экономическое целое. Потсдамские решения устанавливали, что военные власти четырех держав в Германии должны обязательно действовать совместно по всем вопросам, затрагивающим Германию в целом. Наконец, Потсдамское соглашение выдвигало задачу подготовки мирного урегулирования с Германией, возложив подготовку соответствующего документа — мирного договора — на Совет министров иностранных дел.

Следует подчеркнуть, что на Потсдамской конференции Советский Союз выдвигал также предложение о создании центрального правительства Германии, но западные державы, ориентировавшиеся на расчленение Германии, отклонили это предложение. Однако Советский Союз добился включения в Потсдамское соглашение пункта о создании центральных германских административных департаментов по основным отраслям экономики, которые должны были действовать под руководством Контрольного Совета. Очевидно, что создание таких общегерманских департаментов явилось бы важным

этапом на пути к образованию общегерманского правительства. Политической базой такого правительства должны были стать общегерманские демократические партии, создание которых также предусматривалось Потсдамским соглашением.

Однако западные державы сорвали выполнение потсдамских постановлений о единстве Германии, ибо эти постановления, направленные на создание единой, миролюбивой и демократической Германии, оказались несовместимыми с их планами подавления демократии в Германии и возрождения агрессивных сил германского милитаризма.

Конечно, западные державы не решились сразу же, на другой день после подписания Потсдамского соглашения, отказаться от его основных положений. Под нажимом мирового общественного мнения они на протяжении второй половины 1945 года и первой половины 1946 года были вынуждены в общем придерживаться принципов четырехстороннего сотрудничества в управлении Германией. Но уже и в тот период, а особенно начиная с 1947 года, западные державы упорно саботировали осуществление **конкретных** постановлений Потсдамского соглашения, направленных на обеспечение единства Германии, и настойчиво вели подготовку к расколу Германии.

Так, западные державы помешали осуществлению постановлений Потсдамского соглашения, касавшихся мер по подготовке к образованию общегерманского правительства. Хотя советские представители в Контрольном Совете с самого начала его деятельности выступали за незамедлительное создание центральных германских административных департаментов, представители западных держав в Контрольном Совете не допустили создания ни одного такого департамента или иного общегерманского органа управления.

То же самое имело место и в вопросе об объединении в общегерманском масштабе политических партий, возникших в различных зонах оккупации. Представители западных держав в Контрольном Совете, несмотря на неоднократные предложения с советской стороны, не допустили принятия Контрольным Советом постановления о том, чтобы разрешить объединение демократических политических партий в общегерманском масштабе. При этом английская делегация в Политическом директорате

Контрольного Совета откровенно заявила в сентябре 1947 года, что она «не может согласиться на столь значительный шаг, ведущий к политическому объединению Германии»¹.

Оккупационные власти США, Англии и Франции в Германии отклоняли также все просьбы демократических немецких партий о разрешении им проводить работу в масштабах всей Германии. Несмотря на многочисленные ходатайства, поддержанные многими тысячами социал-демократов, коммунистов и беспартийных рабочих, американские и английские власти не допустили в 1947 году в своих зонах оккупации деятельности Социалистической единой партии Германии. В марте 1947 года в Контрольный Совет обратились организации либерально-демократической партии с просьбой разрешить им объединиться в общегерманскую «демократическую партию Германии». В результате отрицательного отношения представителей западных держав Контрольный Совет не смог удовлетворить и эту просьбу.

Представители Советского Союза в Контрольном Совете неоднократно с конца 1945 года предлагали разрешить профсоюзам и другим демократическим немецким организациям действовать в масштабе всей Германии. Представители западных держав не допустили, однако, и этого.

Советский Союз, руководствуясь стремлением добиться выполнения Потсдамского соглашения, неоднократно вносил предложения, направленные на обеспечение национального единства Германии на мирной и демократической основе. Уже в начале 1947 года, когда в Москве собралась четвертая сессия Совета министров иностранных дел, делегация Советского Союза представила конкретный план восстановления Германии как единого миролюбивого государства с общегерманским парламентом из двух палат и общегерманским правительством. В качестве первого неотложного шага Советское правительство предложило создать пять центральных германских административных департаментов, разработать временную демократическую конституцию и провести выборы в общегерманский парламент на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании

¹ Протокол заседания Координационного комитета Контрольного Совета от 12 сентября 1947 года.

и пропорциональной системе. В результате этих выборов должно было быть создано временное общегерманское правительство.

Этот советский план объединения Германии не нашел, однако, поддержки со стороны западных держав, особенно со стороны представителей США, которые на Московской сессии Совета министров иностранных дел прямо заявили, что «делегация США не считает необходимым проведение выборов во временное правительство».

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в декабре 1947 года советская делегация вновь предложила создать общегерманское правительство. Вместе с тем советская делегация, исходя из того, что отсутствие общегерманского правительственного органа препятствует выполнению поставленных Потсдамской конференцией задач по преобразованию политической и экономической жизни Германии на демократической и мирной основе, предложила немедленно создать в Берлине германский Консультативный совет из представителей земель, демократических партий, профсоюзов и других демократических организаций всей Германии. Все эти предложения были также отклонены представителями западных держав. При этом американская делегация, стремясь не допустить принятия каких-либо согласованных решений четырех держав в отношении Германии, добилась срыва работы Лондонской сессии Совета министров иностранных дел.

Препятствуя созданию общегерманских органов управления, общегерманских демократических политических партий и общегерманского правительства, западные державы в то же время уже с 1945 года приступили к созданию сепаратных органов управления для своих зон, попирая тем самым потсдамские постановления о единстве Германии. Вопреки Потсдамскому соглашению, США и Англия изъяли из-под четырехстороннего контроля Рурскую область и провели меры по подчинению ее экономики американскому и английскому монополистическому капиталу. В июне 1946 года американские и английские оккупационные власти в Германии начали в обход Контрольного Совета переговоры об экономическом объединении американской и английской зон оккупации Германии. 2 декабря 1946 года эти переговоры

закончились подписанием правительствами США и Англии соглашения об объединении своих зон, то есть о создании так называемой Бизонии. В результате этого соглашения, являвшегося серьезным шагом на пути раскола Германии, английская и американская зоны были оторваны от остальной Германии. Американская и английская зоны оказались по существу изъятыми из ведения Контрольного Совета в Германии, поскольку все важные вопросы жизни этих зон решались с этого времени двухзональным англо-американским органом. 29 мая 1947 года было опубликовано сепаратное англо-американское соглашение о создании экономического совета, исполнительного комитета и других обособленных немецких органов управления для Бизонии. В сентябре 1947 года представители США и Англии заключили новое сепаратное соглашение о совместном англо-американском контроле над рурскими угольными шахтами. Тогда же оккупационные власти США и Англии приняли решение о создании специального «Верховного немецкого суда» и «Банка немецких земель» для Бизонии.

В 1948 году к Бизонии была присоединена французская зона, в результате чего возникла так называемая Тризония.

Грубо нарушив свои обязательства по Потсдамскому соглашению об обращении с Германией как с единым экономическим целым и об установлении общей политики четырех держав в вопросах денежной и банковской системы, западные державы 20 июня 1948 года провели в своих зонах оккупации Германии давно подготовлявшуюся ими сепаратную денежную реформу. В результате этой реформы в западных зонах Германии была изъята из обращения единая германская валюта и введена специальная валюта для западных зон. Были нарушены единое денежное обращение в Германии и нормальные экономические связи между отдельными ее частями, сложившиеся на протяжении столетий. Торговля между восточной и западными зонами Германии превратилась фактически в торговлю между разными государствами.

Со стороны представителей западных держав нередко утверждается, что они были вынуждены пойти на этот шаг вследствие невозможности договориться о проведении денежной реформы во всей Германии. Эти лицемерные утверждения опровергает тот факт, что в начале

1948 года в Контрольном Совете в Германии было уже достигнуто соглашение по основным принципам проведения общегерманской денежной реформы и согласованы порядок обмена денежных знаков, форма новых денежных знаков, установлена потребность в денежных знаках для всей Германии, приняты инструкции и положение о четырехстороннем контроле при печатании денежных знаков. Однако 23 марта 1948 года представители США, Англии и Франции отказались продолжать работу по подготовке общегерманской финансовой реформы и тем самым сорвали ее проведение. К этому времени у них все уже было подготовлено для проведения сепаратной денежной реформы в западных зонах.

Таким образом, к середине 1948 года вся Западная Германия оказалась фактически обособленной от Восточной Германии.

Громадное значение для всего дальнейшего развития Германии и для укрепления мира в целом имело бы заключение еще в первые послевоенные годы, как это и предусматривалось Потсдамским соглашением, мирного договора с Германией. Западные державы отклоняли под самыми различными предлогами все предложения Советского Союза, выдвигавшиеся им на ряде сессий Совета министров иностранных дел в 1946—1949 годах, о том, чтобы совместно приступить к разработке мирного договора с Германией. Западные державы исходили при этом из того, что заключение мирного договора сорвало бы их планы по расколу Германии и по превращению Западной Германии в очаг возрождения германского милитаризма.

В свете этих фактов, достоверность которых никто не может поставить под сомнение, в высшей мере странно звучит следующее утверждение, содержащееся в заявлении государственного департамента США от 20 декабря 1958 года: «...Соединенные Штаты признали обязательство союзных правительств, в соответствии с международным правом, достигнуть мирного урегулирования с Германией и без нужды не затягивать оккупации Германии. Полагают, что факты, показывающие усилия, направляемые западными державами на то, чтобы достигнуть соглашения с Советским правительством об условиях такого мирного урегулирования, хорошо известны и говорят сами за себя».

На самом же деле западные державы, как показывают факты, стремились отнюдь не к тому, чтобы достигнуть четырехстороннего соглашения о мирном урегулировании с Германией, а к тому, чтобы ни в коем случае не допустить такого урегулирования.

Препятствуя подготовке мирного договора с Германией и подготавливая базу для создания в Западной Германии сепаратного государства, западные державы в 1946—1948 годах последовательно и методично вели дело также к срыву четырехстороннего управления Германией и к прекращению работы совместного органа четырех держав — Контрольного Совета для Германии.

Еще в конце 1946 и в 1947 году американские и английские представители под разными предложениями стремились добиться прекращения законодательной деятельности Контрольного Совета. Они предлагали, в частности, передать эти функции командующим зонами или правительствам земель, задачу же Контрольного Совета в Германии они по существу предлагали свести к рассмотрению вопросов, относящихся к нуждам оккупационных войск.

В феврале 1948 года США, Англия и Франция, а также страны Бенилюкса провели в Лондоне конференцию по германскому вопросу. На этой конференции, созванной и работавшей в обход Контрольного Совета, обсуждались вопросы о роли германской экономики в экономике Европы, о контроле над Руром, о политическом и экономическом устройстве Германии, о границах Германии и некоторые другие. Созыв сепаратной конференции по германскому вопросу и обсуждение на ней проблем, решение которых входило по Потсдамскому соглашению в компетенцию всех четырех держав, явилось новым шагом на пути к оформлению раскола Германии и окончательной ликвидации четырехстороннего управления Германией.

На заседании Контрольного Совета 20 марта 1948 года советский представитель потребовал выполнения межсоюзнических решений о четырехстороннем контроле и управлении Германией и настаивал, чтобы представители западных держав проинформировали Контрольный Совет о решениях, подготовленных на Лондонской конференции, и сообщили также, какие мероприятия они намереваются проводить в западных зонах в связи с

этими решениями. Представители западных держав отказались это сделать и взяли на себя тем самым ответственность за прекращение деятельности Контрольного Совета. 23 марта 1948 года американские, английские и французские представители отказались продолжать работу в различных комитетах Контрольного Совета. С этого времени Контрольный Совет практически перестал функционировать.

На шестой сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в мае — июне 1949 года в Париже, советская делегация предложила возобновить деятельность Контрольного Совета в Германии на прежней основе как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии. Представители западных держав отклонили это предложение и настаивали на создании вместо Контрольного Совета некоей «верховой комиссии», решения которой принимались бы по большинству голосов. Иначе говоря, вместо четырехстороннего органа, который в соответствии с соглашением о контрольном механизме в Германии должен был обеспечивать достижение согласованных решений по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии, предлагалось создать орган, в котором западные державы могли бы диктовать и навязывать свою волю Советскому Союзу. Разумеется, Советский Союз не мог пойти и не пошел на это.

Раскольническая политика западных держав вызвала сопротивление самого германского народа. Уже в 1947 году, когда стало ясно, что западные державы взяли курс на раскол Германии, возникло мощное общегерманское движение за единство и справедливый мир. Инициатором этого движения явилась Социалистическая единая партия Германии, которая 26 ноября 1947 года призвала все антифашистско-демократические партии, профсоюзы и массовые организации рабочих и служащих, крестьян, деятелей науки и искусства во всей Германии принять участие в Немецком народном конгрессе «За единство и справедливый мир».

Призыв Социалистической единой партии встретил широкий отклик во всей Германии. 2215 делегатов, в том числе 664 делегата из западных зон оккупации, участвовали в работе Немецкого народного конгресса, заседавшего 6—7 декабря 1947 года в Берлине.

Первый Немецкий народный конгресс избрал делегацию, которая должна была изложить на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел требования германского народа относительно быстреего заключения справедливого мирного договора со всей Германией. В резолюции конгресса говорилось: «Германский народ желает, чтобы мирный договор обеспечил экономическое и политическое единство Германии или чтобы германскому народу было предоставлено право путем всенародного референдума самому решить этот вопрос».

Западные державы сразу же выступили против общенационального движения германского народа за единство и справедливый мир. Предложение советской делегации на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел допустить на сессию делегацию Народного конгресса было отклонено западными представителями. Английское правительство не дало этой делегации разрешения на проезд в Лондон.

Вслед за тем оккупационные власти западных держав приняли меры по подавлению в своих зонах народного движения за единство и справедливый мир. 20 января 1948 года это движение было запрещено в английской, а 23 января 1948 года — в американской зонах оккупации Германии. Однако движение германского народа за единство и справедливый мир продолжало расти и крепнуть. Второй Немецкий народный конгресс, состоявшийся 17—18 марта 1948 года в Берлине, принял решение организовать сбор подписей во всех четырех зонах оккупации под требованием об организации общегерманского референдума о единстве Германии. Только советские оккупационные власти выполнили просьбу Народного конгресса разрешить сбор подписей под таким требованием. Главнокомандующие западных оккупационных держав запретили проведение в своих зонах сбора подписей.

Несмотря на препятствия, искусственно созданные западными державами в своих зонах движению за единство и справедливый мир, сбор подписей увенчался большим успехом. Почти 15 миллионов немцев из Восточной и Западной Германии выступили за проведение общегерманского референдума. На основе этого Немецкий народный совет — исполнительный орган движения Народного

конгресса — 7 июля 1948 года обратился к Контрольному Совету, а также к главнокомандующим оккупационных держав с просьбой безотлагательно принять меры к восстановлению единства Германии или организовать всенародный референдум по этому вопросу. В обращении Немецкого народного совета говорилось:

«За единство Германии!

Подписавшиеся просят главнокомандующих вооруженными силами Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики, каждого в своей зоне оккупации и в качестве члена Контрольного Совета, принять следующий закон или издать постановление о проведении всенародного голосования об этом законе:

Закон о единстве Германии

§ 1. Германия является неделимой демократической республикой, в которой землям должны быть предоставлены права, подобные тем, которые содержала Конституция Германского государства от 11 августа 1919 года.

§ 2. Настоящий закон вступит в силу в момент его провозглашения».

Однако представители западных держав в Контрольном Совете отказались рассмотреть это предложение.

В создавшейся обстановке Немецкий народный совет в марте 1949 года и повторно в мае 1949 года обратился к парламентским органам, сформированным к тому времени в Западной Германии, с предложением начать совместную борьбу против раскольнических мероприятий западных держав, за быстреее заключение мирного договора с Германией и вывод из Германии всех оккупационных войск. Ставленники западных держав, заседавшие в парламентских органах Тризонии, не откликнулись, однако, на призыв Немецкого народного совета к совместным действиям.

15 и 16 мая 1949 года по решению Народного совета были проведены выборы делегатов на третий Немецкий народный конгресс. В этих выборах приняло участие подавляющее большинство населения Восточной Германии и значительная часть населения Западной Германии. Конгресс состоялся 29—30 мая 1949 года в Берлине.

В принятом им манифесте он потребовал восстановления единства Германии, заключения мирного договора и вывода оккупационных войск. Третий Немецкий народный конгресс избрал общегерманскую делегацию, которая должна была изложить собравшейся в Париже очередной сессии Совета министров иностранных дел точку зрения германского народа. Представители западных держав и на этот раз отказались допустить на сессию делегацию Народного конгресса.

Грубый отказ западных держав от установления контакта с представителями германского народа, равно как и запрещение движения Народного конгресса в западных зонах оккупации сочетались с последними приготовлениями западных держав к созданию в Западной Германии сепаратного государства.

Решение о создании сепаратного государства в западных зонах Германии было принято западными державами еще в июне 1948 года. В соответствии с этим решением военные губернаторы США, Англии и Франции в Германии созвали в сентябре 1948 года собрание специально подобранных 65 лиц из американской, английской и французской зон оккупации. Это собрание, получившее название «Парламентский совет», разработало конституцию сепаратного западногерманского государства в соответствии с директивами военных губернаторов США, Англии и Франции от 1 июля 1948 года, 22 ноября 1948 года и 2 марта 1949 года.

Так появилась на свет боннская конституция, утвержденная военными губернаторами США, Англии и Франции 12 мая 1949 года и действующая в Западной Германии до настоящего времени. Эта конституция, в разработке и обсуждении которой германский народ был лишен возможности участвовать, содержит целый ряд явно антидемократических положений. Она закрепила господствующее положение в Западной Германии германских монополий и юнкерства, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии и служивших опорой гитлеровского режима. В боннской конституции отсутствуют какие-либо гарантии против возрождения милитаризма, фашизма и реваншизма в Западной Германии.

Одновременно с боннской конституцией правительствами США, Англии и Франции 8 апреля 1949 года был

опубликован оккупационный статут для Западной Германии, по которому верховная власть и важнейшие функции государственного управления в Западной Германии оставались монополией оккупационных властей западных держав. 20 июня 1949 года правительствами трех держав в Париже было подписано соглашение о создании Верховной союзнической комиссии трех держав, на которую отныне и возлагалось осуществление этих функций.

Издание оккупационного статута для Западной Германии и соглашение трех держав о создании Верховной союзнической комиссии явились новым грубым нарушением согласованных решений союзников по антигитлеровской коалиции относительно Германии.

20 сентября 1949 года в Западной Германии было сформировано первое правительство сепаратного западногерманского государства — Федеративной Республики Германии. Во главе этого правительства оказался человек, который с тех пор надолго занял пост канцлера ФРГ, — доктор Конрад Аденауэр, человек, которому принадлежат известные слова: «Бисмарк говорил о своем кошмаре коалиции против Германии. У меня тоже есть свой кошмар: это Потсдам»¹.

Таким образом, завершив раскол Германии и создав сепаратное западногерманское государство, западные державы поставили во главе его правительства политического деятеля, сделавшего борьбу с основными принципами Потсдама чуть ли не целью своей жизни. Что ж, западным державам нельзя отказать в этом отношении в последовательности!

Но раскол Германии и образование сепаратного западногерманского государства не являлись для западных держав самоцелью. Действительная цель их заключалась в том, чтобы создать тем самым **государственно-политическую основу** для борьбы с демократическими силами и для возрождения германского милитаризма. Далеко не случайно, что осуществление всех мероприятий по созданию Федеративной Республики Германии (подготовка боннской конституции, разработка оккупационного статута, организация западногерманских орга-

¹ «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 13.VI. 1953.

нов власти) шло параллельно с переговорами между западными державами о создании Североатлантического блока. Западногерманскому сепаратному государству, вставшим во главе его милитаристским и реваншистским силам с самого начала предназначалась роль ударного кулака этого агрессивного блока.

Тревожа оценивая создавшуюся обстановку, Советское правительство обратилось 1 октября 1949 года с серьезным предупреждением к западным державам. В ноте Советского правительства правительству США говорилось:

«Советское правительство считает необходимым обратить внимание на ту исключительно серьезную ответственность, которая ложится на правительство США в связи с проводимой Соединенными Штатами Америки совместно с Великобританией и Францией политикой в Германии, приведшей к образованию антинародного сепаратного правительства в Бонне, враждебно относящегося к решениям Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии и к возложенным на Германию обязательствам, что несовместимо с интересами миролюбивых народов Европы».

Демократические силы германского народа, со своей стороны, еще больше усилили свою активность в борьбе за развитие Германии по миролюбивому пути. Естественно, что в новых условиях эта активность приобрела новые, более высокие формы. После создания сепаратного правительства для Западной Германии демократические и миролюбивые силы, занимавшие ведущее положение в Восточной Германии, создали в этой части страны самостоятельное миролюбивое и подлинно демократическое государство. Таким государством стала Германская Демократическая Республика, провозглашенная 7 октября 1949 года.

С образованием Германской Демократической Республики демократические миролюбивые силы германского народа взяли в свои руки решение важнейшей национальной задачи — восстановление единства Германии на миролюбивой и демократической основе. Германская Демократическая Республика выступила также в качестве знаменосца борьбы германского народа против возрождения в Западной Германии милитаризма и реваншизма. Эту борьбу Германская Демократическая

Республика всегда вела и ведет бок о бок с другими миролюбивыми государствами.

А в Западной Германии в это время продолжалась развернутым фронтом подготовка к ремилитаризации и, в частности, осуществлялись мероприятия по приспособлению государственного механизма ФРГ и характера отношений между ФРГ и западными державами к нуждам ремилитаризации.

Дело в том, что до тех пор, пока в Западной Германии действовал оккупационный статут и существовали открыто оккупационные порядки, западным державам было трудно вести дело к практическому осуществлению широкой ремилитаризации Западной Германии. В условиях открыто оккупационного режима любые немецкие войска, которые могли бы быть созданы на территории Западной Германии, неизбежно имели бы характер армии прямых наемников оккупационных держав. В этих условиях призыв в армию превратился бы в вербовку немцев в некий иностранный легион. Поэтому западные державы уже в 1950 году приступили к разработке «нового» статуса ФРГ, который предусматривал бы некоторую долю самостоятельности для ФРГ с тем, чтобы облегчить ее ремилитаризацию, но обеспечивал бы вместе с тем западным державам надежные рычаги воздействия на политику ФРГ. Руководящие круги ФРГ приняли в разработке этого статуса самое активное участие, рассчитывая, что в его рамках западногерманским монополиям будет легче добиваться своих собственных целей.

В результате был разработан так называемый «общий договор» между США, Англией и Францией, с одной стороны, и ФРГ — с другой, подписанный 26 мая 1952 года. «Общий договор» формально предусматривал отмену оккупационного статута и провозглашение суверенитета Федеративной Республики Германии. Однако в текст договора были включены также статьи, которые в значительной степени ограничивали этот суверенитет и были призваны увековечить раскол Германии и включение Западной Германии в военные блоки западных держав.

В «общем договоре» указывалось, что «три державы (то есть США, Англия и Франция.— *Ред.*) сохраняют за собой права и обязанности, которые они до сих пор осу-

шествляли или которыми пользовались в отношении Берлина и Германии в целом, включая воссоединение Германии и мирное урегулирование». Иначе говоря, ФРГ лишалась законного права действовать самостоятельно в важнейших вопросах восстановления национального единства страны и заключения мирного договора.

Более того, решение вопроса об объединении Германии западные державы поставили в прямую зависимость от распространения реакционного боннского режима на восточную часть страны и включения всей Германии в военные блоки империалистических держав. В пункте 2 статьи VII «общего договора» прямо заявлялось, что западные державы согласятся только на такое объединение Германии, при котором объединенная Германия «будет включена в европейское сообщество», то есть в блок западных держав, и на нее будет распространена боннская конституция.

Западные державы оговорили в «общем договоре» также свои права «в отношении защиты безопасности вооруженных сил, размещенных в Федеративной республике». Эти права предусматривают, в частности, объявление по воле западных держав «чрезвычайного положения» на территории Западной Германии, причем в этом случае вся исполнительная власть снова переходила бы к трем западным державам, и они получали бы возможность проводить любые мероприятия, которые они сочтут необходимыми. Помимо этого, как указывается в «общем договоре», «независимо от наличия чрезвычайного положения, каждый военный командующий в случае непосредственной угрозы его вооруженным силам вправе немедленно принимать любые соответствующие защитные меры (включая применение вооруженной силы), необходимые для устранения угрозы».

Заключением «общего договора» закончилась разработка западными державами совместно с правящими кругами ФРГ таких государственно-политических основ возрождения милитаризма в Западной Германии, которые открывали бы путь к широкой ремилитаризации ФРГ и использованию новой западногерманской военной машины в агрессивных целях. Нетрудно видеть, что «общий договор» был призван также еще больше затруднить воссоединение Германии на мирной и демократической основе.

Весьма метко высказался по этому поводу известный деятель английской лейбористской партии Эньюрин Бивен. «Аденауэр и те, кто его поддерживает,— писал Бивен,— в том числе страны — члены НАТО, в глубине души насмеваются над делом объединения Германии и продолжают старую игру, которая состоит в том, чтобы повернуть против Советского Союза часть Германии, находящуюся под их влиянием. Это именно такая политика, проведения которой Чемберлен ожидал от Гитлера, и известно, к чему она привела»¹.

Известно, что «общий договор», или, как он потом стал называться, «германский договор», вступил в силу не сразу. Между его подписанием и введением в действие лежит период почти в три года. Дело в том, что претворение в жизнь этого договора было обусловлено заключением договоров о порядке ремилитаризации ФРГ и включении ее в военные блоки, а эти договоры (так называемые Парижские соглашения) руководящим кругам западных держав и ФРГ удалось протащить через парламенты только в начале 1955 года.

Какова же была политика СССР и ГДР в вопросах о единстве Германии и мирном договоре в период, когда возникла угроза превращения населения Западной Германии в пушечное мясо для агрессивного блока НАТО?

Советский Союз, Германская Демократическая Республика, все миролюбивые государства и народы не только не приостановили усилий по воссоединению Германии и заключению мирного договора, но и умножили эти усилия.

20 и 21 октября 1950 года в Праге состоялось совещание министров иностранных дел СССР, ГДР и европейских стран народной демократии, на котором рассматривалось опасное для дела мира и национального единства Германии развитие событий в Западной Германии. Пражское совещание обратилось к четырем державам с предложением сделать совместное заявление о недопущении ремилитаризации Германии и ее включения в агрессивные блоки. Совещание потребовало также быстрее заключения мирного договора с Германией и вывода всех иностранных войск с ее территории в течение одного года после заключения мирного договора.

¹ «Le Monde», 17.11.1955.

Оно выступило за создание общегерманского учредительного совета, который должен был бы подготовить образование временного общегерманского правительства.

Западные державы и правительство ФРГ отклонили предложения Пражского совещания. Однако борьба продолжалась. На совещании заместителей министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в Париже (5 марта — 21 июня 1951 года) советская делегация представила проект повестки дня подготовлявшегося совещания на уровне министров, в котором первым пунктом предусматривалось обсуждение германского вопроса. Советский проект повестки дня исходил из того, что совещание министров иностранных дел должно рассмотреть вопросы о выполнении четырьмя державами положений Потсдамского соглашения, о недопущении ремилитаризации Германии, о быстрейшем заключении мирного договора с Германией и о выводе оккупационных войск из Германии. Однако по вине западных держав совещание заместителей так и не смогло договориться о повестке дня совещания министров иностранных дел.

Тогда Советское правительство, не дожидаясь больше созыва совещания министров иностранных дел, выдвинуло 10 марта 1952 года проект Основ мирного договора с Германией. Этот проект исходил из того, что мирный договор с Германией должен иметь демократический и справедливый характер, должен обеспечить суверенитет Германии и ее равноправное положение среди других государств и не допустить возрождения германского милитаризма. Иными словами, советский проект мирного договора был основан целиком и полностью на благородных принципах Потсдама.

Одновременно с этим Советское правительство внесло новые предложения о мерах по объединению Германии. В ноте Советского правительства правительствам США, Англии и Франции от 9 апреля 1952 года указывалось:

«Неотложность заключения мирного договора с Германией вызывает необходимость принятия со стороны Правительств СССР, США, Англии и Франции скорейших мер по объединению Германии и образованию общегерманского правительства.

В соответствии с этим Советское правительство считает необходимым, чтобы правительства СССР, США, Англии и Франции безотлагательно обсудили вопрос о проведении свободных общегерманских выборов, как это оно уже предлагало и раньше. Признание необходимости проведения свободных общегерманских выборов со стороны Правительств СССР, США, Англии и Франции создает полную возможность проведения таких выборов в ближайшее время». Советское правительство считало необходимым, чтобы в обсуждении вопросов, поднятых в ноте от 9 апреля 1952 года, участвовали представители Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии.

На протяжении 1952—1953 годов Советское правительство еще несколько раз обращалось к западным державам с предложениями безотлагательно обсудить и решить вопросы о заключении мирного договора с Германией, об образовании временного общегерманского правительства и о проведении общегерманских свободных выборов с целью объединения страны.

Наконец, в начале 1954 года западные державы оказались вынужденными согласиться на созыв нового совещания министров иностранных дел для обсуждения наиболее актуальных и назревших международных вопросов, в том числе и германского вопроса. Такое совещание состоялось с 25 января по 18 февраля 1954 года в Берлине.

Советская делегация выступила на этом совещании с новыми предложениями о воссоединении Германии и заключении мирного договора. Советские предложения, в частности, предусматривали создание из представителей парламентов ГДР и ФРГ по согласованию между правительствами обоих германских государств Временного общегерманского правительства, основной задачей которого была бы подготовка и проведение общегерманских свободных выборов. Это Временное правительство должно было бы также осуществлять представительство Германии при подготовке мирного договора. Предлагая безотлагательно начать работу по подготовке мирного договора с Германией, Советское правительство внесло для обсуждения уточненный и дополненный проект Основ этого договора.

Советские предложения предусматривали также, что

правительства четырех держав должны принять все зависящие от них меры для создания условий, содействующих успешному выполнению Временным общегерманским правительством возложенных на него задач и исключаяющих вмешательство иностранных держав при проведении общегерманских выборов. Для этого делегация СССР предложила еще до проведения выборов осуществить вывод оккупационных войск с территории Германии, за исключением ограниченных контингентов, оставляемых для выполнения охранных функций, вытекающих из контрольных задач четырех держав.

Советская делегация внесла на Берлинском совещании целый ряд конкретных предложений, имевших целью воспрепятствовать возрождению германского милитаризма в Западной Германии даже в том случае, если бы и не удалось сразу договориться об объединении Германии и мирном договоре. Сюда относятся предложения о проведении по всей Германии всенародного референдума по вопросу: за военные договоры с западными державами или за мирный договор; о заключении соглашения относительно численности и вооружения всех видов полиции в обеих частях Германии; о создании общегерманских комитетов по вопросам экономических и культурных отношений между ГДР и ФРГ.

Наконец, советская делегация выдвинула на Берлинском совещании предложение о создании в Европе общеевропейской системы коллективной безопасности, равноправными участниками которой могли бы стать — до восстановления единства Германии — оба германских государства, а в дальнейшем — объединенная Германия.

Примерно через год — 15 января 1955 года — Советское правительство внесло на рассмотрение западных держав еще одно предложение по германскому вопросу. Оно предложило безотлагательно договориться о проведении общегерманских свободных выборов с целью объединения Германии и о том, чтобы эти выборы, в случае согласия правительств ГДР и ФРГ, проходили под международным наблюдением.

Советские предложения о мирном договоре с Германией, об образовании общегерманского правительства, о проведении свободных общегерманских выборов, о создании общеевропейской системы коллективной безопасности были полностью поддержаны Германской

Демократической Республикой, всеми другими миролюбивыми государствами и народами, прогрессивными кругами в ФРГ.

Германская Демократическая Республика, со своей стороны, приложила в эти годы весьма значительные усилия к тому, чтобы сдвинуть с мертвой точки решение германского вопроса, добиться восстановления единства страны и заключения мирного договора и предотвратить возрождение милитаризма в Западной Германии.

В ноябре 1950 года правительство Германской Демократической Республики предложило правительству ФРГ образовать Общегерманский учредительный совет, который должен был подготовить создание Временного общегерманского правительства и выборы в Национальное собрание. 13 февраля 1952 года правительство ГДР обратилось к четырем державам с просьбой об ускорении заключения мирного договора с Германией и призвало правительство ФРГ присоединиться к этому призыву. В 1952—1953 годах правительство и Народная Палата Германской Демократической Республики неоднократно обращались к западногерманскому правительству и бундестагу с предложениями провести общегерманское совещание для обсуждения вопросов о заключении мирного договора и о проведении общегерманских свободных выборов. В связи с Берлинским совещанием министров иностранных дел в январе — феврале 1954 года правительство Германской Демократической Республики призвало правительство ФРГ совместно обратиться к четырем державам с предложением привлечь к переговорам представителей обоих германских государств. 18 сентября 1954 года Народная Палата Германской Демократической Республики предложила созвать совещание представителей парламентов обоих германских государств для того, чтобы обсудить следующие вопросы: мирный договор с Германией, неприсоединение к военным соглашениям, воспрепятствование ремилитаризации Германии, взаимное согласование численности полиции в ГДР и ФРГ, мероприятия по развитию отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии.

Но все предложения СССР и ГДР по германскому вопросу, выдвинутые в эти годы, наталкивались, как и прежде, на глухую стену отрицательной позиции запад-

ных держав и ФРГ. Нельзя не обратить особое внимание на тот факт, что такое отрицательное отношение распространялось и на предложения СССР и ГДР о проведении подлинно свободных общегерманских выборов.

Историческая правда заключается в том, что на протяжении целого ряда лет вплоть до вступления в силу военных Парижских соглашений между западными державами и ФРГ именно Советский Союз и Германская Демократическая Республика стояли на позиции проведения общегерманских свободных выборов в целях объединения Германии, при устранении всякого иностранного вмешательства в эти выборы.

В свете этой исторической правды все попытки руководящих кругов западных держав и ФРГ представить себя в роли сторонников объединения Германии путем общегерманских свободных выборов являются попытками с негодными средствами. Западные державы, пытаясь использовать в спекулятивных целях стремление германского народа к единству, неоднократно заявляли о своем стремлении объединить Германию на основе общегерманских свободных выборов. Но они всегда добивались того, чтобы такие выборы были проведены в условиях свободы не для германского народа, а для иностранного вмешательства, в условиях фактического сохранения оккупационного режима, возрождения реваншизма и преследования демократических сил в Западной Германии.

Кому не ясно, что это было бы лишь пародией на свободные общегерманские выборы, пародией, призванной узаконить нарушение западными державами основных принципов Потсдамского соглашения? Понятно, что Советский Союз и Германская Демократическая Республика не могли дать на это свою санкцию.

23 октября 1954 года были заключены, а 5 мая 1955 года введены в действие военные Парижские соглашения. В результате этого в Германии возникла **новая** обстановка.

Теперь в ее **западной** части окончательно оформилось государство возрождающегося германского милитаризма и монополистического капитала — Федеративная Республика Германии, активный участник агрессивных военных блоков западных держав. Это государство получило, хотя и в ограниченных пределах, суверенитет и

возможность самому осуществлять свою внешнюю политику, причем правящие круги ФРГ сразу же ввели эту политику в русло «холодной войны» и обострения международной напряженности.

В **восточной** части Германии к этому времени сложилось и окрепло другое германское государство — Германская Демократическая Республика, первое в истории германского народа подлинно демократическое и миролюбивое государство в Германии. С сентября 1955 года это государство стало полностью суверенным и самостоятельным во всех вопросах внешней и внутренней политики. В соответствии с Договором об отношениях между СССР и ГДР, подписанным 20 сентября 1955 года, отношения между обеими странами основываются на полном равноправии, взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Исходя из интересов обеспечения своей безопасности, угроза которой возникла в связи с решением западных держав о включении ФРГ в НАТО, Германская Демократическая Республика 14 мая 1955 года вступила в оборонительную организацию стран — участниц Варшавского договора. При этом она сделала заявление, что в случае воссоединения Германии ее обязательства по Варшавскому договору потеряют силу.

В создавшихся условиях, когда на территории Германии окончательно сформировались два самостоятельных государства с различными социальными системами, входящие к тому же в противостоящие друг другу в Европе военные союзы, вопрос о воссоединении Германии стал **внутренним делом германского народа**, компетенцией существующих на территории Германии двух государств. В этих условиях единственным реальным путем для разрешения вопроса о восстановлении национального единства Германии стал путь сближения и соглашения между ГДР и ФРГ. Иного пути решения этого вопроса нет и не может быть.

Советский Союз еще на Женевском совещании Глав правительств СССР, США, Англии и Франции в июле 1955 года обратил внимание западных держав на глубокие изменения обстановки в Германии и на значение этих изменений для проблемы воссоединения Германии. На этом совещании советской делегацией было заявлено: «Если говорить о путях, которые ведут к воссоеди-

нению Германии, то нельзя не признать, что в настоящих условиях сближение между обеими частями Германии, устранение имеющихся трений и напряженности и создание атмосферы сотрудничества между ними может наилучшим образом способствовать достижению этой цели».

На Женевском совещании министров иностранных дел четырех держав (октябрь — ноябрь 1955 года) советская делегация подтвердила эту свою точку зрения, основанную на реальном положении дел в Германии, и заявила: «В создавшихся условиях задача воссоединения Германии не может уже решаться так, как это было до парижских соглашений, и притом не считаясь с фактом, что за это время произошло в общественном и государственном развитии Восточной и Западной Германии. В настоящее время задача воссоединения Германии может решаться только постепенно, шаг за шагом, путем сближения и сотрудничества между ГДР и ФРГ».

Конечно, вести дело к постепенному сближению двух германских государств с различными общественными системами, входящих в противостоящие друг другу группировки государств, — нелегкая и непростая задача. Но эта задача, несомненно, может быть решена при наличии заинтересованности обеих сторон в воссоединении Германии.

Что касается Германской Демократической Республики, то она на протяжении уже целого ряда лет последовательно и неуклонно борется за положительное решение проблемы сближения двух германских государств. В этих целях правительство ГДР неоднократно обращалось в последние годы к правительству ФРГ с предложениями:

о принятии обоими германскими государствами обязательства об отказе от применения силы друг против друга и об использовании только мирных средств в деле воссоединения Германии;

о запрещении военной пропаганды и деятельности любых милитаристских и реваншистских организаций;

об ограничении вооруженных сил обоих германских государств;

о запрещении размещения на территории Германии атомного оружия и о недопущении вооружения этим оружием армий ГДР и ФРГ;

о принятии мер к развитию отношений между двумя германскими государствами.

В 1957 году правительство ГДР пошло еще дальше и выдвинуло предложение о создании **Германской конфедерации**. При этом правительство ГДР исходило из того, что в нынешних условиях создание конфедерации двух германских государств представляет собой единственно возможную реальную основу для постепенного восстановления национального единства Германии.

Германская конфедерация должна была бы явиться добровольным и совершенно равноправным союзом двух существующих ныне германских государств — Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Создание Германской конфедерации могло бы быть начато с заключения соглашения между ГДР и ФРГ о проведении общей политики в таких вопросах, как запрещение размещения и изготовления атомных бомб и атомного оружия на территории Германии, а также запрещение пропаганды атомной войны; выход обоих германских государств из НАТО и из Варшавского договора, отмена всеобщей воинской повинности и взаимное соглашение о численности войск; совместное или раздельное обращение к СССР, США, Англии и Франции о возможно быстром постепенном выводе их войск из всей Германии.

В рамках конфедерации могли бы решаться также вопросы о регулировании внутригерманской торговли, взаимных расчетов, транспорта, социального обеспечения, культурных связей и т. д. Германская конфедерация подписала бы мирный договор от имени германского народа. В дальнейшем в сферу деятельности конфедерации вошло бы, возможно, заключение соглашений с другими государствами об обеспечении условий внешней торговли для Германской конфедерации, о морском судоходстве, о доступе на мировые рынки, о вступлении в международные организации и конвенции, в том числе в специализированные организации ООН. К компетенции конфедерации могли бы быть отнесены и такие задачи, как подготовка выборов в Национальное собрание и разработка конституции объединенной Германии.

Реалистичное, основанное на учете действительного положения дел в Германии предложение правительства

ГДР о создании Германской конфедерации, как и его предложения о мерах по сближению двух германских государств, встречает горячее одобрение и широкую поддержку со стороны рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции Германской Демократической Республики. Это предложение находит все больше сторонников в самых различных слоях населения, в самых различных политических и общественных кругах также и Федеративной Республики Германии.

Политика Германской Демократической Республики в вопросе о путях решения в нынешних условиях проблемы воссоединения Германии, в том числе и предложение о создании Германской конфедерации, пользуется поддержкой со стороны Советского Союза и всех других социалистических государств. Правительство Советского Союза неоднократно заявляло, что оно видит долг и обязанность четырех великих держав в современных условиях в том, чтобы всемерно содействовать и помогать двум германским государствам в деле их взаимного сближения, но в то же время считает недопустимым вмешиваться во внутренние дела германского народа и навязывать ему извне какие-либо решения в вопросе о путях объединения Германии.

Со своей стороны Советское правительство готово практически содействовать и помогать обоим германским государствам в деле их взаимного сближения. Важное значение в этой связи имеет тот факт, что Советский Союз, установив в 1955 году дипломатические отношения с Федеративной Республикой Германии, является пока единственной великой державой, поддерживающей такие отношения с **обоими** германскими государствами.

Факты говорят, однако, о том, что руководящие круги ФРГ по-прежнему заинтересованы не в объединении Германии, а в продолжении политики усиления германского милитаризма и подготовки новых авантур, чреватых поистине смертельной опасностью для германского народа, политики, которая не желает мириться с историческим фактом существования Германской Демократической Республики. Именно поэтому руководящие круги ФРГ грубо отвергают все предложения ГДР о мерах по сближению между двумя германскими государствами и о создании Германской конфедерации.

Нынешний курс правящих кругов ФРГ, ведущий к дальнейшему углублению раскола Германии, особенно в результате оснащения ядерным оружием новой военной машины, создаваемой в Западной Германии, полностью совпадает с курсом США, Англии и Франции. Правительства этих держав вместе с правительством ФРГ используют все меры, применяют любые методы для того, чтобы не допустить решения германским народом его национальной задачи — восстановления единства Германии.

Нарушив Потсдамские решения о единстве Германии, создав в Западной Германии сепаратное государство в качестве государственно-политической основы возрождения германского милитаризма, западные державы ныне заняты тем, чтобы оснастить этот милитаризм самыми современными видами оружия, включая ядерное, и в то же время удержать его под своим контролем. Нетрудно видеть поэтому, что именно политика США, Англии и Франции, направленная на поддержку германского милитаризма, всегда была и остается сейчас главным препятствием на пути воссоединения Германии.

Попытки отрицать эту очевидную истину, предпринимаемые, в частности, и в «анализе» государственного департамента США по берлинскому вопросу, могут лишь поставить некоторых руководящих деятелей западных держав в фальшивое положение. Ведь нельзя долгое время выдавать политику раскола Германии, давно уже проводимую США, Англией, Францией и ФРГ, за политику восстановления национального единства германского народа.

ГЛАВА II

РАСКОЛ БЕРЛИНА ЗАПАДНЫМИ ДЕРЖАВАМИ. СОЗДАНИЕ В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ ОЧАГА БЕСПОКОЙСТВА И ПЛАЦДАРМА ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Политика западных держав в берлинском вопросе с самого начала была подчинена их планам раскола Германии и возрождения германского милитаризма.

Международноправовое положение Берлина в первые годы оккупации Германии определялось рядом соглашений, заключенных союзниками. 12 сентября 1944 года в Европейской консультативной комиссии (ЕКК) было подписано соглашение о зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином, а 1 мая 1945 года — соглашение о контрольном механизме в Германии. В этих соглашениях предусматривалось, что разделение Германии на зоны и установление совместного управления четырех держав для Берлина должны служить целям оккупации, которые были провозглашены союзными державами в период войны и наиболее полно были сформулированы в решениях Крымской конференции и в Потсдамском соглашении. В соглашении о контрольном механизме в Германии устанавливалось, что управлением района Большого Берлина будет руководить Межсоюзническая комендатура, действующая под общим руководством Контрольного Совета.

Таким образом, соглашения по Берлину являются не какими-то изолированными соглашениями, а не чем иным, как конкретизацией и логическим следствием общих соглашений четырех держав относительно обращения с послевоенной Германией в целом на период ее оккупации. Соглашения, достигнутые в ЕКК, нашли свое международноправовое закрепление в решениях Потсдамской конференции.

Установление четырехстороннего управления Берлином, расположенным на территории Восточной Германии (ныне ГДР), и размещение в его западных секторах американских, английских и французских войск основывались на том положении, что Берлин был выделен в качестве места пребывания верховного органа власти для всей Германии — Контрольного Совета, призванного практически обеспечить осуществление по всей стране в соответствии с Потсдамскими решениями единой согласованной политики на оккупационный период. Выделение Берлина в качестве места пребывания Контрольного Совета, разумеется, не представляло собой превращения Берлина в какую-то особую зону оккупации.

Сказанное выше полностью опровергает утверждения западных держав о том, что четырехсторонние соглашения о Берлине от 1944 и 1945 годов не зависят от Потсдамского соглашения.

Не выдерживают также никакой критики утверждения, что западные державы якобы получили свои права в Западном Берлине в результате «обмена» этой территории на входящие ныне в ГДР районы Тюрингии, Саксонии и Мекленбурга, которые в ходе войны были заняты американскими и английскими войсками. Хорошо известно, что соглашение о включении этих районов в территорию бывшей советской зоны оккупации было достигнуто в ходе войны, вне зависимости от того, чьи войска займут их первыми. Именно в соответствии с этим соглашением американские и английские войска и покинули эти районы после окончания войны.

Берлинская четырехсторонняя Межсоюзническая комендатура начала свою работу в июле 1945 года. Соглашения, определявшие ее статус, исходили из того, что будет соблюдаться необходимое единство союзников в управлении городом. «Только единогласные решения, принятые представителями всех четырех держав, имеют силу», — говорилось, например, в Уставе Межсоюзнической комендатуры Берлина, утвержденном четырьмя комендантами 18 января 1946 года.

Однако западные державы, взявшие курс на срыв Потсдамского соглашения, на раскол Германии, предприняли все меры к тому, чтобы сорвать осуществление в Берлине принципов четырехсторонней политики и превратить западные секторы германской столицы в свою

вотчину, в далеко выдвинутый плацдарм своей подрывной деятельности.

Уже в первые месяцы своего пребывания в Берлине западные оккупационные власти стали проводить подготовку к экономическому и политическому отколу западных секторов от остальной части города.

Вскоре после вступления войск западных держав в Берлин немецкие антифашисты были изгнаны в западных секторах города из органов местного самоуправления и заменены прежними гитлеровскими чиновниками. Уже в конце 1945 года в западных секторах были созданы сепаратные экономические органы, деятельность которых противоречила решениям Общеберлинского магистрата. Вопреки Потсдамским решениям в Западном Берлине вновь были восстановлены объединения предпринимателей, которым было передано имущество распущенных гитлеровских «экономических групп». При покровительстве западных оккупационных властей банки и монополии Западного Берлина всемерно тормозили развитие экономики восточного сектора.

Оккупационные власти западных держав начали систематически подрывать и политическое единство Берлина. В западных секторах было введено свое судопроизводство, создана своя полиция, которая была изъята из подчинения единого полицейпрезидиума Берлина. Руководящие должности в полиции Западного Берлина оказались в руках бывших гитлеровцев — Эрхау, Закса, Флеттера и других. Сооруженная в 1946 году в Западном Берлине американскими военными властями радиостанция «РИАС» развернула яростную пропаганду против принципов Потсдама. Оккупационные власти западных держав прилагали все усилия, чтобы помешать консолидации демократических сил Западного Берлина. Они приняли меры к тому, чтобы помешать здесь объединению коммунистической и социал-демократической партий и ликвидировать в Западном Берлине блок антифашистских демократических партий, сложившийся после разгрома фашизма.

Западные державы воспрепятствовали проведению в Западном Берлине демократических реформ. Так, например, коменданты западных секторов Берлина наложили «вето» на принятый городским собранием Берлина закон от 13 февраля 1947 года «О передаче концернов и других

хозяйственных предприятий в общественную собственность» и закон от 27 марта 1947 года о конфискации собственности военных преступников и нацистских активистов, хотя оба закона полностью соответствовали принципам Потсдама.

Одновременно западные державы постепенно дезорганизовали работу Межсоюзнической комендатуры в Берлине. С каждым месяцем возрастало число вопросов, по которым коменданты не пришли к соглашению. Если в 1945 году коменданты не пришли к соглашению по 9 из 217 рассмотренных ими вопросов, то в 1946 году — по 129 из 199 рассмотренных вопросов.

Наконец, в 1948 году одновременно с ликвидацией четырехстороннего управления Германией западные державы повели дело к окончательному расколу Берлина. В марте 1948 года прекратил свою деятельность Контрольный Совет, а через три месяца, в июне 1948 года, в Западной Германии была проведена сепаратная денежная реформа, которая была распространена и на Западный Берлин. Характерно, что это было сделано вопреки письменному заверению главнокомандующих трех держав о том, что западная марка не будет введена в Западном Берлине.

Сепаратная денежная реформа нанесла новый тяжелый удар по единству Германии и ее столицы. Она разрушала исторически сложившиеся связи между различными частями Германии и угрожала дезорганизацией экономики на востоке страны. Чтобы оградить хозяйство Восточной Германии от пагубного влияния сепаратных действий западных держав, Советская военная администрация в Германии приняла ряд ответных мер, препятствующих проникновению западной марки в Восточную Германию, в том числе и в район Большого Берлина.

Таким образом, по сути дела Западный Берлин был блокирован самими западными державами. Именно они создали тогда так называемый «берлинский вопрос».

Несмотря на то, что Советская военная администрация заявляла о своей готовности обеспечить снабжение населения Западного Берлина всеми необходимыми товарами, западные державы организовали перевозки в Берлин продовольствия и даже угля самолетами из западных зон, установив так называемый «воздушный мост».

Шумиха, поднятая западными державами вокруг «берлинского вопроса», имела своей целью отвлечь внимание международной общественности от их раскольнической политики в Германии, обострить международную обстановку, усилить «холодную войну» и тем самым облегчить сколачивание агрессивного Североатлантического блока.

Характерно, что западные державы дали согласие обсудить «берлинский вопрос» на сессии Совета министров иностранных дел только после того, как 4 апреля 1949 года был подписан Североатлантический договор.

Вслед за экономическим расколом города западные державы повели дело к завершению его политического раскола. В сентябре 1948 года часть депутатов Городского собрания Берлина по указке западных оккупационных властей перенесла свою резиденцию в английский сектор и тем самым разрушила единое самоуправление Берлина. Развал городского самоуправления и дезорганизация экономики Берлина тяжело отразились на положении населения города.

В этих условиях Советская военная администрация обратилась к органам военной администрации западных держав с предложением провести свободные демократические выборы во всем Берлине без какого-либо вмешательства оккупационных властей. Западные державы отклонили это предложение и стали подготавливать проведение сепаратных выборов в западноберлинское городское собрание, которые и состоялись 5 декабря 1948 года. Эти выборы западные оккупационные власти провели в условиях террора, запугивания и безудержной антисоветской пропаганды, без участия демократических организаций, деятельность которых была запрещена в западных секторах. В результате выборов был создан сепаратный западноберлинский магистрат.

Одновременно три державы окончательно дезорганизовали работу Межсоюзнической комендатуры в Берлине. Она прекратила свою деятельность 16 июля 1948 года после отказа американского коменданта обсуждать стоявшие на повестке дня вопросы. Когда на этом заседании советский представитель предложил обсудить и провести во всем Берлине мероприятия по улучшению материального и правового положения трудящихся города, американский представитель нагло заявил,

что у него «завтра много дел, а посему он отправляется спать».

21 декабря 1948 года была создана сепаратная западноберлинская американо-англо-французская комендатура.

Так к концу 1948 года был завершён раскол Берлина, который впоследствии был закреплён западноберлинской сепаратной конституцией, введённой в действие западными державами 29 августа 1950 года.

Несмотря на проводившуюся западными державами линию на ликвидацию четырехстороннего управления Берлином, Советский Союз во имя осуществления Потсдамских принципов предпринимал попытки для восстановления делового сотрудничества между четырьмя державами, в том числе и в берлинском вопросе. На сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в мае 1949 года в Париже, Советский Союз в целях обеспечения экономического и политического единства Берлина предложил восстановить Берлинскую Межсоюзническую комендатуру для координации мероприятий по управлению городом и обеспечения его нормальной жизни в целом. Он предложил также восстановить Общеберлинский магистрат, поручив четырем союзным комендантам провести в Берлине свободные общегородские выборы. Однако все эти предложения были отклонены западными державами, которые ещё раз показали себя противниками мирного урегулирования германской проблемы в целом и берлинского вопроса в частности.

Вместо этого 14 мая 1949 года коменданты западных секторов Берлина произвольно ввели в Западном Берлине так называемый «малый оккупационный статут». Этот статут фиксировал окончательный отказ западных держав от установленных в Потсдаме целей оккупации Берлина и всей Германии.

В течение последующих шести лет западные державы, пользуясь своим положением оккупантов, продолжали осуществлять линию на превращение Западного Берлина в очаг беспокойства и напряженности.

В мае 1955 года вступили в силу Парижские соглашения, углубившие раскол Германии. Статья II так называемого «германского договора», являющегося составной частью упомянутых соглашений, прямо направлена на увековечение оккупации Западного Берлина войсками

США, Англии и Франции. В этой статье говорится: «Три державы сохраняют за собой права и обязанности, которые они до сих пор осуществляли или которыми пользовались в отношении Берлина...»

В день вступления в силу Парижских соглашений три западных коменданта Западного Берлина издали новое заявление, согласно которому так называемый малый оккупационный статут формально был отменен. По существу это ничего не меняло, и три западные державы по-прежнему сохраняли за собой в Западном Берлине неограниченную власть, позволяющую им в любой момент вмешиваться во все вопросы его общественной, политической, экономической и культурной жизни.

Результаты длящейся почти 14 лет оккупации Западного Берлина США, Англией и Францией теперь для каждого очевидны. Вопреки взятому на себя в Потсдамском соглашении обязательству о ликвидации германских монополий, западные державы восстановили в Западном Берлине господство тех же концернов, что действовали и во время гитлеровской диктатуры, — Клекнера, Маннесмана, Сименса, «АЭГ» и др. В Западном Берлине развернулся в широком масштабе процесс концентрации капитала. К 1957 году 40% всех западноберлинских промышленных рабочих и служащих приходилось на предприятия, число которых составляет менее 0,6% всех предприятий Западного Берлина.

Под защитой оккупационного режима в Западном Берлине орудуют милитаристские, реваншистские и фашистские силы. Там возродились и беспрепятственно действуют свыше 70 старых фашистских и милитаристских организаций: «Стальной шлем», «Кифхойзербунд», «Союз немецких солдат», «Союз бывших немецких парашютистов» и другие. Более двадцати тысяч жителей Западного Берлина завербованы в западногерманский бундесвер.

В то время, как по Потсдамским соглашениям предусматривалась полная денацификация и демократизация народного образования в Германии, в школах Западного Берлина история преподается сейчас в открыто реваншистском духе, причем в ряде случаев учащимся даже рекомендуются такие книги, как, например, «Майн кампф» Гитлера.

В Западном Берлине функционируют многочисленные разведывательные организации империалистических держав, главным образом США и ФРГ. Активную деятельность развивает западногерманская шпионская организация, руководимая бывшим гитлеровским генералом Геленом. Существует также много шпионских центров, замаскированных под различные «комитеты», «бюро» и т. д. Все они используются для проведения подрывной деятельности против ГДР с целью нарушить нормальную экономическую и политическую жизнь Германской Демократической Республики. Эти центры, на содержание которых затрачивается значительная часть так называемой «помощи» Западному Берлину, распространяют в ГДР миллионы экземпляров клеветнических книг, брошюр, листовок. Только с 1957 года на территории ГДР было обнаружено почти 17 миллионов экземпляров таких материалов.

Из Западного Берлина ведется активная враждебная деятельность против Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Шпионские центры перебрасывают в эти страны своих агентов.

«Правосудие» в Западном Берлине вершат 23 гитлеровских кровавых судьи; больше половины всех служащих в западноберлинском аппарате юстиции, около трети всех полицейских — бывшие нацисты и военные преступники.

В последнее время в Западном Берлине начато военное производство для нужд НАТО. Этой цели, в частности, служит принятый западноберлинским собранием депутатов закон от 25 февраля 1957 года «Об обеспечении работ в области промыслового хозяйства». Согласно § 1 этого закона в Западном Берлине должно быть обеспечено «выполнение международноправовых обязательств» Западной Германии и «оборонительных задач». Закон устанавливает широкие полномочия для правительства ФРГ и дает возможность проводить экономические мероприятия с целью использования западноберлинского экономического потенциала в интересах агрессивного Североатлантического блока.

Ныне западные стратеги стремятся использовать Западный Берлин в качестве опорного пункта НАТО в Германии. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления официальных лиц западных держав, а также

самого нынешнего «правлящего» бургомистра Западного Берлина Брандта, который откровенно заявлял, что Западный Берлин должен играть роль «фронтowego города».

В свете всех этих фактов особенно очевидной становится фальшь утверждений, содержащихся в «анализе» госдепартамента США, о том, будто в Западном Берлине установлены демократические порядки. Не менее очевидно, что оккупационный режим в Западном Берлине давно уже себя изжил. Нарушив основные межсоюзнические соглашения по Германии, западные державы подорвали политическую основу пребывания в Берлине их войск. И если определенные круги на Западе отказываются признать этот факт, то тем самым они лишь разоблачают свое стремление продолжать использовать Западный Берлин в качестве очага беспокойства и плацдарма подрывной деятельности против социалистических стран.

ГЛАВА III

СРЫВ ДЕКАРТЕЛИЗАЦИИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ. СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ МИЛИТАРИЗМА

Решение о ликвидации чрезмерной концентрации экономической мощи в руках немецких монополистов в форме картелей, синдикатов, трестов и других объединений составляет, можно сказать, один из краеугольных камней Потсдамской программы демилитаризации и демократизации Германии. Оно имело своей целью уничтожить **социально-экономическую основу** германского милитаризма и тем самым создать условия, навсегда исключающие вероятность его возрождения.

В Потсдамском соглашении прямо говорится о необходимости децентрализации германской экономики «с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений».

Во исполнение этого решения Контрольным Советом и его органами был принят в течение 1945—1946 годов ряд важных постановлений. В них, в частности, предусматривалось создание четырехсторонней комиссии по декартелизации и деконцентрации, а также составление списка немецких предприятий, подлежащих по своему размеру и характеру деконцентрации в соответствии с решением Потсдамской конференции.

Претворение в жизнь этих постановлений требовало согласованных действий четырех держав, так как немецкие монополии обладали раскинутой по всей стране сетью филиалов и дочерних предприятий, связи которых

с основными предприятиями не всегда легко было обнаружить. Такие совместные действия прямо вытекали также из постановления Потсдамского соглашения о том, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое.

Решение Потсдамской конференции о декартелизации германской экономики было полностью выполнено на территории восточной зоны. Здесь были ликвидированы картели, синдикаты, тресты и все другие монополистические объединения. Предприятия военных преступников, руководителей нацистской партии и рьяных поборников гитлеровской диктатуры были после референдума, проведенного в 1946 году, по решению народных представительств земель экспроприированы и переданы в собственность народа. В руки народа перешли предприятия, принадлежавшие концерну военного преступника Флика, заводы «И. Г. Фарбениндустри», концерна «Герман Геринг верке», крупного газового концерна «Континентале газ АГ», концернов «Маннесман», «АЭГ», «Сименс» и т. п.

Благодаря осуществлению этих мероприятий немецкие монополисты были полностью и навсегда лишены возможности влиять на экономическую и политическую жизнь в Восточной Германии, что создало необходимые предпосылки для подлинно демократического и мирного развития этой части Германии.

Однако в западных зонах Германии западные державы действовали в прямо противоположном направлении.

Правда, на первых порах властям западных стран приходилось маскировать свои подлинные намерения. Во всех трех западных зонах оккупации были изданы законы о декартелизации. Но в действительности эти законы были направлены отнюдь не на ликвидацию монополий в Западной Германии, а на их спасение и возрождение.

В американской зоне оккупации закон № 56 «Запрещение чрезмерной концентрации германской экономической мощи» был издан 12 февраля 1947 года, в английской зоне аналогичный закон был издан также 12 февраля 1947 года, во французской зоне соответствующее распоряжение главнокомандующего было издано 9 июня 1947 года.

Все эти законы, формально повторив требование Потсдамского соглашения о ликвидации чрезмерной концентрации германской экономики, не содержали, однако, каких-либо конкретных указаний и обязательств по осуществлению этого совместного решения четырех держав. Они предусматривали лишь обследование фирм, на которых занято свыше 10 тысяч человек, но не давали указаний о мерах, которые следовало бы предпринять с целью их декартелизации. Ни закон № 56, обнародованный в американской зоне оккупации, ни аналогичные закон и распоряжение, изданные в английской и французской зонах, не содержали даже перечня фирм, подлежащих децентрализации в соответствии с целями этих законов и провозглашенными в них принципами реорганизации германской экономики. В то же время командующим зонами предоставлялось право по своему усмотрению освобождать от действия закона те или иные фирмы, подлежащие деконцентрации по размерам достигнутой ими экономической мощи.

Никаких практических шагов для реализации законов о декартелизации в западных зонах Германии не последовало; несмотря на формальные декларации о декартелизации, самой декартелизации там не было и в помине. Недаром комитет Фергюсона, назначенный военным министром США Ройялтом с целью обследования результатов декартелизации в западных зонах оккупации Германии, констатировал в своем докладе от 15 апреля 1949 года, что в результате действий американских оккупационных властей не пострадало ни одно из гигантских монополистических объединений Германии¹.

Под прикрытием разговоров о декартелизации оккупационные власти западных держав предпринимали действия, имевшие своей целью возродить старые немецкие монополистические объединения в западных зонах. Прежде всего, они вновь вручили ключи от экономики Западной Германии старым монополистам и военным заводчикам, тем самым, которые были подлинными организаторами и вдохновителями гитлеровской агрессии.

В 1945 и 1946 годах в Западной Германии были изданы распоряжения, которые изъяли из ведения концер-

¹ «New York Times», 30.IV.1949.

нов некоторые предприятия горнорудной и металлургической промышленности, но не уничтожили право собственности концернов на эти предприятия. Изъятые из ведения концернов предприятия были подчинены специальному управлению, во главе которого был поставлен Генрих Динкельбах, бывший коммерческий директор концерна «Ферейнигте штальверке», одного из ведущих концернов в германской тяжелой промышленности.

Не удивительно, что при таких условиях торжественно провозглашенное разукрупнение рурских военно-промышленных концернов явилось насмешкой над волей народов, зафиксированной в Потсдамском решении о ликвидации экономической базы германского милитаризма.

Столь же бесцеремонно были отброшены требования самого немецкого народа об изъятии имущества у крупных промышленников — нацистов.

Огромная тяга трудящихся масс Германии к ликвидации экономической мощи крупных монополий и их власти над экономической и политической жизнью Германии нашла свое отражение в первые годы после войны в требованиях самых широких слоев населения о передаче предприятий монополистов в руки народа. Эта тяга была настолько сильна, что даже буржуазные партии и их лидеры на первых порах вынуждены были выступать за ликвидацию монополий и обобществление их предприятий. Так, например, в программном заявлении руководства Христианско-демократического союза английской зоны оккупации в 1946 году указывалось, что «концентрация промышленных предприятий в руках немногих... представляет опасность для политической свободы каждого гражданина в отдельности и всего народа в целом». В программе ХДС английской зоны, принятой в феврале 1947 года, содержалось требование обобществить горнорудную промышленность и крупные предприятия железодельательной промышленности. Премьер-министр правительства земли Северный Рейн-Вестфалия Карл Арнольд (ХДС) сказал в своем правительственном заявлении от 17 июня 1947 года:

«Нынешняя концентрация мощи в экономике должна быть ликвидирована и предотвращена в дальнейшем путем передачи в ведение общества производства сырья (угольная промышленность), металлургической промыш-

ленности и монополизированной химической промышленности»¹.

Однако все эти заявления были призваны лишь маскировать истинное отношение лидеров реакционных политических партий к вопросу о ликвидации германских монополий. Оккупационные власти западных держав и западногерманская реакция никогда не предполагали на деле выполнить волю германского народа, который горячо поддержал решение Потсдамской конференции о ликвидации монополий в Германии. Так, американские оккупационные власти в 1946 году отказались утвердить одобренный всенародным референдумом § 41 конституции земли Гессен, предусматривавший проведение этих мер. Английская военная администрация в 1948 году наложила вето на аналогичный закон, принятый по требованию избирателей ландтагом земли Северный Рейн-Вестфалия.

Политика саботажа и срыва западными державами решений Потсдамской конференции о ликвидации немецких монополий прошла ряд стадий. Она осуществлялась ими рука об руку с политикой раскола Германии. Сначала усилия оккупационных властей западных держав были направлены на **сохранение** под различными предлогами и в различной форме монополистических объединений в Западной Германии, на их спасение от гибели; затем наступила стадия **восстановления** старых монополистических объединений в их прежнем виде и — в большинстве случаев — даже под прежними названиями, а также создания новых монополий. И, наконец, последовала стадия **усиления** мощи старых и новых монополий. Вот как это происходило на практике.

Первоначально было объявлено, что объектами деконцентрации в Рууре будут 8 объединений угольно-металлургической промышленности. Однако на деле после принятия закона № 75 «О реорганизации немецкой угольной промышленности», изданного оккупационными властями объединенной англо-американской зоны 10 ноября 1948 года, и последовавшего в его развитие одноименного закона № 27 от 16 мая 1950 года из всех господствующих монополий Рура формально прекратило свое существова-

¹ Стенографический отчет ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия, 1947. 6-е заседание, стр. 11—12.

ние лишь объединение «Ферейнигте штальверке». Из его состава был выделен ряд акционерных компаний угольной и металлургической промышленности, акции которых остались в руках прежних владельцев либо были скуплены другими рурскими корпорациями и банками.

Другие крупнейшие фирмы рурской угольно-металлургической промышленности даже формально не прекращали своего существования; так называемое разукрупнение свелось к выделению из их состава некоторых компаний (например, из концерна «Гутехофнунгсхютте» было выделено предприятие «Хюттенверке Оберхаузен», из концерна Клекнера — «Хюттенверке Хаспе», из концерна Отто Вольфа — компания «Айзен унд штальверке» в Бохуме и т. д.). Владельцам концернов, подвергшихся этой реорганизации, было предложено путем продажи или обмена акций сосредоточить свои капиталы в одной или нескольких из контролируемых ими компаний, разумеется, по свободному выбору. Однако крупные акционеры рурских объединений (за некоторыми исключениями) фактически не выполнили это предписание.

Не менее тщательно был охранен от справедливого возмездия установленный Международным военным трибуналом, химический трест «И. Г. Фарбениндустри», известный своей особо выдающейся ролью в нацистской Германии и в преступлениях, совершенных нацистами во время второй мировой войны.

30 ноября 1945 года Контрольным Советом в Германии был издан закон № 9 «О конфискации имущества, принадлежащего акционерному обществу «И. Г. Фарбениндустри», и контроле над ним». В статье I закона устанавливалось, что «все заводы, имущество и активы в Германии, которые до или после 8 мая 1945 года находились во владении или контролировались акционерным обществом «И. Г. Фарбениндустри», конфискуются, и право собственности на это передается Контрольному Совету». Закон предусматривал создание комитета, состоящего из четырех офицеров, назначенных командующими зон. Задачами этого комитета, согласно статье III закона, являлись: выявление заводов, имущества и активов «И. Г. Фарбениндустри», пригодных для репараций; уничтожение заводов, которые предназначались исключительно для военных целей; лишение права собственности на оставшиеся заводы и имущество; прекращение

картельных взаимоотношений; контроль над научными изысканиями и производственной деятельностью.

Осуществление этого закона было сорвано оккупационными властями западных держав. В начале 1948 года был создан сепаратный англо-американский орган, которому была поручена разработка мер по «реорганизации» «И. Г. Фарбениндустри». Опека, управление и надзор за его предприятиями были переданы комиссии немецких предпринимателей, тесно связанных с трестом «И. Г. Фарбениндустри». Они свели реорганизацию концерна к пустой формальности. Вместо конфискации имущества треста и прекращения его деятельности были созданы три крупные компании-преемницы: «Бадише анилин унд зода фабрикен» (Людвигсхафен), «Фарбенфабрикен Байер» (Лeverкузен) и «Фарбверке Хехст», во владение которых перешло большинство предприятий треста.

Наконец, так называемой деконцентрации подверглись три германских банка — «Дейче банк», «Дрезднер банк» и «Коммерцбанк». Формально прекратив коммерческую деятельность, эти банки, однако, сохранили имущественные права юридического лица; в роли их представителей действовали 30 местных банков, созданных на основании законов западных оккупационных властей в период с мая 1947 года до апреля 1948 года. Однако уже 29 марта 1952 года это разукрупнение было ликвидировано. С разрешения западных держав правительство ФРГ издало закон «О распространении филиалов кредитных учреждений», на основании которого 30 местных банков были вновь воссоединены в 3 банковские группы, каждая из которых в составе 3 банковских учреждений представляла децентрализованные «Дейче банк», «Дрезднер банк» и «Коммерцбанк»¹.

Мощные монополистические организации, контролирующие другие жизненно важные ресурсы и отрасли экономики западных областей Германии, вообще не подвергались децентрализации и декартелизации.

Таким образом, факты неопровержимо свидетельствуют о том, что как законодательство западных держав, так и в особенности практическая деятельность их оккупационных властей во исполнение принятых законов ни

¹ «Bundesgesetzblatt», Teil 1, № 15, 31.III.1952.

в малейшей степени не поколебали экономические основы германских монополий, чрезмерная концентрация мощи которых в экономике Германии была признана участниками Потсдамского соглашения угрозой для мира и безопасности народов.

В нотах Советского правительства, в заявлениях советских представителей на сессиях Совета министров иностранных дел и в Контрольном Совете неоднократно обращалось внимание правительств западных держав на недопустимость срыва решений Потсдамской конференции о ликвидации картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений в Германии. Советское правительство подчеркивало, что срыв западными державами в западных зонах Германии решений о декартелизации и демократизации экономики создает прямые предпосылки для возрождения германского милитаризма. Однако и в этом вопросе западные державы решительно отказались прислушаться к голосу разума.

Когда был завершён раскол Германии и Западная Германия была вовлечена в военные блоки западных держав, США, Англия и Франция передали наблюдение за действием законов о декартелизации правительству ФРГ. При обмене письмами с западными державами в связи с Парижскими соглашениями от 23 октября 1954 года канцлер ФРГ заверил правительства США, Англии и Франции в том, что правительство ФРГ «...будет выступать против всех попыток отменить или изменить предписания союзников, запрещающие сейчас ограничения конкуренции и монополии (закон № 56 Американской военной администрации, закон № 78 Английской военной администрации и распоряжение № 96 французского главнокомандующего в Германии) до того, как вступит в силу немецкий закон, содержащий общие положения против ограничения конкуренции». Однако на деле все эти декларации оказались пустыми словами.

К этому времени уже происходило воссоединение угольно-металлургических концернов Рура. В течение 1953—1955 годов большинство компаний, выделенных из этих концернов, вернулось в их состав.

Верховный орган Европейского объединения угля и стали неизменно санкционировал эти слияния. В сообщении верховного органа ЕОУС, опубликованном в мае 1957 года, говорится, что с 1952 года им было рассмот-

рено и санкционировано 18 случаев слияния горнометаллургических фирм Западной Германии, возвращавших в свой состав выделенные при декартелизации предприятия или же приобретающих выделенные предприятия других фирм угольно-металлургической промышленности.

Каков же итог политики западных держав в вопросе о декартелизации? Об этом ясно говорит положение, создавшееся в Западной Германии в настоящее время. Позиции монополий не только полностью восстановлены, но их мощь значительно возросла по сравнению с довоенным временем. Известные по особо важной роли в вооружении нацистской Германии концерны «Маннесман», «Клекнер», «Гутехофнунгсхютте», «Хёш», до войны господствовавшие в тяжелой индустрии Германии, ныне вновь занимают господствующее положение в ФРГ.

Восстановил свои позиции также и концерн «Ферейнигте штальверке». Он представлен в настоящее время двумя группами:

а) группой в составе компаний «Аугуст Тиссен хютте», «Нидеррейнише хютте», «Эдельшталь хютте», «Феникс-Рейнрор» и других заводов, верфей и шахт, контролирующей около четверти производства стали и пятую часть выпуска изделий проката в ФРГ;

б) группой «Рейнише штальверке», сосредоточившей у себя большую часть металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий разукрупненного объединения «Ферейнигте штальверке».

Особо выделяется экспансия фирмы Круппа, которой распоряжением военной администрации западных держав было запрещено дальнейшее участие в германской угольно-металлургической промышленности. Из трех предприятий угля и стали, которые фирма Круппа обязана была продать во исполнение этого распоряжения, было продано лишь одно (шахты «Константин дер Гроссе»). К тому же в последнее время фирма Круппа приобрела контроль над купившей это предприятие компанией «Бохумер ферейн» и от имени подлежащего еще продаже металлургического предприятия «Хюттенверке рейнхаузен» запросила у верховного органа Европейского объединения угля и стали санкции на слияние указанных компаний. С разрешения верховного органа ЕОУС, последовавшего в январе 1959 года, это слияние

стало фактом. В итоге, 31 января 1959 года, к моменту, когда истек пятилетний срок, установленный западными державами для ликвидации чрезмерного сосредоточения военно-промышленных ресурсов в руках фирмы Круппа, последняя не только не выполнила возложенных на нее обязательств, но, напротив, осуществила дальнейшее расширение своего контроля в области производства угля и стали.

Таким образом, в результате политики западных держав те силы, которые служили основой германского милитаризма и непосредственно создали гитлеровскую военную машину, вновь ожили и укрепили свою мощь.

Экономика Западной Германии в настоящее время контролируется немногими мощными монополистическими объединениями, среди которых наиболее важное место принадлежит названным выше основным трестам угля, стали и производства машинного оборудования, необходимость раздробления которых была признана в свое время западными державами.

Со времени «реорганизации» угольно-металлургических концернов их акционерный капитал постоянно повышался. В настоящее время акционерный капитал крупнейших концернов (включая филиалы и дочерние предприятия) составляет:

Группа Тиссена (бывшая «Ферей- нигте штальверке»)	1 984 млн. марок
Концерн Маннесмана	1 126 млн. марок
Концерн Хёша	897 млн. марок
Концерн Ханиэля	722 млн. марок
Концерн Клекнера	576 млн. марок
Концерн Круппа ¹	514 млн. марок
	5 819 млн. марок

На эти угольно-металлургические концерны падает 22% всего акционерного капитала Западной Германии.

Сохранила и упрочила свой контроль над химической промышленностью группа прежнего треста «И. Г. Фарбениндустри», преемники которого — три названные выше компании — на деле функционируют как единое

¹ В составе концерна Круппа наряду с компаниями, организованными в форме акционерных обществ, имеются предприятия, представляющие собой единоличную собственность Круппа. В таблице капитал последних не учтен.

целое, тщательно координируя свою производственную и коммерческую деятельность. В сфере контроля группы «И. Г. Фарбениндустри» в современном ее виде находится не менее двух третей оборота химических товаров ФРГ. В руководящем составе компаний группы по-прежнему участвуют директора и крупные акционеры треста «И. Г. Фарбениндустри» — Тер-Меер, Менне, Габерлянд, Виннекер, Вурстер и другие осужденные военным трибуналом военные преступники.

Акционерный капитал трех этих обществ составляет 1734 миллиона марок и, таким образом, в четыре раза превышает капитал концерна «И. Г. Фарбениндустри» фашистских времен (тогда капитал этой компании составлял 460 миллионов марок). Если же учесть акционерный капитал всех филиалов и дочерних предприятий, то сумма капитала, контролируемого группой «И. Г. Фарбениндустри», возрастет до 2920 миллионов марок, что равняется 11% всего западногерманского акционерного капитала.

Военный преступник Флик, концерн которого подлежал ликвидации, распространил свое влияние в автомобильной, авиационной и других важных в военном отношении отраслях обрабатывающей промышленности ФРГ.

Возросла также мощь электротехнических, металлургических и других монополистических объединений, которые оказались вне какого-либо воздействия мероприятий по декартелизации и в настоящее время в еще большей степени, нежели при власти нацистов, сосредоточивают в своих руках экономические ресурсы Западной Германии.

В электротехнической промышленности сегодня, как и до войны, господствуют концерны «Сименс» и «АЭГ». Их акционерный капитал (вместе с филиалами и дочерними предприятиями) составляет 1254 миллиона марок. В руках одних лишь крупнейших компаний «Сименс унд Гальске АГ», «Сименс-Шуккерт верке АГ» и «АЭГ» сосредоточено 85% всего акционерного капитала электротехнической промышленности. В автомобильной промышленности пять крупнейших компаний — «Фольксвагенверке», «Опель», «Даймлер-Бенц», «Форд» и «Боргард» — производят 84% всех автомобилей.

Полностью воссозданы три крупнейших банка: «Дейче банк», «Дрезднер банк», «Коммерцбанк», концентрирую-

щие в своих руках решающую часть финансовых ресурсов Западной Германии.

Изданным в ФРГ в июне 1957 года законом «против ограничений конкуренции» вновь легализована система синдикатских и картельных соглашений, получивших широкое распространение в ФРГ.

Всесилие картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений свидетельствует о том, что в экономике Федеративной Республики Германии достигнута концентрация производства, не только не уступающая, но и в значительной мере превосходящая времена господства нацизма.

В настоящее время 51 крупнейшее акционерное общество владеет 46% всего акционерного капитала в ФРГ. В 1938 году 51 крупнейшее акционерное общество владело лишь 25,8% всего акционерного капитала. В то же время доля мелких обществ (с капиталом менее 10 миллионов марок) во всем акционерном капитале сократилась с 32,9 до 16,1%. Сумма акционерного капитала крупнейших обществ увеличилась на 155%, а мелких обществ уменьшилась на 30%. Это свидетельствует о том, насколько возросло влияние крупнейших обществ в Западной Германии.

Возрождение и укрепление монополий — движущих сил германского милитаризма и агрессии — неразрывно связано с восстановлением военно-промышленного потенциала Западной Германии.

Возрождение немецких монополий, усиление их мощи, восстановление военно-промышленного потенциала Западной Германии — все это в решающей степени содействовало тому, что развитие Западной Германии вновь пошло по агрессивному, милитаристскому пути. Немецкий милитаризм всегда был орудием в руках реакционных правящих классов Германии — монополистической буржуазии и юнкерства. Возрождение агрессивных монополий в Западной Германии поэтому в большой степени предопределило восстановление сил милитаризма и агрессии в этой части Германии. Оно создало необходимые социально-экономические условия для роста и развития германского милитаризма, превратившегося ныне вновь в угрозу для всех миролюбивых народов Европы.

ГЛАВА IV

СРЫВ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ. СОЗДАНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ МИЛИТАРИЗМА

Параллельно с созданием государственно-политической и социально-экономической основ возрождения германского милитаризма западные державы, действуя в тесном блоке с черными силами германской реакции, готовили в Западной Германии также и соответствующую **внутриполитическую** базу. Политика и мероприятия западных держав в этом направлении с самого начала находились в прямом противоречии с положениями Потсдамского соглашения по вопросам демократизации политической жизни в Германии.

Потсдамское соглашение, как известно, предусматривало осуществление целого ряда мер, необходимых для того, чтобы Германия, какой бы государственный и общественный строй ни избрал для себя немецкий народ, не стала когда-либо снова угрозой миру и безопасности в Европе. К числу таких мер, в частности, относились: роспуск нацистской партии, отмена гитлеровских законов, удаление нацистов со всех ответственных постов, недопущение возрождения фашистских и милитаристских организаций, запрещение фашистско-милитаристской и реваншистской деятельности и пропаганды, реорганизация в демократическом духе судебной системы и народного образования, разрешение и поощрение на всей территории Германии деятельности всех демократических политических партий.

Советский Союз, руководствуясь интересами сохранения мира, а также жизненными интересами самого германского народа, уже в первые послевоенные годы

последовательно и честно выполнил в своей зоне оккупации Германии все положения этой программы.

Иначе сложилась обстановка в Западной Германии. Историческая правда состоит в том, что в оккупационных зонах западных держав были нарушены важнейшие принципы потсдамской программы демократизации политической жизни в Германии. Стремясь создать наиболее благоприятные внутривнутриполитические условия для возрождения германского милитаризма, западные державы осуществили в Западной Германии тщательно продуманную и последовательную программу срыва демократизации политической жизни и восстановления позиций реакции.

Они начали со срыва денацификации западных зон Германии. В этих зонах были осуждены и наказаны непосредственно после окончания войны под давлением мирового общественного мнения лишь отдельные лица, ответственные за развязывание войны и чудовищные преступления. Подавляющее же большинство активных деятелей нацистской партии и государства вообще не были привлечены к ответственности или подверглись лишь краткосрочному аресту. В результате денацификация в западных зонах превратилась в сплошной фарс.

Так, например, в американской зоне оккупации военная администрация США подвергла процедуре «денацификации» более 12 миллионов немцев, то есть почти поголовно все взрослое население зоны, не проводя различия между номинальными и активными членами нацистской партии, между преступниками и лицами, не причастными к преступлениям. Такой метод «всеобщей денацификации» оказался лучшей гарантией того, что многие военные преступники, затерявшись в общей многомиллионной массе «проверяемых» немцев, ушли от всякой ответственности. Этому способствовала применявшаяся американскими властями практика рассмотрения денацификационных дел только по анкетам. Любой военный преступник, представив в комиссию по денацификации ложные анкетные данные, почти автоматически получал справку о реабилитации. Вот как описывал ход денацификации в американской зоне главный историк штаба верховного комиссара США в Германии Гарольд Зинк, хорошо осведомленный о деятельности американских оккупационных властей:

«...Деятельность многих германских комиссий по денацификации была настолько неудовлетворительной и даже скандальной, что операции по денацификации были быстро прекращены...

Мелкие нацисты иногда несли более тяжелое наказание, чем наиболее активные нацистские лидеры. Влиятельным нацистам удалось в ряде случаев добиться того, чтобы их дела были решены без всякого шума...

По-видимому, самым плохим аспектом деятельности как американской военной администрации, так и немецких властей по выполнению программы денацификации являлось то, что их деятельность позволила спастись некоторым из наиболее злостных нацистов. Уже сам по себе факт того, что сеть была раскинута так широко, позволил некоторым коварным и хитрым нацистам из числа «крупных акул» пройти через ячейки этой сети»¹.

Да и чем, кроме фарса, могла быть процедура денацификации в американской зоне, если 60% судей и 76% прокуроров в немецких судах по денацификации в этой зоне являлись бывшими членами нацистской партии.

Фактический срыв денацификации в американской зоне неоднократно признавался и официальными лицами США. Так, заместитель американского главнокомандующего в Германии генерал Клей, выступая в ноябре 1946 года на заседании Совета земель в Штутгарте, указывал: «Закон о денацификации явно в большей степени приспособлен для того, чтобы вернуть как можно большее число людей на занимаемые ими ранее посты, нежели для того, чтобы наказать виновных»². Несколькими днями позже Клей на пресс-конференции следующим образом пояснил свое заявление: «Моя критика касается не какой-либо определенной земли американской зоны, а общих весьма неважных результатов денацификации... Сплошь и рядом денацификация рассматривается как средство «обеления»».

Широко известно, что многие сотрудники, работавшие в органах военного управления западных держав в Германии и считавшие необходимым выполнить Потсдам-

¹ *Harold Zink, United States in Germany, 1944—1955, Toronto — London — New York, 1957, pp. 163—164.*

² «*New York Times*», 6.XI.1946.

ское соглашение в западных зонах и обеспечивать дружественное сотрудничество великих держав, систематически подвергались компрометации и увольнялись с работы.

Правительство США игнорировало рекомендации созданной в 1945 году сенатской комиссии Килгора, которая предлагала удалить активных нацистов, милитаристов и промышленных магнатов с занимаемых ими постов в Германии.

Именно эти старые нацистские кадры создали в Западной Германии в последующие годы многочисленные фашистско-милитаристские организации. Западные державы безоговорочно поощряли создание этих организаций, прямо и грубо нарушая тем самым Потсдамское соглашение, в котором недвусмысленно говорилось: «...организация ветеранов войны и все другие военные и полувойенные организации вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма».

Нет нужды поименно перечислять многочисленные «солдатские союзы», возникшие в Западной Германии под крылышком оккупационных властей США, Англии и Франции. Уже в 1951 году их было 450. К 1953 году число «солдатских союзов» возросло до 528, к 1955 году — до 903, к 1956 году — до 1122. В настоящее время в ФРГ существуют четыре объединения «солдатских союзов», насчитывающих около 300 тысяч членов. Эти объединения охватывают до 1200 «солдатских союзов», в том числе 45 союзов бывших эсэсовцев, то есть наиболее махровых гитлеровцев! Все эти «солдатские союзы» на протяжении уже ряда лет куют в ФРГ политическое и идеологическое оружие для новых военных авантур.

Тем же целям служат и так называемые «переселенческие» организации Западной Германии, многочисленные «землячества», совершенно открыто выдвигающие реваншистские территориальные требования к Польше, Чехословацкой Республике и другим европейским государствам. Руководящее ядро этих организаций, как и «солдатских союзов», составляют бывшие активные нацисты и крупные юнкеры, которые ведут преступную

игру судьбами миллионов немцев, переселенных после войны в Германию.

Правительство ФРГ оказывает широкую материальную поддержку бывшим активным нацистам. Согласно закону № 131, принятому в ноябре 1951 года, 85% бывших средних и высших руководящих деятелей нацистской партии (НСДАП), СА и СС получают сейчас полную пенсию. В 1958 году на выплату пенсий этим элементам было ассигновано 1 миллиард 371 миллион марок. И все это имеет место в условиях, когда жертвы преступной политики нацистов получают недостаточную пенсию, а чаще вообще не получают никакой помощи.

Старые нацистские кадры, действуя с благословения западных держав, грубо нарушивших Потсдамское решение об уничтожении нацистской партии и недопущении ее возрождения, создали в Западной Германии также десятки неонацистских партий и организаций вроде «немецкой имперской партии», «союза истинных немцев», «германского социального союза», «отечественного союза» и т. п. Все эти партии и организации прямо и безоговорочно выступают за восстановление «великой Германской империи».

Дело дошло до того, что в июне 1958 года в ФРГ был официально отменен союзнический закон № 5 о запрещении национал-социалистской партии. В результате ни в одном из действующих законов ФРГ, включая конституцию, не содержится больше прямых ограничений деятельности нацистских организаций.

Определенные политические круги Западной Германии пытаются представить дело таким образом, что, хотя все эти неонацистские и фашистско-милитаристские партии и организации существуют и действуют в Западной Германии, но не они определяют «политическую погоду», не они стоят у власти. Однако, если подойти к делу по существу, то окажется, что:

во-первых, в Христианско-демократическом союзе и немецкой партии, стоящих в ФРГ у власти, бывших видных нацистов вряд ли меньше, чем в «немецкой имперской партии» или любой другой неонацистской организации;

во-вторых, «политическую погоду» в ФРГ в немалой мере определяют именно неонацистские и фашист-

ско-милитаристские партии и организации, которые, даже не находясь у власти, ведут «массированную» реваншистскую и милитаристскую пропаганду;

в-третьих, стоящие у власти ХДС и немецкая партия ведут по сути дела такую же пропаганду, как и неонацистские, фашистско-милитаристские организации, выдвигая лозунги «жесткого курса», «политики с позиции силы», «твердости» и т. п.

Именно правящие партии и в первую голову главная из них — Христианско-демократический союз, партия д-ра Аденауэра, — несут наряду с США, Англией и Францией тяжелую ответственность за насыщение старыми нацистскими кадрами всех звеньев правительственного, судебного, учебно-педагогического аппарата.

Потсдамское соглашение требовало: «Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях». А вот что был вынужден признать еще в 1950 году верховный комиссар США в Германии Макклой в своем пятом квартальном отчете: «Миллионы бывших нацистов вновь приняты на службу, причем большинство из них занимает прежние посты».

В министерстве иностранных дел ФРГ уже в 1952 году 85% высших чиновников составляли бывшие активные члены нацистской партии. В этом министерстве, как признал в октябре 1952 года в бундестаге сам Аденауэр, «чем выше идешь, тем больше находишь членов НСДАП». 54 посольства и дипломатические миссии ФРГ возглавляют сейчас бывшие нацистские дипломаты.

Бывшие нацисты, занимающие ответственные посты в МИД ФРГ, активно участвовавшие в проведении разбойничьей внешней политики гитлеровской Германии, в подготовке кровавой агрессии, ни на йоту не изменили свои политические взгляды. К их числу, например, относится нынешний посол в США Вильгельм Греве, в прошлом доцент в гитлеровской высшей политической школе. В 1941 году Греве, выступая в нацистской печати, оправдывал агрессию Германии против СССР, называя ее «великой всемирно-исторической миссией».

14 января 1959 года он же заявил, что «воссоединить» Германию можно было бы как путем «свободных выборов», так и посредством организации восстания в ГДР, подобного фашистскому путчу 17 июня 1953 года.

В органах юстиции в ФРГ работают сейчас около 9 тысяч судей и прокуроров — бывших членов нацистской партии. Это составляет две трети всех западногерманских судей и прокуроров. Из них 450 человек были членами гитлеровских трибуналов и специальных судов, а 150 — работали в военно-полевых судах. На совести этих гитлеровцев — не одна тысяча смертных приговоров, вынесенных в годы нацистской диктатуры, не говоря уже об огромной массе приговоров, на основании которых многие десятки тысяч людей были брошены в ад гестаповских тюрем и эсэсовских концлагерей.

Законное негодование широких кругов общественности вызвало выдвижение Эрнста Кантера, бывшего главного судьи в оккупированной Дании, на ответственный пост председателя третьего сената федерального суда (т. е. коллегии по политическим делам). Военно-полевые суды, которыми руководил Кантер, приговорили к смерти 103 датских патриота. В подчиненных ему немецких тюрьмах в Дании было убито 383 датских антифашиста — борца сопротивления. А таких кантеров в Западной Германии не один десяток.

Бывших активных нацистов немало в бундестаге, бундесрате и ландтагах земель. Они имеются и среди членов правительства ФРГ. Половина министров нынешнего состава правительства ФРГ в прошлом занимала руководящие посты в гитлеровском государственном аппарате или выполняла ответственные функции в органах СС, СА или в нацистской партии. Например, министр внутренних дел Шрёдер был членом НСДАП и СА с 1933 года. Военный министр Штраус служил при Гитлере референтом в министерстве экономики, а затем офицером по национал-социалистскому обучению в фашистском вермахте. Министр экономики Эрхард возглавлял в 1930—1943 годах институт исследования конъюнктуры в Нюрнберге и был, кроме того, одним из ближайших сотрудников пресловутого нацистского гаулейтера Бюркеля. Так называемый министр по делам

беженцев Оберлендер вступил в нацистскую партию в 1933 году и поднялся от мелкого чиновника нацистского аппарата до директора «Института по восточноевропейским вопросам» и рейхсфюрера союза «Германский Восток». Оберлендер выступал за активное проведение политики истребления восточноевропейских народов. После нападения Гитлера на Польшу он требовал «полной германизации восточных районов». Боннские министры Леммер и Шеффер также были тесно связаны с нацистами.

Бывшие активные нацисты преподают в школах и высших учебных заведениях, издают газеты и журналы, публикуют свои «мемуары» и «сочинения», переиздают старую нацистскую «литературу», руководят крупнейшими промышленными предприятиями, банками и акционерными компаниями, организуют митинги и слеты своих единомышленников. Мутная волна фашистской пропаганды, чуть подновленной на современный лад, с конца 40-х годов снова заливают Западную Германию.

Когда западные державы открыли шлюзы для возрождения в Западной Германии фашистской и реваншистской идеологии, они прямо ориентировали правительство ФРГ на принятие мер к наступлению на демократические силы Западной Германии и прежде всего на боевой авангард западногерманского рабочего класса — Коммунистическую партию Германии, смело и мужественно разоблачающую опасную для германского народа политику правительства Аденауэра.

В Потсдамском соглашении ясно и недвусмысленно указывалось: «Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения». Из всех немецких партий именно Коммунистическая партия Германии вела наиболее решительную, самоотверженную и последовательную борьбу против гитлеровского режима в Германии. Сами нацистские бандиты как огня боялись КПГ, стремились уничтожить всех до единого ее членов и всех сочувствовавших ее идеям. Многие немецкие коммунисты — и среди них вождь германского рабочего класса Эрнст Тельман — мужественно погибли от рук гестаповских палачей.

На эту героическую антифашистскую партию и обрушили свои удары западные оккупационные власти вместе с немецкой реакцией. В ноябре 1951 года правительство ФРГ, действуя с согласия трех западных держав, возбуждало в федеральном конституционном суде провокационное «дело» о запрещении КПГ. Не дождавшись даже начала процесса, западногерманские власти провели 31 января 1952 года широкую полицейскую операцию в гитлеровском стиле. По всей стране полиция заняла помещения Коммунистической партии и квартиры ее функционеров и конфисковала документы КПГ. Весьма характерно, что дата начала судебного процесса против КПГ была назначена спустя четыре дня после переговоров государственного секретаря США Даллеса с Аденауэром, а «главным советником» при представителе правительства ФРГ на процессе состоял американский офицер под вымышленной фамилией Боркенау. О многом говорит и такая «деталь», как присылка сенатом США в Бонн, в порядке «обмена опытом», материалов процессов против активных деятелей Коммунистической партии США.

17 августа 1956 года конституционный суд ФРГ объявил КПГ вне закона. Снова, как во времена Гитлера, Коммунистическая партия Германии вынуждена работать в подполье.

Это — факт, что в Западной Германии официально отменено запрещение нацистской партии, а антифашистская Коммунистическая партия объявлена «неконституционной» и запрещена. Это — факт, что в ФРГ запрещены свыше 200 демократических организаций и объединений (Национальный фронт демократической Германии, Союз свободной немецкой молодежи, Демократический женский союз, Общество германо-советской дружбы, Общество изучения культуры СССР, Культурбунд, Комитет борцов за мир и другие), а многочисленные неонацистские, милитаристские и реваншистские организации действуют свободно и безнаказанно.

Федеральное правительство приняло меры по устранению из государственного аппарата антифашистски и демократически настроенных граждан. В сентябре 1950 года оно дало указание, согласно которому чиновникам, служащим и другим работникам государственных учреждений запрещено поддерживать организации,

которые выступают за сохранение мира и объединение Германии на мирной, демократической основе.

Таким образом, действия западных держав, направленные на срыв решений Потсдама о демократическом преобразовании общественной жизни Германии, привели к тому, что через 14 лет после краха нацизма и разгрома гитлеровского государства Западная Германия стала очагом реакции и милитаризма.

ГЛАВА V

**СРЫВ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ
В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ.
СОЗДАНИЕ НОВОЙ АГРЕССИВНОЙ
ВОЕННОЙ МАШИНЫ.
ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕВАНШИЗМА**

Факты показывают, что западные державы грубо нарушили Потсдамское соглашение о демилитаризации Германии.

В качестве конкретных мер демилитаризации Германии в Потсдамском соглашении предусматривалось:

«а) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и Гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища... будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

б) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено».

В осуществление этих решений Потсдамской конференции Контрольный Совет в Германии принял в 1945—1946 годах ряд законов, приказов и директив о демилитаризации Германии, в том числе: директиву № 18 от 12 ноября 1945 года «О демобилизации и роспуске германских вооруженных сил», закон № 8 от 30 ноября 1945 года «Отмена и запрещение военного обучения», директиву № 22 от 6 декабря 1945 года «Разминирование и уничтожение фортификаций, подземных сооружений и военных построек в Германии», закон № 34 от 20 августа 1946 года «Ликвидация вермахта».

Народы мира и прежде всего народы Европы, понесшие невиданные в истории жертвы в борьбе против агрессии разбойничьего германского милитаризма, возлагали большие надежды на то, что осуществление принятых главными участниками антигитлеровской коалиции — СССР, США, Англией и Францией — совместных решений о демилитаризации Германии и искоренении германского милитаризма навсегда обезопасит будущие поколения от кошмара возрождения агрессивной германской военной машины и обеспечит прочный и длительный мир.

Эти решения о демилитаризации и искоренении милитаризма были, однако, выполнены только в одной — восточной части Германии. Иначе сложилось положение в западных зонах. В то время как в советской зоне оккупации Германии еще до конца 1945 года были полностью ликвидированы германские вооруженные силы и полувоенные организации, в западных зонах оккупации, наоборот, были приняты меры к сохранению ядра германских воинских формирований во главе с бывшими гитлеровскими генералами и офицерами вермахта.

Советские представители в Контрольном Совете, в Координационном комитете и в других четырехсторонних органах управления Германией на всем протяжении существования этих органов — с 1945 по 1948 год — неоднократно указывали на нарушение западными оккупационными властями решений о ликвидации гитлеровских вооруженных сил и требовали их неукоснительного выполнения.

Так, 26 ноября 1945 года советский представитель в Контрольном Совете представил меморандум «О нахождении в британской зоне оккупации организованных частей бывшей немецкой армии». В меморандуме указывалось, что в английской зоне из частей гитлеровского вермахта сформирована армейская группа «Норд» в составе двух корпусных групп Штокхаузена и Витхофа численностью свыше 100 тысяч солдат и офицеров, что создано 7 немецких управлений военных округов и 25 военных окружных и местных немецких комендатур, что в Шлезвиг-Гольштейне находится около 1 миллиона немецких солдат и офицеров, не только не переведенных на положение военнопленных, но даже занимающихся военной подготовкой. Советское командование подчеркивало, что сохранение в английской зоне немецких

военных формирований прямо противоречит решениям Потсдамской конференции и Декларации о поражении Германии. Аналогичным было положение в американской зоне.

Английское командование в Германии не решилось отрицать факты, изложенные в советском меморандуме, и оказалось вынужденным представить Контрольному Совету план роспуска к 31 января 1946 года немецких воинских частей, оставшихся в английской зоне.

Для западных держав стало очевидным, что дальнейшее сохранение военных формирований вермахта в их прежнем виде невозможно, ибо это представляло собой слишком очевидное и грубое нарушение четырехсторонних решений о демилитаризации Германии и вызывало резкие протесты мировой общественности. Поэтому с начала 1946 года была осуществлена формальная реорганизация этих военных соединений в так называемые «рабочие батальоны», «роты охраны», «промышленную полицию», «немецкие служебные группы». Все эти формирования строились по войсковому признаку, включая сохранение обычных дисциплинарных прав за немецкими офицерами.

По данным отчета главнокомандующего английской зоны на 1 июня 1946 года, в этой зоне насчитывалось 300 различных «немецких служебных групп» общей численностью в 89 920 солдат, унтер-офицеров и офицеров гитлеровской армии. Согласно отчету главнокомандующего американской зоны на 20 октября 1946 года и в этой зоне были созданы 272 «рабочие части» численностью в 64 419 человек. Вряд ли есть нужда говорить, что эти данные были значительно занижены.

Так западные державы сохранили в своем распоряжении кадры вермахта, кадры, которым еще тогда была уготована роль костяка будущих новых вооруженных сил германского милитаризма на службе Запада.

Срывая Потсдамское решение о полной ликвидации вермахта, западные державы одновременно с этим саботировали осуществление в западных зонах и решения о разрушении военных сооружений и демонтаже предприятий военной промышленности — они стремились сохранить материально-техническую базу для возрождения агрессивной германской армии. Московская сессия

Совета министров иностранных дел (март 1947 года), рассмотрев доклад Контрольного Совета по разделу «Демилитаризация» и констатировав, что в западных зонах соответствующие постановления выполняются крайне медленно, дала Контрольному Совету, по инициативе советской стороны, следующую директиву:

«1. Контрольный Совет ускорит работы по уничтожению германских военных материалов и разрушению всех военных объектов и сооружений, предназначенных для ведения войны на море, на суше и в воздухе и в соответствии с программой, уже осуществляемой Контрольным Советом на основе директив № 22 и № 28, которые предусматривают окончание работ по возможности к 31 декабря 1948 года.

2. Закончит к 1 июля 1947 года план ликвидации заводов и фабрик, построенных специально для производства военных материалов (категория 1).

3. К 30 июня 1948 года практически закончит ликвидацию заводов 1 категории.

4. Проверит с помощью четырехсторонней комиссии операции по ликвидации военного потенциала, предусмотренные предыдущими параграфами».

Как же была выполнена эта директива?

Доклады главнокомандующих четырех зон Контрольному Совету о положении дел по состоянию на 1 декабря 1947 года¹ (это были последние доклады, поскольку в марте 1948 года Контрольный Совет фактически прекратил свое существование) показывали, что в советской зоне работы по уничтожению немецких военных сооружений, объектов и материалов были почти полностью закончены (99,1%), в то время как в западных зонах выполнение этих работ по-прежнему срывалось. Так, в американской зоне из 196 подземных военных заводов, складов и мастерских уничтожено было только 35; в полной целости оставались 162 долговременных фортификационных сооружения, подлежащих уничтожению; из 920 740 кубометров емкостей стратегических хранилищ горюче-смазочных материалов было уничтожено только 1500 кубометров. В английской зоне к той же дате не были уничтожены 158 зенитных установок и 860 долговременных фортификационных сооружений; из

¹ Документ Объединенного военного директората Контрольного Совета (ДОКС/п/47/49—50).

1 296 950 кубометров стратегических хранилищ горюче-смазочных материалов было уничтожено лишь 9250 кубометров.

Советский Союз не мог мириться с неприкрытым срывом западными державами демилитаризации западных зон Германии. 10 февраля 1948 года советский представитель внес в Контрольный Совет предложение принять безотлагательные меры к выполнению Потсдамского соглашения и решений Совета министров иностранных дел о демилитаризации Германии. Советская сторона представила Контрольному Совету «Меморандум о плане разоружения, демилитаризации, роспуска вооруженных сил и ликвидации военного потенциала Германии». В меморандуме предусматривались конкретные меры по роспуску и ликвидации всех сохранившихся в западных зонах Германии немецких формирований военного типа, уничтожению германских военных материалов.

Однако представители западных держав в Контрольном Совете не только отказались принять советские предложения, но даже уклонились от обсуждения их по существу.

Следует также отметить, что представители США, Англии и Франции на Нюрнбергском процессе 1946 года по делу главных немецких военных преступников отказались объявить преступными такие организации, как германский генеральный штаб и верховное командование гитлеровского вермахта, организации, которые наряду с СС и гестапо несли прямую ответственность за массовые убийства, грабежи, уничтожение национальных богатств на территориях, подвергшихся в годы войны немецко-фашистской оккупации. Этот шаг западных держав находился в прямом противоречии с духом Потсдамского соглашения и преследовал вполне определенные цели — оправдать свои действия по сохранению кадров вермахта и создать своего рода морально-политическую основу для их последующего использования при формировании новых агрессивных германских вооруженных сил.

Этой же задаче была подчинена и широкая практика вынесения оправдательных приговоров военными судами западных оккупационных властей отдельным гитлеровским фельдмаршалам и генералам, по чьим при-

казам еще совсем недавно осуществлялись чудовищные зверства и массовые убийства. Американский военный суд, например, оправдал гитлеровского фельдмаршала Листа, ответственного за массовые расстрелы партизан в странах Юго-Восточной Европы, и в то же время квалифицировал героическую борьбу партизан как «незаконную». Другой военный преступник — фельдмаршал Кессельринг хотя и был вначале приговорен к смертной казни за расстрелы военнопленных солдат и офицеров западных держав, но впоследствии был реабилитирован и выпущен на свободу. Многие другие гитлеровские военные преступники — генералы вообще даже не были привлечены к судебной ответственности за свои преступления. Более того, большая группа гитлеровских генералов и высших офицеров во главе с Гальдером, Мантейфелем, Манштейном и Гудерианом по заданию американского военного командования занималась обобщением опыта войны против Советского Союза и разработкой военных планов на будущее.

В первые годы после войны можно было только догадываться, а теперь стало совершенно очевидным, что ту же цель подготовки морально-политической основы для ремилитаризации Западной Германии преследовал и дипломатический трюк западных держав с так называемым «договором Бирнса». Речь идет о представленном делегацией США на Парижской сессии Совета министров иностранных дел в июле 1946 года проекте четырехстороннего «договора о демилитаризации Германии». Этот проект договора, который госдепартамент США в своем «анализе» советской ноты по берлинскому вопросу пытается представить в качестве «гарантии от возрождения германского милитаризма», фактически был направлен на пересмотр главных положений Потсдамского соглашения. Достаточно указать на то, что в нем полностью игнорировалась задача ликвидации основ германского милитаризма, его корней — могущества агрессивных германских монополий и юнкерства, сил политической реакции в Германии.

Поэтому Советское правительство на всех стадиях обсуждения в Совете министров иностранных дел в 1946—1947 годах американского проекта договора о демилитаризации Германии, поддерживая самую идею заключения такого договора, указывало на необходимость

коренной переработки этого проекта и вносило соответствующие конкретные поправки и дополнения.

Сейчас госдепартамент США пытается в своем «анализе» представить эти поправки и дополнения как «посторонние и противоречивые» и даже утверждает, будто именно их внесение и привело к срыву переговоров о заключении договора. Весьма характерно, однако, что госдепартамент США не решился изложить существо советских поправок и дополнений к «договору Бирнса». Если бы он сделал это, сразу же стала бы очевидной фальшь его утверждений. Действительно, трудно найти вопросы, ближе и прямее относящиеся к делу, чем, например, выдвинутые Советским Союзом в порядке дополнений к американскому проекту предложение о ликвидации германских картелей и других монополий, этой экономической базы германского милитаризма; предложение о проведении земельной реформы и ликвидации юнкерства, этого поставщика реакционных кадров германской военщины.

Вот эти-то предложения Советского Союза, направленные на создание гарантий против возрождения германского милитаризма и целиком вытекающие из духа и буквы Потсдамского соглашения, правительство США при поддержке правительства Англии в то время категорически отказалось обсуждать, а теперь имеет смелость называть «посторонними и противоречивыми».

Понятно, что отказ США обсуждать советские предложения к проекту договора о демилитаризации Германии привел к срыву переговоров о заключении этого договора. После этого как было не сделать вывод, что выдвижение «договора Бирнса» нужно было западным державам для маскировки планов ремилитаризации Западной Германии.

Той же цели маскировки подлинных намерений западных держав служили систематические лицемерные «опровержения» их официальными представителями сообщений о подготовке ремилитаризации Западной Германии. Достаточно сказать, что даже в ноябре 1949 года, когда эта подготовка развертывалась полным ходом, президент Трумэн выступил на пресс-конференции с заявлением о том, что между западными державами не ведется никаких переговоров о создании новой германской армии и что все сообщения о таких переговорах

представляют собой «необоснованные слухи». Через несколько дней было опубликовано аналогичное заявление и английского правительства.

Соревнуясь в лицемерии со своими коллегами из правительств США и Англии, канцлер Аденауэр выступил в то время даже с таким заявлением: «Нужно раз и навсегда разъяснить общественности, что я принципиально выступаю против вооружения Федеративной Республики Германии и, следовательно, также против создания нового германского вермахта»¹. Таким образом, доктор Аденауэр одной рукой подписывал указания о форсировании подготовки к возрождению вермахта, а другой — заявление о своих решительных возражениях против этого!

Все эти «опровержения» делались тогда, когда на Парижском совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции (ноябрь 1949 года) уже практически обсуждался вопрос о том, в какой форме должна быть осуществлена ремилитаризация Западной Германии.

Еще лежали в руинах тысячи и тысячи городов и сел, уничтоженных разбойничьей гитлеровской военной машиной, еще не высохли слезы на глазах миллионов матерей, потерявших своих сыновей в смертельной схватке с германским милитаризмом, а в Западной Германии при прямой поддержке и поощрении правящих кругов западных держав вновь начали выковываться силы войны. Вся западная пропагандистская машина была пущена в ход, чтобы доказать, что Потсдамское соглашение о демилитаризации Германии якобы устарело, что вооружение германских милитаристов не только не опасно для Запада, но даже необходимо.

В 1950 году Верховная союзническая комиссия западных держав в ФРГ односторонним путем издала законы №№ 7, 16 и 24, на основании которых объявлялись «потерявшими силу на территории Федеративной республики» ряд законов и приказов Контрольного Совета, касающихся демилитаризации Германии, в частности закон № 34 — «Ликвидация вермахта», закон № 8 — «Отмена и запрещение военного обучения». Одновременно было принято решение об увеличении численности западногерманской полиции.

¹«Der Kurier», 5.XII.1949.

Поощряемый правящими кругами западных держав канцлер ФРГ Аденауэр, еще недавно «опровергавший» тот факт, что он вынашивает планы возрождения вермахта, выступил теперь с открытым требованием ускорить создание западногерманской армии. 17 августа 1950 года он заявил: «Мы должны признать необходимость создания мощных немецких оборонительных сил. Я не буду говорить о численности и вооружении, однако эти силы должны быть достаточно мощными... Вопрос о нашем участии в западноевропейских армиях должен быть решен быстро»¹. Через двенадцать дней, 29 августа 1950 года, Аденауэр уже вручил верховным комиссарам западных держав так называемый «меморандум безопасности», в котором содержалось предложение о создании «европейской армии» с включением в нее западногерманских вооруженных сил².

В сентябре 1950 года в Нью-Йорке состоялось очередное совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции. В опубликованном 19 сентября 1950 года коммюнике об итогах этого совещания прямо предусматривалось участие Западной Германии в «объединенных вооруженных силах» западных держав, то есть в системе НАТО. Это означало, что вопрос о создании регулярной западногерманской армии и о включении ФРГ в агрессивные военные блоки был западными державами уже решен. В коммюнике Нью-Йоркского совещания указывалось также, что «министры иностранных дел договорились разрешить создание мобильных полицейских сил» в ФРГ. Иными словами, западные державы решили создать сверх существовавших в Западной Германии крупных полицейских сил и немецких формирований при оккупационных войсках первые регулярные воинские части, подчиненные непосредственно правительству ФРГ.

На этом этапе, когда о ремилитаризации ФРГ заговорили в открытую, новый, более откровенный вид приобрели и политические мероприятия западных держав и правительства ФРГ, имевшие целью облегчить осуществление планов возрождения германского милитаризма. Если в 1946 году западные державы отказались

¹ «New York Times», 18. VIII. 1950.

² *Robert Ingram, Die Rettung Deutschlands, Düsseldorf, 1952, S. 84.*

в Нюрнберге признать преступными гитлеровский генштаб и верховное командование вермахта, то в 1951 году они устами тогдашнего верховного главнокомандующего НАТО генерала Эйзенхауэра заявили о признании «честь германского солдата» периода второй мировой войны¹. Если в 1945—1947 годах бывшие гитлеровские фельдмаршалы и генералы писали в «закрытом порядке» для оккупационных властей западных держав отчеты о военных действиях против СССР, то с 1950 года в Западной Германии начали выходить массовыми тиражами «мемуары» тех же самых бывших фельдмаршалов и генералов, одержимых идеей внушить общественности, будто война была проиграна «случайно», из-за бездарности Гитлера и, следовательно, новая война может дать другой результат.

Естественно, что Советский Союз не мог занимать пассивную позицию в отношении всех этих действий западных держав, предвещавших скорое возрождение агрессивной германской военной машины. Только за период с октября 1950 года по февраль 1951 года Советское правительство в своих нотах западным державам **семь раз**² предупреждало правительства США, Англии и Франции, что, встав на путь восстановления германского милитаризма и создания военного союза с агрессивными силами Западной Германии, они тем самым берут на себя тяжелую ответственность за последствия этих шагов.

В нотах западным державам от 3 ноября 1950 года Советское правительство предложило незамедлительно обсудить вопрос о выполнении решений Потсдамской конференции о демилитаризации Германии и созвать с этой целью Совет министров иностранных дел США, Англии, Франции и СССР. В своих последующих нотах правительствам западных держав Советское правительство указывало также на несовместимость их действий в германском вопросе с англо-советским и франко-советским договорами о сотрудничестве и взаимной помощи.

В том же направлении действовало правительство Германской Демократической Республики, систематиче-

¹ «New York Times», 24. I. 1951.

² Ноты Советского правительства от 19 октября, 3 ноября, 15 декабря, 30 декабря 1950 года, 20 января, 5 февраля, 24 февраля 1951 года.

ски разоблачавшее опасные для судеб германского народа планы западных держав и правительства ФРГ по созданию в Западной Германии новой агрессивной военной машины.

Западные державы и правящие круги ФРГ оставались, однако, глухими к голосу разума и поспешно завершали подготовку соглашений о порядке ремилитаризации Западной Германии. В итоге многочисленных секретных совещаний и переговоров западных держав с участием ФРГ 27 мая 1952 года в Париже был подписан договор между Францией, Италией, ФРГ, Бельгией, Голландией и Люксембургом о создании «Европейского оборонительного сообщества» как составной части НАТО и о вооружении ФРГ в рамках этого «сообщества».

Решительное выступление демократических и миролюбивых сил Европы сорвало осуществление плана создания «Европейского оборонительного сообщества». Национальное собрание Франции 30 августа 1954 года большинством голосов отвергло договор о «Европейском оборонительном сообществе», и с идеей создания «европейской армии» тем самым было покончено. Но не было покончено с планами возрождения германского милитаризма. Наоборот, правящие круги западных держав и ФРГ в спешном порядке разработали новый план, по которому ФРГ непосредственно включалась в НАТО и Западноевропейский союз и в рамках этих военных блоков должна была формироваться полумиллионная западногерманская армия.

Этот план зафиксирован в Парижских соглашениях, подписанных 23 октября 1954 года США, Англией, Францией, ФРГ, Италией и некоторыми другими западными странами. Само собой разумеется, что с точки зрения интересов мира и безопасности народов вопрос о том, создается ли новая агрессивная военная машина в Западной Германии в рамках «Европейского оборонительного сообщества» или непосредственно в рамках НАТО и Западноевропейского союза, существенного значения не имеет и иметь не может.

Со стороны западных держав и правительства ФРГ неоднократно делались рассчитанные на наивных людей заявления о том, что Парижские соглашения, вовлекая ФРГ в НАТО, будто бы тем самым ослабляют угрозу

возрождения германского милитаризма. Утверждения такого рода содержатся и в изданном госдепартаментом США «анализе» советской ноты по берлинскому вопросу. В этом «анализе» цитируется также нота трех западных держав Советскому правительству от 10 сентября 1954 года, в которой выдвигалось по меньшей мере странное утверждение о том, что включение ФРГ в военные блоки западных держав «является лучшей гарантией безопасности для всех соседей Германии, для самой Германии и для Европы в целом».

Что можно сказать по этому поводу? Если бы речь не шла о судьбах народов Европы и всего мира, то можно было бы и не придавать подобным утверждениям большого значения. Но нельзя забывать, что речь идет об очень серьезных вещах, речь идет об угрозе новой мировой войны. И если с этих позиций подойти к указанным заявлениям представителей западных держав и ФРГ о «гарантиях безопасности», якобы содержащихся в Парижских соглашениях, то нельзя будет не признать, что это величайшая ложь, попытка ввести в заблуждение миллионы и миллионы людей.

Правда состоит не в том, что включение ФРГ в НАТО создает какие-то «гарантии безопасности» для европейских государств, а в том, что этот шаг придал военному блоку НАТО еще более опасный для дела мира характер и превратил Западную Германию в главный очаг подготовки войны в Европе.

Подписав и введя Парижские соглашения в действие, западные державы грубо нарушили важнейшие принципы Потсдамского соглашения. В Европе создалась новая обстановка, чреватая серьезной угрозой всеобщему миру.

Заключение Парижских соглашений вызвало широкую волну протеста народов, обеспокоенных за судьбы мира в Европе.

Советское правительство сочло необходимым вновь серьезно предупредить западные державы в своей ноте от 9 декабря 1954 года, что политика ремилитаризации Западной Германии и вовлечения ее в НАТО и другие военные группировки западных держав, направленные против миролюбивых государств Европы, «ведет к превращению Западной Германии в милитаристское государство со всеми опасными последствиями этого».

Правительство ГДР со своей стороны выступило с призывом к германскому народу всемерно противодействовать опасным планам создания в Западной Германии новой агрессивной военной машины.

Однако правительства США, Англии, Франции и правительства ФРГ, не считаясь с кровавыми уроками второй мировой войны и волей народов к миру, игнорировали предупреждения миролюбивых государств и с 1955 года, после вступления Парижских соглашений в силу, значительно ускорили темпы создания в Западной Германии агрессивной военной машины.

По официальным данным, уже к началу 1959 года численность новой западногерманской армии — бундесвера составляла около 200 тысяч человек. К 1961 году формирование бундесвера, осуществляемое на основе закона 1956 года о всеобщей воинской повинности, должно быть, по планам НАТО, полностью закончено, и тогда бундесвер станет наиболее мощной вооруженной силой в Западной Европе.

Характер любой армии определяется тем, в чьих руках она находится и каким целям она служит. Западногерманский бундесвер создается как реваншистская армия под командованием бывших гитлеровских генералов, озлобленных поражениями в прошлой войне и планирующих новые военные походы. Все 104 генерала и адмирала нынешнего бундесвера участвовали во времена Гитлера в разработке планов нападения на европейские народы или осуществляли их практически. 71 генерал и адмирал бундесвера являлись офицерами генерального штаба и верховного командования гитлеровского вермахта, тех самых органов агрессии, которые западные державы в свое время предусмотрительно отказались признать преступными. 7 генералов и адмиралов были даже осуждены как военные преступники или включены в составленные союзниками списки военных преступников, однако потом были «реабилитированы».

Среди гитлеровских генералов и адмиралов, которые ныне занимают руководящие командные посты в бундесвере, находятся такие военные преступники, как генеральный инспектор бундесвера генерал Хойзингер, который при Гитлере был начальником оперативного отдела генерального штаба сухопутных сил и, таким

образом, одним из организаторов гитлеровской агрессии против миролюбивых государств; командующий военно-воздушными силами бундесвера генерал-лейтенант Каммхубер, близкий доверенный Гитлера и Геринга и участник бомбардировок беззащитного гражданского населения гитлеровской авиацией; адмиралы Йоганнессон и Герлах, активные участники пиратских действий нацистских военно-морских сил; генерал Генрих Хакс, осужденный в Советском Союзе как военный преступник, и многие другие.

На основании приказа военного министерства ФРГ от 1 сентября 1956 года на службу в бундесвер привлекаются даже бывшие офицеры войск СС, кровавые злодеяния которых никогда не смогут забыть народы Европы. Сейчас в бундесвер уже зачислено около 2 тысяч бывших офицеров и унтер-офицеров СС.

Быстрыми темпами осуществляется перевод западногерманской промышленности на военное производство для оснащения этой агрессивной армии. К концу 1958 года военные заказы в судостроительной промышленности ФРГ составили, по данным западногерманской печати, 3 млрд. марок, в авиационной промышленности — 1,2 млрд. марок, в автомобильной — 1 млрд. марок и т. д.

В настоящее время западногерманская авиационная промышленность, представляемая в первую очередь военными фирмами «Мессершмитт», «Хейнкель», «Дорнье» и «Фокке-Вульф», которые в свое время приняли решающее участие в создании гитлеровских военно-воздушных сил, строит по правительственным заказам для бундесвера новейшие боевые самолеты. В ближайшее время ими ожидаются новые заказы, прежде всего на строительство на основе американской лицензии самолетов типа «Старфайтер».

Западные державы и прежде всего США непосредственно участвуют в оснащении и вооружении агрессивной военной машины ФРГ. Еще 27 декабря 1955 года вступило в действие соглашение между США и ФРГ, заключенное в рамках американского закона о «взаимном обеспечении безопасности». На основе этого соглашения США поставляют ФРГ различные виды современного оружия, включая ракетное оружие, танки, реактивные самолеты, военно-морские суда, боеприпасы. Как

указывалось в полугодовом отчете президента Эйзенхауэра конгрессу в январе 1959 года об осуществлении программы «взаимного обеспечения безопасности», ФРГ к этому времени уже закупила в США вооружение на сумму почти в 1,5 миллиарда долларов. Аналогичные поставки, хотя и в меньших размерах, идут в ФРГ из Англии, Франции, Канады и ряда других государств — членов НАТО. По заявлению военного министра ФРГ Штрауса от 6 февраля 1959 года, общая сумма заказов на вооружение бундесвера только во Франции составляет 650 миллионов марок¹.

В странах — участницах НАТО, и прежде всего в США и Англии, тысячи офицеров и унтер-офицеров бундесвера проходят обучение обращению с самыми современными видами оружия.

Западные державы широко и охотно открыли доступ бывшим гитлеровским генералам на руководящие должности в НАТО. 24 января 1957 года было объявлено о назначении военного преступника генерала Шпейделя, известного своими зверскими расправами над французскими патриотами, главнокомандующим сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы. Другой военный преступник — генерал Ферч, по приказу которого были расстреляны десятки тысяч советских граждан, в том числе женщин и детей, назначен заместителем начальника штаба вооруженных сил НАТО в Европе по вопросам планирования. Свыше 100 западногерманских офицеров служит в различных штабах НАТО, в том числе в штабе верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, в штабе командования НАТО для центральной зоны Европы, в комитете НАТО по вопросам стандартизации вооружений. Сейчас западногерманские милитаристы добиваются строительства опорных баз бундесвера на территориях Норвегии, Дании и Голландии, а также создания «совместного» военно-морского командования ФРГ и Дании, то есть передачи датского флота в подчинение бывшим гитлеровским адмиралам.

Западногерманская военная машина набирает темпы!

Еще не забылась пропагандистская шумиха по поводу того, будто Парижские соглашения устанавливают

¹ «Frankfurter Allgemeine», 7.II.1959.

какие-то ограничения для вооружения ФРГ и даже якобы исключают возможность ядерного оснащения бундесвера, а сессия Совета НАТО в декабре 1957 года приняла решение об оснащении всех войск НАТО, и прежде всего западногерманского бундесвера, атомным и ракетным оружием. Это решение означало, что руководящие круги НАТО намерены вручить самое современное оружие массового уничтожения наиболее алчным, агрессивным силам германского милитаризма, не скрывающим своих реваншистских устремлений. •

Далее события развивались быстро. Выступая 25 февраля 1958 года по западногерманскому телевидению, нынешний верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Норстэд настаивал на быстрейшем выполнении решения декабрьской сессии Совета НАТО об оснащении бундесвера атомным оружием. Он говорил: «Атомное оружие является абсолютно необходимым для усиления оборонительной мощи бундесвера»¹. 25 марта 1958 года реакционное большинство бундестага ФРГ приняло резолюцию, предоставляющую правительству полномочия на оснащение западногерманских вооруженных сил атомным и ракетным оружием. Подготовка германских милитаристов к атомной войне была провозглашена, таким образом, политикой правительства ФРГ. Уже 27 марта, то есть всего через два дня после этого решения бундестага, комиссия обороны бундестага одобрила решение о закупке в США первых 24 ракет типа «Матадор», приспособленных для несения ядерного заряда. С декабря 1958 года в ФРГ начали поступать из США ракеты и снаряды типа «Матадор», «Найк», «Онест Джон» и другие. На западногерманской территории развернулось строительство стартовых площадок для запуска ракет бундесвера, формируются первые батальоны бундесвера, оснащаемые ракетами американского производства, могущими нести атомные заряды.

Организационное построение и боевая подготовка бундесвера уже сейчас осуществляются в соответствии с установкой на его использование в агрессивной ядерной и ракетной войне. Об этом наглядно свидетельствовали широко разрекламированные маневры бундесвера,

¹ «Bulletin des Presse-und Informationsamtes der Bundesregierung», Bonn, 4.III.1958.

проходившие в сентябре 1958 года в присутствии наблюдателей от США и других членов НАТО. Во время этих маневров была создана обстановка, приближенная к боевым действиям в условиях атомной войны, имитировалось даже применение ядерного оружия.

Военные и политические руководители НАТО пытаются успокоить мировую общественность, встревоженную начавшимся вооружением западногерманских милитаристов наиболее опасными видами оружия, заявлениями о том, что, мол, ядерные головки к управляемым снарядам и ракетам остаются в распоряжении американцев. Но не ясно ли, что если сегодня германские милитаристы получают снаряды и ракеты, то завтра они получат и атомные заряды к ним и наладят собственное производство ядерного оружия. В немалой степени этому должны будут способствовать созданные в 1957 году Евратом и так называемый «треугольник вооружений» в составе ФРГ, Франции и Италии. Уже сейчас в Западной Германии развернута широкая подготовка к собственному производству ядерного оружия. Эта подготовка облегчается тем, что Парижские соглашения предоставили руководящим кругам ФРГ свободу рук в деле производства ядерного оружия за границей и в организации в самой ФРГ научно-исследовательских работ в этой области. Уже сейчас исследовательскими работами в области применения атомной энергии в военных целях и конструирования ракет с ядерными зарядами заняты многие десятки западногерманских научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, причем их работа координируется референтурой «ядерная физика» в отделе военной техники министерства обороны ФРГ.

Правящие круги ФРГ даже и не скрывают, что у них имеются планы организации собственного производства оружия массового уничтожения. Министр обороны Штраус в беседе с членом английского парламента Кроссмэном в апреле 1958 года откровенно заявил, что хотя сейчас Западная Германия и не производит ядерного оружия, но «такое положение не будет сохраняться вечно»¹.

Нет теперь наивных людей, которые поверили бы успокоительным заявлениям представителей западных

¹ «Daily Mirror», 2.IV.1958.

держав о том, что Парижские соглашения включают обязательство ФРГ не производить собственного атомного, химического и бактериологического оружия и что, следовательно, такое оружие там не будет производиться. Никто этого обязательства ФРГ всерьез не принимает и принять не может. Ведь известно, что уже в 1958 году Западноевропейский союз разрешил ФРГ производить управляемые противотанковые ракеты, которые по Парижским соглашениям ей тоже производить запрещалось. Состоявшаяся в ноябре 1958 года в Париже конференция парламентариев НАТО поставила вопрос об отмене пока еще существующих для ФРГ запретов производить другие типы ракет, крупные военные корабли, подводные лодки водоизмещением свыше 350 тонн и т. п. Эта отмена будет оформлена в ближайшее время. Освобождение ФРГ от ее «обязательства» не производить ядерное оружие — это, очевидно, дело тоже самого недалекого будущего.

Таким образом, шлязы для возрождения германского милитаризма и оснащения его оружием массового уничтожения широко открыты западными державами.

И вот теперь, когда опасность политики возрождения агрессивного германского милитаризма стала для всех очевидной, правящие круги западных держав прибегают к различного рода надуманным «объяснениям», чтобы задним числом как-то оправдать грубое нарушение Потсдамского соглашения.

Характерны в этом отношении доводы, которые приводит госдепартамент США в своем «анализе» ноты Советского правительства по берлинскому вопросу. Эти доводы настолько смехотворны и жалки, настолько противоречат исторической правде, что невольно возникает вопрос: неужели авторы этого «анализа» всерьез рассчитывали найти таких легковверных людей, которых им удастся обмануть? Но, коль скоро эти доводы выдвигаются, их придется рассмотреть.

Первый «довод», выдвигаемый госдепартаментом США, заключается в том, что создание народной полиции в ГДР якобы «привело к положению, при котором создалась сильная угроза Западной Германии», а, следовательно, оказалось необходимым вооружить Западную Германию.

По меньшей мере, весьма странный довод. Оказывается, народная полиция ГДР, которая была создана в соответствии с директивой Контрольного Совета в Германии от 6 ноября 1945 года исключительно для целей охраны общественного порядка, представляет собой такую угрозу безопасности ФРГ, что для ее «нейтрализации» понадобилось создавать полумиллионный бундесвер, а теперь еще и оснащать его ракетами с ядерными зарядами!

Следует также напомнить, что когда на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав в январе — феврале 1954 года представители западных держав выступили с заявлениями о том, будто народная полиция ГДР представляет собой «вооруженные силы, да еще и оснащенные тяжелыми видами оружия», советская делегация предложила заключить соглашение «относительно немецкой полиции как в Восточной, так и в Западной Германии, включая вопросы численности и вооружения всех видов полиции». Западные министры отказались принять это предложение, осуществление которого помогло бы выяснить истинное положение вещей.

Второй «довод» госдепартамента США в «оправдание» политики ремилитаризации ФРГ состоит в том, что «послевоенный приход к власти коммунистов в Польше и Чехословакии» якобы тоже вызвал угрозу безопасности Западной Германии, а следовательно, породил необходимость в создании бундесвера. Нелепее этого довода трудно и придумать! Вполне понятно, что руководящим кругам западных держав не нравится тот факт, что в Польше, Чехословакии и ряде других восточно-европейских стран народы поставили у власти коммунистические партии, что эти государства превратились в несокрушимый оплот мира и демократии в Европе. Но какое отношение имеет к этому вопрос о ремилитаризации ФРГ?

Одно из двух:

Или госдепартамент США занимается грубой мистификацией, заявляя об угрозе безопасности Западной Германии со стороны Польши и Чехословакии, последовательная борьба которых за укрепление мира в Европе не может не быть известна правительству США.

Или же указанное утверждение госдепартамента США отражает несбыточные чаяния определенных американских кругов — с помощью бундесвера и его ракетно-ядерного вооружения изменить общественный строй в Польше и Чехословакии. Ведь не случайно Джон Фостер Даллес еще в 1950 году писал в своей книге «Война или мир»: «Возрожденная Германия может представить для Запада большую ценность. Вовлекая Восточную Германию в свою орбиту, Запад может занять передовую стратегическую позицию в Центральной Европе, которая подорвет советские коммунистические военные и политические позиции в Польше, Чехословакии, Венгрии и других соседних государствах. Следовательно, восстановленная националистическая Германия имеет многое, что предложить Западу за известную цену...»¹

И еще один «довод» приводит госдепартамент США в «оправдание» ремилитаризации ФРГ — войну в Корее, окончательно ставя тем самым факты с ног на голову. Кому не известно, что именно Соединенные Штаты осуществили агрессию в Корее. Американская интервенция в Корее наглядно разоблачила перед всем миром истинный характер американской политики, направленной на подавление народов, борющихся за свою свободу и независимость. Эта же политика лежала в основе и других агрессивных актов США, таких, например, как интервенции 1954 года в Гватемалу и 1958 года в Ливан. Все это звенья одной и той же цепи, которой американский империализм хотел бы сковать по рукам и ногам свободолюбивые народы. Как же можно после этого, сохраняя хотя бы каплю здравого смысла и совести, выставить события в Корее в качестве предлога и повода для восстановления мощи германского милитаризма?!

Таким образом, все эти фальшивые «аргументы», приводимые госдепартаментом США для «оправдания» курса на ремилитаризацию Западной Германии, обращаются против их авторов.

В чем же заключается правда, в чем состоят **действительные** цели, которыми руководствуются западные державы, включая ФРГ в агрессивные военные блоки и создавая в Западной Германии новую агрессивную

¹ Dulles, War or Peace, New York, 1950, p. 156—157,

военную машину — бундесвер, оснащаемый ядерным оружием?

Ставка империалистических кругов западных держав на милитаристскую Западную Германию объясняется общими военно-стратегическими планами и целями агрессивного блока НАТО.

Еще весной 1952 года, когда западные державы предпринимали первую попытку вовлечения ФРГ в свои агрессивные блоки путем создания «Европейского оборонительного сообщества», тогдашний главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Эйзенхауэр писал в своем отчете за 1951 год: «Как географический центр Европы, Западная Германия имеет большое стратегическое значение для всего континента. С Западной Германией на нашей стороне вооруженные силы НАТО создадут в Центральной Европе прочный и сплошной фронт от Балтийского моря до Альп».

Исходя из этой основной военно-стратегической установки, на территории Западной Германии создается густая сеть ядерных и ракетных баз, военных аэродромов и других военных сооружений. Здесь же, на западногерманском плацдарме, сконцентрированы крупные вооруженные силы НАТО общей численностью в 450 тысяч человек, не считая бундесвера. Эти силы уже сейчас оснащены ядерным и ракетным оружием. Вместе с бундесвером на территории ФРГ окажется к 1961 году до 1 миллиона солдат и офицеров войск НАТО в постоянной боевой готовности. Нельзя пройти мимо того факта, что такой концентрации вооруженных сил давно уже нет ни в каком другом районе земного шара.

Важное значение для НАТО имеет также и тот факт, что Западная Германия обладает крупным военно-промышленным потенциалом, превосходящим сейчас военно-промышленный потенциал как Англии, так и Франции.

Германский империализм всегда отличался исключительной агрессивностью. Эту особенность германского империализма руководящие круги НАТО и хотят использовать в своих военных планах против Советского Союза и других социалистических государств. Вот почему западногерманский бундесвер рассматривается ими в качестве основной ударной силы НАТО в Европе.

Американский генерал Грюнтер, являвшийся до декабря 1956 года верховным главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе, говорил в свое время по поводу планов создания бундесвера: «Включение западногерманских дивизий в нынешние вооруженные силы позволит НАТО сражаться, говоря на нашем языке, на основе наступательной стратегии»¹.

Министр обороны Англии Данкен Сэндис, выступая в декабре 1958 года в палате общин, заявил: «Мы с радостью наблюдаем за развитием новой немецкой армии и приветствуем то, что она увеличивает силу НАТО. Я без оговорок заявляю, что я рад, что при нынешнем опасном положении Германия является нашим союзником. Она стала одним из главных столпов западного союза»².

Итак, вместо выполнения Потсдамского соглашения об искоренении германского милитаризма, западные державы осуществили возрождение той самой силы, для уничтожения которой миролюбивые народы заплатили неисчислимыми человеческими жертвами и национальными богатствами. Эта агрессивная сила стала теперь одним из столпов военного блока западных держав.

Эта агрессивная сила уже сейчас выдвигает откровенно реваншистские требования. Весьма знаменательно в этом отношении, что Федеративная Республика Германии является единственным государством в Европе, выставляющим территориальные претензии к другим государствам. Ведь это факт, что правительство ФРГ отказывается признать установленные в Потсдаме границы Германии, требует их пересмотра и даже сочло необходимым в военных Парижских соглашениях специально оговорить наличие у него территориальных претензий к соседям Германии. Не проходит и недели, чтобы тот или иной из ответственных представителей правительства ФРГ не выступил с открыто реваншистскими требованиями.

В ряде случаев таким выступлениям придается нарочито грубый и провокационный характер, явно в целях разжигания вражды к соседям Германии. Чего стоит,

¹ «Militärpolitisches Forum», 1954, Nr. 3.

² «Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report», № 28, 4.XII. 1958, p. 1490.

например, следующее заявление органа Аденауэра — газеты «Рейнишер Меркур»: «К востоку от Эльбы и Верры лежат невызволненные немецкие провинции. «Освобождение» — вот наш девиз!»¹ Или такие перлы реваншистского красноречия: «Воля к немецкому воссоединению отнюдь не останавливается на линии Одер — Нейсе» (из речи министра ФРГ по общегерманским вопросам Якоба Кайзера)²; «Немецкий Восток... включает не только Эльбу и Одер, но и Богемию и все области, где некогда селились немцы» (из заявления министра транспорта Зеебома на митинге в Ансбахе от 10 августа 1953 года)³; «Силезия принадлежит и будет принадлежать нам и впредь» (из выступления видного деятеля ХДС Кизингера на «встрече силезцев» в Ганновере⁴; «Немцы Польши и Судетов должны вернуться к себе» (из выступления Аденауэра от 6 февраля 1959 года по французскому радио и телевидению)⁵.

Нельзя при этом пройти мимо того факта, что западные державы не дают отпора подобным реваншистским выступлениям ответственных деятелей ФРГ, являющейся союзником западных держав по НАТО. Тем самым западные державы, по сути дела, молчаливо поощряют боннских реваншистов.

Реваншистские устремления руководящих кругов ФРГ проявляются и в их политике по отношению к ГДР. Они прямо заявляют о своем стремлении изменить государственный и общественный строй, сложившийся в Восточной Германии, и уничтожить, таким образом, Германскую Демократическую Республику.

Западные державы фактически поощряют реваншистов из ФРГ в этих их стремлениях. Чем иным является отказ западных держав признать реальный факт существования ГДР как суверенного государства и установить с ней нормальные дипломатические отношения? Что, как не поощрение западногерманских реваншистов, представляет собой официальное одобрение руководя-

¹ «Rheinischer Merkur», 20.VI.1952.

² «РИАС», 9 V. 1955.

³ «Offene Worte zum Zeitgeschehen», Köln, 2. August — Ausgabe, 1953.

⁴ «Der Mittag», 25.VI.1955.

⁵ Agence France Presse, 6.II.1959.

шими кругами западных держав совершенно нелепой с международноправовой точки зрения претензии боннских лидеров на то, что Федеративная Республика Германии должна считаться **единственным** представителем интересов германского народа? В этой связи нельзя не сказать, что если уж какое-либо из германских государств и могло бы претендовать на роль единственного представителя интересов германского народа, то уж, конечно, не Федеративная Республика Германии, а Германская Демократическая Республика, на территории которой полностью осуществлены основные принципы Потсдамского соглашения. Но ГДР не заявляет такой претензии, ибо учитывает, что существование ФРГ тоже представляет собой реальный факт для нынешнего положения в Германии.

Западные державы оказывают активную поддержку западногерманским реваншистам и еще в одном направлении их деятельности — в их курсе на сохранение и усиление напряженности в Европе, на продолжение «холодной войны». Без преувеличения можно сказать, что одним из самых главных источников напряженности в Европе как раз и являются реваншистские устремления монополистических и милитаристских сил, пришедших к власти в Западной Германии. В свою очередь эти силы больше всего нуждаются в дальнейшем обострении обстановки в Европе, в углублении «холодной войны», ибо как иначе они могли бы подготавливать осуществление своих реваншистских планов? Реваншизм и «холодная война» нераздельны, это две стороны одной и той же медали.

Кто первый отвергает любые предложения миролюбивых государств о мерах по укреплению европейской безопасности? Правительство ФРГ. Кто первый отклоняет любые предложения о мирном урегулировании германской проблемы, о заключении мирного договора с Германией, о нормализации положения в Берлине? Правительство ФРГ. Кто бьет тревогу по поводу малейшего проявления со стороны той или иной из западных стран тенденции к мирному урегулированию отношений между Востоком и Западом? Кто стремится сразу же оказать на эту «провинившуюся» западную страну нажим, с тем чтобы заставить ее «образумиться»? Правительство ФРГ. Кто день за днем ведет неприкрытую военную

пропаганду, разжигает ненависть между народами, изошряется во лжи, клевете и провокациях в отношении миролюбивых государств? Правительственные органы ФРГ.

Нельзя не отметить, что во всех этих неблагоприятных делах руководящие круги ФРГ, пожалуй, идут сейчас впереди всех участников военного блока НАТО и тянут некоторых из участников этого блока за собой. Германский милитаризм и реваншизм, возрожденный западными державами в Западной Германии, все больше становится, таким образом, «самостоятельным» фактором в том смысле, что оказывает все более сильное воздействие на политику самих западных держав.

Возрожденный германский милитаризм обращает свои реваншистские устремления также и на Запад. Правда, это делается на данной стадии главным образом в тщательно завуалированной форме — в форме попыток ФРГ установить свою политическую и экономическую гегемонию в Западной Европе в рамках Европейского объединения угля и стали, Евратома, «общего рынка». Внутри этих организаций, где партнерами ФРГ являются Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург, ведущая роль ФРГ уже сейчас не вызывает никаких сомнений. А если добавить к этому, что вооруженные силы ФРГ, как уже отмечалось, через два-три года будут самыми мощными в Западной Европе, то не приходится удивляться, что боннские реваншисты рассчитывают на установление к тому времени и своей военной гегемонии в Западной Европе. Вот уж поистине — западные державы породили дух, с которым им самим не так-то просто совладать.

Таким образом, в результате грубого нарушения западными державами Потсдамского соглашения, в результате проведения ими на протяжении всего послевоенного периода авантюристической политики в германском вопросе возрожденный их стараниями германский милитаризм и реваншизм снова угрожают сейчас миру в Европе и во всем мире.

ГЛАВА VI

ПУТЬ К МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА

Исторические факты, приведенные в настоящей справке, неопровержимо свидетельствуют о том, что западные державы, подписав в Потсдаме вместе с Советским Союзом обязательства не допускать возрождения германского милитаризма и реваншизма, грубейшим образом нарушили эти обязательства и помогли силам реакции вновь захватить ключевые позиции в Западной Германии.

На современном этапе цели политики монополистических и милитаристских сил Западной Германии, как показывают многочисленные факты, заключаются в том, чтобы:

ускоренными темпами превратить Западную Германию в милитаристское государство, располагающее всеми видами современного оружия, включая ядерное и ракетное;

еще глубже вовлечь Западную Германию в агрессивные военные блоки западных держав и занять в этих блоках, прежде всего в НАТО, положение одной из ведущих держав;

всемерно противодействовать ослаблению международной напряженности, ликвидации «холодной войны» и любому улучшению отношений между западными державами и СССР;

продолжать и дальше пресловутую политику «с позиции силы» в отношении социалистических государств, вынашивая авантюристические планы насильственного поглощения ГДР и реваншистских походов против миролюбивых государств.

Особенно опасный характер для мира в Европе приобрело развитие политических событий после сговора правительств западных держав и ФРГ о вооружении бундесвера ядерным и ракетным оружием.

В целом ряде нот и заявлений, адресованных западным державам и ФРГ, Советское правительство предупредило об опасностях, связанных с ядерным вооружением бундесвера и размещением иностранного ядерного оружия на территории Западной Германии. Советское правительство, так же как и правительство ГДР, указывало на то, что восстановление национального единства Германии на мирных и демократических основах, которое может быть осуществлено путем сближения обоих германских государств, несовместимо с атомным вооружением Западной Германии.

Однако ни западные державы, ни правительство ФРГ не прислушались к трезвым голосам правительств СССР и ГДР и открыто встали на путь форсированного вооружения Западной Германии, реваншистские силы которой уже сегодня начинают угрожать соседним народам. Тем самым правящие круги Западной Германии при поддержке западных держав создают все новые и новые препятствия в деле воссоединения Германии, с тем чтобы окончательно закрыть все подходы к мирному решению германского вопроса.

В другом направлении шло все эти годы и идет сейчас развитие Германской Демократической Республики, последовательно выполнявшей решения Потсдамской конференции. Здесь, в Восточной Германии, полностью и навсегда вырваны корни милитаризма, здесь германский милитаризм уже никогда не сможет возродиться. Трудящиеся Восточной Германии, создавшие Германскую Демократическую Республику, с энтузиазмом строят социалистическое общество, сама природа которого исключает возможность возвращения к политике реванша и агрессии. Демократические и социалистические преобразования, осуществленные в ГДР, представляют собой величайшее завоевание германского рабочего класса, трудящегося крестьянства и интеллигенции. Население ГДР никогда и никому не позволит отнять у него эти завоевания.

Трудящиеся ГДР при поддержке всех немецких патриотов на протяжении многих лет ведут неустанную

борьбу против опасной политики западных держав и монополистических, милитаристских сил, стоящих у власти в Западной Германии, политики раскола Германии и возрождения милитаризма.

Правительство ГДР отказалось от введения на территории своей республики всеобщей воинской повинности. Оно внесло ряд предложений, направленных на обеспечение мира и безопасности в Европе, и поддержало все предложения по этому вопросу, внесенные другими миролюбивыми государствами.

Правительство ГДР, которое настойчиво и последовательно ведет борьбу за объединение Германии, внесло предложение о создании конфедерации двух существующих германских государств. Это предложение, учитывающее реально создавшееся ныне в Германии положение, то есть наличие двух суверенных германских государств с различными общественно-экономическими системами, указывает единственно возможный путь для решения национальной задачи германского народа — мирного воссоединения Германии.

Утверждение определенных кругов западных держав и ФРГ о том, что воссоединение Германии может быть осуществлено лишь путем ликвидации ГДР, путем ее механического присоединения к Западной Германии, выдает с головой любителей военных авантур. Однако они должны помнить, что любая попытка нарушить территориальную неприкосновенность ГДР встретит должный отпор со стороны мощного содружества социалистических стран и их оборонительного союза — организации Варшавского договора.

Возникает вопрос: можно ли сейчас, когда западные державы и ФРГ так далеко зашли в деле возрождения германского милитаризма, предотвратить дальнейшее опасное развитие событий?

Советский Союз, ГДР, все прогрессивное человечество дают на этот вопрос **утвердительный ответ**. Советский Союз и ГДР считают, что необходимо безотлагательно добиться мирного урегулирования с Германией и ликвидировать изживший себя режим оккупации в Западном Берлине. При этом следует иметь в виду, что именно отсутствие мирного договора развязало руки западногерманским милитаристам и позволило им безнаказанно вооружаться.

Германская Демократическая Республика неоднократно обращалась к четырем великим державам и к ФРГ с предложением предпринять шаги к быстрейшему заключению мирного договора. В частности, конкретные предложения по этому вопросу содержатся в нотах, направленных правительствам СССР, США, Великобритании и Франции, а также западногерманскому правительству 5 сентября 1958 года. В этих нотах правительство ГДР предложило образовать из представителей четырех держав комиссию, которая могла бы начать консультации о подготовке мирного договора. Оно предложило также создать комиссию из представителей ГДР и ФРГ, которая должна была бы заняться разработкой проекта договора, а также рассмотрением вопроса о путях и средствах восстановления единства Германии на мирной и демократической основе. Правительство ГДР подчеркивало при этом, что из всех неразрешенных проблем, касающихся Германии, подготовка мирного договора является одной из тех, которые при наличии доброй воли всех заинтересованных сторон могли бы быть успешно разрешены уже в ближайшее время.

Ныне такой проект мирного договора, который соответствует как национальным интересам германского народа, так и интересам безопасности всех других европейских народов, разработан и представлен 10 января 1959 года на рассмотрение государств и мировой общественности. Инициативу в разработке такого проекта взяло на себя правительство Советского Союза. С момента его выдвижения проект мирного договора с Германией находится в центре внимания мировой общественности.

Как явствует из текста проекта мирного договора, он целиком и полностью направлен на то, чтобы в современных условиях добиться осуществления принципов, которые лежали в основе Потсдамского соглашения. Целью мирного договора является:

обеспечить Германии возможность мирного и демократического развития и ее плодотворное сотрудничество с другими государствами как равноправного члена семьи народов;

внести исключительно важный вклад в дело обеспечения безопасности в Европе и укрепления мира во всем мире;

сделать необходимый и важный шаг в направлении восстановления национального единства Германии.

Мирный договор прежде всего обеспечивает демократическое развитие Германии. В договоре гарантируются основные права и свободы человека, обеспечивается свободная деятельность политических партий и общественных организаций, придерживающихся демократических взглядов, создаются гарантии против возрождения фашистских и милитаристских организаций и предусматриваются меры против возрождения милитаристской и реваншистской идеологии.

Проект мирного договора предусматривает целый комплекс мер, направленных на обеспечение мирного развития страны. Сюда относятся такие меры, как запрещение производства ядерного и ракетного оружия и оснащения им германских вооруженных сил, а также положение, исключающее возможность вовлечения Германии в какие-либо военные группировки, которые направлены против любого государства, находившегося в состоянии войны с гитлеровской Германией. Вместе с тем за Германией признается право иметь свои национальные вооруженные силы, необходимые для обороны страны.

Проект мирного договора — это документ, закрепляющий и гарантирующий государственный суверенитет германского народа, причем на Германию не налагается никаких ограничений в развитии мирной экономики, торговли, мореплавания, в доступе на мировые рынки.

Заключение такого мирного договора явилось бы огромным вкладом в дело разрешения национальной задачи немецкого народа — создания единой и миролюбивой демократической Германии. В договоре Союзные и Соединенные державы — участники договора — не только признают право германского народа на восстановление единства Германии, но и выражают готовность оказать обоим германским государствам всяческое содействие в достижении этой цели на основе сближения и договоренности между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии.

Заключение мирного договора также означало бы и решение вопроса о Западном Берлине, который, как часть Большого Берлина, находится на территории Германской Демократической Республики. Советское пра-

вительство 27 ноября 1958 года внесло на рассмотрение обоих германских государств и западных держав предложения о ликвидации остатков оккупации и превращении Западного Берлина в вольный город. Эти предложения имеют своей целью вскрыть и ликвидировать тот очаг беспокойства, ту «раковую опухоль», в которую превращен сейчас Западный Берлин, и обеспечить также и в Западном Берлине мирное развитие в интересах населения Берлина и всего германского народа.

Наиболее правильное и естественное решение вопроса о Западном Берлине состояло бы в том, чтобы воссоединить его с остальной частью в единый город в составе того государства, на земле которого он находится, то есть в составе Германской Демократической Республики. Однако, имея в виду различие в укладах жизни в обеих частях Берлина и стремясь избежать болезненной ломки сложившегося порядка, Советское правительство после предварительных консультаций с правительством ГДР предложило решить вопрос о Западном Берлине путем превращения его в самостоятельную политическую единицу. Безусловно, согласие ГДР на создание в пределах ее территории такого независимого политического органа, как вольный город Западный Берлин, является большой уступкой со стороны ГДР. Но ГДР пошла на это ради осуществления важнейшей для всех народов задачи сохранения мира и воссоединения Германии мирным путем.

На каких условиях должен быть создан вольный город Западный Берлин? В жизнь вольного города не должно вмешиваться ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих ныне двух германских государств. Вольный город Западный Берлин мог бы иметь свое собственное правительство и управлять своей экономикой, административными и иными делами. Статус вольного города мог бы быть гарантирован участвовавшими после войны в совместном управлении Берлином четырьмя державами, обоими германскими государствами и в какой-то форме Организацией Объединенных Наций. Советское правительство готово пойти даже на то, чтобы США, Англия, Франция и Советский Союз или нейтральные страны имели в Западном Берлине какой-то минимум войск, которые обеспечивали бы соблюдение статуса вольного города, но не имели бы права вмеша-

ваться во внутреннюю жизнь города. Германская Демократическая Республика выразила свою готовность гарантировать беспрепятственное сообщение вольного города с внешним миром — как в восточном, так и в западном направлениях — в целях свободного передвижения людей и перевозки товаров. В свою очередь, Западный Берлин должен был бы обязаться не допускать на своей территории враждебной подрывной деятельности, направленной против ГДР или какого-либо другого государства.

Экономика Западного Берлина могла бы успешно развиваться благодаря ее всесторонним связям с государствами Востока и Запада, что имело бы своим следствием повышение уровня жизни населения города.

Советский Союз со своей стороны выразил готовность размещать в Западном Берлине заказы на промышленные товары в таком объеме, который полностью обеспечил бы стабильность и процветание экономики вольного города, а также регулярно поставлять Западному Берлину на коммерческой основе необходимое количество сырья и продовольствия.

Предложенное Советским правительством решение берлинского вопроса учитывает реальную политическую обстановку и является важным шагом в деле нормализации положения как в Берлине, так и во всей Германии. В случае осуществления этого предложения был бы ликвидирован один из самых опасных очагов международной напряженности, существующих в настоящее время в Германии и в Европе в целом. Более того, вольный город Западный Берлин мог бы явиться фактором, содействующим нормализации отношений между обоими германскими государствами. Он мог бы стать своего рода центром мирных плодотворных контактов между Восточной и Западной Германией, и это способствовало бы постепенному сближению обеих частей страны как необходимому этапу на пути к ее объединению.

Определенные круги в западных странах и ФРГ, заинтересованные в сохранении «холодной войны» и дальнейшей милитаризации Западной Германии, утверждают, будто проект мирного договора неприемлем, поскольку его принятие закрепило бы раскол Германии. Однако каждый объективный человек, изучив советские предложения, должен прийти к выводу, что для подобных

утверждений нет никаких оснований, что Советское правительство в своем проекте в полном объеме учло интересы германского народа, включая и его стремление к воссоединению своей родины. Так, проект договора содержит одинаковые для обоих германских государств обязательства предотвратить возрождение германского милитаризма. Была бы выбита почва из-под ног реваншистских элементов и агрессивной военщины в Западной Германии. Свобода и демократия стали бы господствующими принципами не только на востоке, но и на западе страны. Это создало бы предпосылки для мирного развития в обоих германских государствах, и европейские народы освободились бы от довлеющей над ними военной опасности.

Проект исходит из того, что в настоящее время в Германии существуют два суверенных государства, которые могут подписать мирный договор, а в случае создания конфедерации мирный договор будет подписан и ею. В проекте подчеркивается, что до воссоединения Германии все предусмотренные в мирном договоре права и обязанности Германии действуют и в отношении обоих германских государств. В проекте далее предусматривается, что Германия будет равноправной при проведении мероприятий по укреплению общеевропейской безопасности и будет сотрудничать с великими державами и со всеми европейскими государствами в создании системы коллективной безопасности в Европе. При этом важно, что державы-победительницы должны будут уважать обязательство Германии не участвовать в военных союзах. Обязательство держав-победительниц, содержащееся в ст. 7, о поддержке предложения о принятии Германии в Организацию Объединенных Наций означает, что Германия станет равноправным членом общества народов.

Разве все эти факты не являются убедительным доказательством того, что заключение мирного договора не затруднило бы, а в значительной степени содействовало бы сближению двух германских государств?

Более того, заключение мирного договора способствовало бы созданию такой внешнеполитической обстановки, которая сама по себе благоприятствовала бы сближению между двумя германскими государствами и достижению между ними соглашения о воссоединении

Германии. Мирный договор привел бы к ослаблению международной напряженности и устранению угрозы германской агрессии. Это значительно облегчило бы достижение соглашения по проблемам воссоединения Германии.

В области экономической перед Германией открылся бы путь значительного повышения жизненного уровня народа и процветания экономики. Этому способствовало бы как сближение между двумя существующими ныне на территории Германии государствами — ФРГ и ГДР, так и освобождение Западной Германии от военных расходов, которые она несет в связи с участием в военном блоке НАТО.

Такова перспектива, открывающаяся перед германским народом в связи с советским предложением о заключении мирного договора с Германией.

Громадный интерес, проявленный как в ГДР, так и в ФРГ к советскому проекту мирного договора, широкая поддержка этого проекта самыми различными политическими и общественными кругами во всех уголках Германии, многочисленные изъявления надежды во всех странах мира на крутой поворот к лучшему в развитии международной обстановки, который неизбежно последовал бы за заключением мирного договора с Германией,— все это показывает, что мирный договор с Германией можно и должно заключить без дальнейших отлагательств.

Теперь народы всего мира ожидают конкретных дел со стороны западных держав. Слово за ними. Они должны дать ответ по вопросу о мирном договоре с Германией и о ликвидации остатков оккупационного режима в Западном Берлине.

Следует, конечно, учитывать, что в западных странах и ФРГ еще имеются могущественные силы, которые не желают смягчения международной напряженности, добиваются отклонения советских предложений о заключении мирного договора и нормализации положения в Берлине. Однако при решении вопроса о принятии или отклонении советских предложений руководящим кругам западных стран было бы полезно учесть, что курс на использование германского милитаризма в агрессивных целях является опасным курсом, опасным и для самих западных держав. Не следует забывать уроков

истории, свидетельствующих о том, что возрожденный германский милитаризм сам избирает путь своей агрессии. История возникновения второй мировой войны должна напомнить политикам некоторых западных держав, что германский милитаризм знает дорогу не только на восток, но и на запад. Признавая эту истину (а ее нельзя отрицать), нужно признать и еще одну истину: осуществление советских предложений о заключении мирного договора с Германией и ликвидации остатков оккупационного режима в Западном Берлине отвечает не только интересам ГДР, Советского Союза и других социалистических стран, но в равной степени и жизненным интересам западных держав и ФРГ.

Что же касается Советского Союза и Германской Демократической Республики, то они сделают со своей стороны все для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование с Германией в интересах укрепления мира и безопасности народов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О ПУТИ НЕМЕЦКОЙ НАЦИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
МИРА И ВОССОЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ**

от 27 июля 1957 г.

Опасное развитие в Западной Германии, которое характеризуется решениями НАТО и подготовкой правительством Аденауэра атомной войны, вызвало в немецком народе глубокую тревогу за обеспечение мира и воссоединение Германии. Эти вопросы играют роль при новых выборах в западногерманский парламент, исход которых может иметь значение для многих жизненных проблем немецкого народа, для дальнейшего пути Федеративной Республики Германии и тем самым для скорого воссоединения обоих германских государств. Правительство Германской Демократической Республики считает своим национальным долгом изложить немецкому народу свое мнение о пути немецкой нации к обеспечению мира и воссоединения Германии. Правительство Германской Демократической Республики руководствуется также при этом той ответственностью, которую оно несет перед народами Европы и правительствами европейских государств за сохранение мира в Европе и тем самым за достижение соглашения, которое дает возможность всем народам Европы жить в безопасности и без всякого страха перед агрессией, особенно перед агрессией возрожденного германского милитаристского государства.

Нет сомнения, что в настоящий момент воссоединение Германии стоит перед большими трудностями, чем когда-либо в течение 12 лет с момента краха фашистского рейха. Хотя правительства Советского Союза и Германской Демократической Республики своевременно обращались внимание на то, что ввиду возрождения гер-

манского милитаризма, вступления Западной Германии в агрессивный Североатлантический блок и введения всеобщей воинской повинности перспективы на сближение обоих германских государств все более уменьшаются, правительство Аденауэра пошло по этому пути. Политикой атомной войны в Западной Германии сознательно создается непреодолимое препятствие для воссоединения Германии.

В настоящее время в Германии существуют два государства, которые полностью отличаются друг от друга по своим политическим целям: с одной стороны, Западная Германия как плацдарм для атомной войны, как государство, которое активно выступает против разоружения и за новое военное столкновение, и, с другой стороны, Германская Демократическая Республика как первое антиимпериалистическое, идущее к социализму германское государство, значение которого как фактора обеспечения мира в Европе все более возрастает.

Политика нынешнего правительства Федеративной Республики Германии при решающей, руководящей роли Аденауэра была политикой создания вала против Востока и политикой возрождения германского милитаризма, вследствие чего все более ухудшались возможности мирного развития в направлении к единству Германии.

Из четырех великих держав только Советское правительство неоднократно в прошедшие годы и теперь в своих нотах в апреле и июне 1957 года вносило реальные предложения по решению германской проблемы и обращалось к федеральному правительству с призывом проводить мирную политику.

В отличие от этого три западные державы способствовали возрождению старых сил империализма и милитаризма в Западной Германии и несут серьезную ответственность за развитие, которое привело к новому немецкому национализму и шовинизму. Неоспоримым является тот факт, что это развитие было начато и получило существенную поддержку в результате размещения вооруженных сил империалистических держав в Западной Германии.

Политика правительства в Бонне характеризуется в настоящее время стремлением сделать Федеративную Республику ведущей европейской военной державой в

рамках агрессивного пакта НАТО. Выдвижение требования о связи проблемы разоружения и воссоединения преследует цель помешать как разоружению, так и демократическому воссоединению. Заявление федерального правительства о том, что воссоединение Германии является делом четырех держав, показывает намерение свести на нет право и волю немецкого народа к воссоединению.

В противоположность этому правительство Германской Демократической Республики придерживается той точки зрения, что воссоединение обоих германских государств и образование единого, демократического, миролюбивого государства, которому чужда империалистическая политика войны, может быть лишь делом только самого немецкого народа. Правительство Германской Демократической Республики придерживается этой точки зрения уже несколько лет. Стремясь сделать эту точку зрения общей германской точкой зрения, оно неоднократно выдвигало предложения, которые были реальны и в каждом случае соответствовали существовавшей ситуации. Достаточно сослаться на общеизвестные предложения от 3 апреля 1957 года. Кроме того, 30-й пленум Социалистической единой партии Германии дал немецкой общественности ясную картину мирного воссоединения.

В те самые годы, когда в Западной Германии губительные силы империализма и милитаризма вновь поощрялись к вступлению на путь, который уже дважды приносил народам Европы неисчислимые страдания, а саму Германию привел на край катастрофы, на территории теперешней Германской Демократической Республики возник новый общественный строй, целью которого является социализм. Поджигатели войны и старые реакционные силы были полностью лишены власти, и их собственность на промышленные средства производства в результате демократического волеизъявления народа была передана в собственность народа. В результате проведения земельной реформы земля юнкеров была передана в руки крестьян и в сельском хозяйстве был создан социалистический сектор. Капиталистическая монополия на образование была устранена, и каждому способному человеку, независимо от его социального происхождения, путем материального обеспечения его

жизни были созданы все возможности для его развития. Была создана рабоче-крестьянская власть, которая создала правительство, теснейшим образом связанное со всеми трудящимися, и глубоко демократическое государственное управление.

На территории Германии существуют, таким образом, два совершенно различных государства, одно из которых носит на себе крупнокапиталистический, империалистический и милитаристский отпечаток, в то время как другое государство создало в своей общественной и экономической жизни основы социализма и продолжает идти к социализму. При таких условиях оба эти государства не могут быть механически, извне, путем общегерманских выборов соединены в одно государство. Все еще существующие в Федеративной Республике устремления подчинить с помощью военной силы законное немецкое государство — Германскую Демократическую Республику — означают развязывание братоубийственной войны немцев против немцев; это означало бы страшную катастрофу для всего нашего народа. Всякая попытка применения насилия по отношению к Германской Демократической Республике таит в себе одновременно большую опасность начала новой мировой войны. Неоднократные заявления социалистических государств, являющихся союзниками Германской Демократической Республики, показывают, что точка зрения правительства Германской Демократической Республики по этому вопросу полностью соответствует взглядам правительств этих государств.

Таким образом, поскольку решение задачи национального воссоединения Германии может быть достигнуто только путем договоренности между самими немцами и посредством переговоров между правительствами обоих германских государств, перед каждым немцем неизбежно встает вопрос о конкретном пути постепенного сближения обоих германских государств на основе, которая делает возможным создание единого, демократического, миролюбивого и антиимпериалистического германского государства.

Таким конкретным путем является образование конфедерации между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии на основе международноправового договора.

Конфедерация не должна создавать пока никакой самостоятельной государственной власти, стоящей над обоими государствами, и исключала бы всякое господство одного германского государства над другим. Общегерманский совет консультативного характера, созданный из представителей парламентов обеих частей Германии и имеющий совещательный характер, мог бы рекомендовать и принимать решения о мерах, служащих постепенному сближению обоих германских государств. Началом германской конфедерации явилось бы соглашение между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии о проведении общей политики в определенных вопросах.

Мы предлагаем поэтому:

1. Договориться о запрещении размещения и изготовления атомных бомб и атомного оружия на территории Германии, а также о запрещении пропаганды атомной войны.

2. Выход обоих германских государств из НАТО и из Варшавского договора, отмену всеобщей воинской повинности и взаимное соглашение о численности войск.

3. Совместное или раздельное обращение к четырем державам о возможно быстром постепенном выводе их войск из всей Германии.

Такое соглашение по этим первостепенным вопросам явилось бы началом будущей конфедерации между суверенными и независимыми немецкими государствами, которая в дальнейшем могла бы привести к соглашениям в области экономических связей, в таможенной и валютной областях, в области путей сообщения и связи, в вопросах, связанных со статусом Берлина, а также в вопросе об отмене запрещения демократических партий и организаций в Западной Германии. При этом рекомендации и решения, принятые по взаимному согласию органами конфедерации, должны осуществляться правительствами обоих германских государств только добровольно, т. е. без какого бы то ни было элемента принуждения. Впоследствии появилась бы необходимость в дальнейших шагах в направлении воссоединения Германии.

В настоящее время правительство Германской Демократической Республики, чтобы не затруднять объединения двух германских государств, не настаивает на

обсуждении таких вопросов, которые связаны с дальнейшим развитием Западной Германии или Германской Демократической Республики. При этом правительство Германской Демократической Республики заявляет, что оно, само собой разумеется, считает мирный, демократический и социалистический путь единственно правильным путем развития всей Германии.

Осуществляемое правительством Аденауэра подчинение всей боннской политики требованиям правящих кругов США несовместимо с национальными интересами немецкого народа. Правительство Германской Демократической Республики выступает с этим предложением, руководствуясь глубокой национальной ответственностью. Оно никогда не думало и не думает примириться с существованием двух германских государств. Совместно со всеми немецкими патриотами оно неустанно борется за достижение высокой цели воссоединения Германии. Германская конфедерация была бы решающим шагом против раскола Германии и открыла бы обнадеживающую перспективу единой, миролюбивой, демократической Германии. Она облегчила бы необходимое для умиротворения Германии и Европы и независимое от образования германской конфедерации создание контролируемой зоны ограничения вооруженных сил и вооружений, а также заключение Общеввропейского договора о коллективной безопасности и тем самым противодействовала бы угрозе новой мировой войны.

Правительство Германской Демократической Республики призывает всех немцев доброй воли в интересах мира и обеспеченного будущего всего немецкого народа выступить за создание конфедерации как за единственно возможный путь к единому, демократическому, миролюбивому германскому государству. Правительство Германской Демократической Республики призывает все народы, правительства поддержать немецкий народ на пути к мирному воссоединению Германии, предложенном правительством Германской Демократической Республики.

МИРНЫЙ ДОГОВОР С ГЕРМАНИЕЙ

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Австралия, Народная Республика Албания, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Народная Республика Болгария, Бразилия, Венгерская Народная Республика, Греция, Дания, Индия, Италия, Канада, Китайская Народная Республика, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Польская Народная Республика, Румынская Народная Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика, Финляндия, Чехословацкая Республика, Федеративная Народная Республика Югославия и Южно-Африканский Союз, как государства, которые участвовали своими вооруженными силами в войне против Германии, именуемые в дальнейшем «Союзные и Соединенные Державы», с одной стороны,

и Германия, представленная в настоящее время Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии (или, в случае, если к моменту подписания Мирного Договора будет образована Германская Конфедерация,— Германской Конфедерацией, а также Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии), с другой стороны;

Отмечая, что не может быть оправдано дальнейшее сохранение глубоко ненормального состояния, при котором на 14-м году после окончания военных действий на территории Германии продолжают оставаться иностран-

ные войска, а германская нация все еще лишена возможности в полной мере осуществлять свой государственный суверенитет, поддерживать равноправные отношения с другими государствами и находится вне Организации Объединенных Наций;

Руководствуясь стремлением осуществить в существующих условиях основные положения, содержащиеся в документах антигитлеровской коалиции и особенно в Потсдамском соглашении;

Считая, что отсутствие мирного урегулирования не позволяет обеспечить справедливое отношение к законным национальным интересам германского народа и в значительной мере способствует усилению напряженности и неустойчивости в Европе;

Будучи едины в своем намерении окончательно подвести черту под войной, развязанной гитлеровской Германией и принесшей неисчислимые бедствия и страдания многим народам, в том числе и германскому народу;

Признавая, что за годы, протекшие со времени окончания военных действий, германский народ во многом доказал, что он осуждает те преступления, которые были совершены против народов Европы в результате развязанной германским милитаризмом агрессии;

Преисполненные решимости не допустить того, чтобы Германия когда-либо вновь угрожала своим соседям или другим государствам и развязала новую войну;

Желая обеспечить Германии возможность мирного и демократического развития и ее плодотворное сотрудничество с другими государствами как равноправного члена семьи народов;

Убежденные в том, что заключение Мирного Договора будет иметь исключительно важное значение для обеспечения безопасности в Европе и укрепления мира во всем мире;

Считая, что заключение Мирного Договора с Германией является необходимым и важным шагом в направлении восстановления национального единства Германии;

Решили заключить настоящий Мирный Договор и с этой целью назначили нижеподписавшихся в качестве своих Полномочных Представителей, которые после предъявления своих Полномочий, найденных в полном порядке и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

I. МИР И МИРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья 1

Союзные и Соединенные Державы, с одной стороны, и Германия, с другой стороны, констатируют и подтверждают прекращение состояния войны и установление мирных отношений между ними, причем все вытекающие из этого политические и юридические последствия наступают с момента вступления в силу соответствующего заявления или постановления каждой из Союзных и Соединенных Держав.

Статья 2

Впредь до объединения Германии в той или иной форме под выражением «Германия» в настоящем Договоре будут пониматься два существующих германских государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии, и все права и обязательства Германии, предусмотренные Договором, будут относиться как к Германской Демократической Республике, так и к Федеративной Республике Германии.

Статья 3

Союзные и Соединенные Державы признают полный суверенитет германского народа над Германией, включая ее территориальные воды и воздушное пространство.

Статья 4

1. Союзные и Соединенные Державы заявляют, что свои отношения с Германией они будут строить на основе соблюдения принципов уважения суверенитета и территориальной целостности Германии, невмешательства в ее внутренние дела, ненападения, равенства и взаимной выгоды, а также на основе постановлений настоящего Договора.

Германия будет руководствоваться в своих отношениях со всеми странами теми же принципами.

2. Германия принимает на себя обязательство разрешать свои международные споры только мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность. Германия также обязуется воздерживаться в международных отношениях

от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства и не оказывать какой-либо помощи или поддержки любому государству или группе государств, нарушивших международный мир и безопасность.

Статья 5

1. Германия обязуется не вступать в какие-либо военные союзы, направленные против любой державы, являющейся участником настоящего Договора, а также не принимать участия в военных союзах, участниками которых не являются все четыре главные Союзные Державы по антигитлеровской коалиции — СССР, США, Соединенное Королевство и Франция.

2. Союзные и Соединенные Державы будут уважать обязательство Германии о неучастии в военных союзах, упомянутых в пункте 1, и воздерживаться от каких-либо действий в отношении Германии, могущих повлечь за собой прямое или косвенное нарушение ею этого обязательства.

3. Союзные и Соединенные Державы предпримут все необходимое для того, чтобы Германия могла участвовать на равноправных началах в мероприятиях, направленных на укрепление общеевропейской безопасности и создание системы безопасности в Европе, основанной на совместных усилиях европейских государств.

4. Со вступлением в силу настоящего Договора Германия — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии — будет считаться свободной от обязательств, связанных с членством соответственно в организациях Варшавского договора и Североатлантического союза и Западноевропейского союза.

Статья 6

Германия признает полную силу мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией.

Статья 7

После вступления в силу настоящего Договора Союзные и Соединенные Державы поддержат обращение Германии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

II. ГРАНИЦЫ

Статья 8

Границы Германии будут такими, как они существовали на 1 января 1959 года. Границы Германии показаны на карте, прилагаемой к настоящему Договору (Приложение № 1).

Впредь до объединения Германии в единое государство территории Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии разграничиваются по существовавшей на 1 января 1959 года линии, как это показано на прилагаемой к Договору карте (Приложение № 1).

Статья 9

В соответствии с Потсдамским соглашением 1945 года:

а) Германия отказывается от всех прав, правооснований и притязаний на бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая территорию бывшей Восточной Пруссии, а также на территорию бывшего города Данциг, перешедшие под суверенитет Польской Народной Республики, который Германия признаёт.

б) Германия отказывается от всех прав, правооснований и притязаний на бывший город Кёнигсберг и прилегающий к нему район, перешедшие под суверенитет Союза Советских Социалистических Республик, который Германия признаёт.

Статья 10

Германия признаёт недействительность Мюнхенского соглашения со всеми вытекающими из него последствиями и заявляет, что территорию бывшей так называемой Судетской области будет всегда признавать как неприкосновенную составную часть государственной территории Чехословацкой Республики.

Статья 11

Германия признаёт, что территория Эльзас-Лотарингии является составной частью Французской Республики.

Саарская область входит в состав территории Германии.

Статья 12

Германия подтверждает и признаёт изменения и демаркацию ее границ, произведенные по соглашениям, заключенным с соседними государствами в период с мая 1945 года по 1 января 1959 года.

III. ГЕРМАНИЯ И АВСТРИЯ

Статья 13

1. Германия признаёт полную силу Государственного Договора о восстановлении независимой и демократической Австрии от 15 мая 1955 года и содержащееся в нем запрещение аншлюса.

2. В соответствии с этим Германия будет уважать суверенитет и независимость Австрии и отказывается от всех территориальных и политических претензий в отношении Австрии и австрийской территории.

3. Германия признаёт и обязуется уважать постоянный нейтралитет Австрии в том виде, как он определен Федеральным конституционным законом Австрии, принятым Австрийским парламентом 26 октября 1955 года.

4. В целях предотвращения угрозы аншлюса политический или экономический союз между Германией и Австрией запрещается. Германия полностью признаёт свою ответственность в этом вопросе и не будет вступать в политический или экономический союз с Австрией в какой бы то ни было форме.

Германия не должна заключать какого-либо соглашения с Австрией, предпринимать какие-либо действия или проводить какие-либо меры, которые прямо или косвенно могут способствовать ее политическому и экономическому союзу с Австрией, или наносить ущерб территориальной целостности, политической или экономической независимости Австрии. Германия далее обязуется не допускать на своей территории никаких действий, которые прямо или косвенно могут способствовать такому союзу, и должна предотвращать существование, возрождение и деятельность любых организаций, ставящих своей целью политический или экономический союз с Австрией и пропаганду в пользу союза с Австрией.

IV. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Статья 14

1. Германия обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под германской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка, религии, национальности, происхождения или политических убеждений, пользовались правами человека и основными свободами, включая личную свободу, свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических взглядов, объединений и публичных собраний.

2. Германия также обеспечит, чтобы действующие на ее территории законы как в отношении своего содержания, так и применения не устанавливали дискриминации или влекли за собой дискриминацию для лиц германского гражданства на основании их расы, пола, языка, религии, национальности, происхождения, политических убеждений или партийной принадлежности, как в том, что касается их личности, имущества, занятий, профессиональных или финансовых интересов, статуса, политических или гражданских прав, так и любых других вопросов.

3. Не может являться основанием для ограничения в правах и свободах, предусмотренных в пункте 1, принадлежность в прошлом какого-либо лица, состоящего в германском гражданстве, к национал-социалистской партии или примыкавшим к ней и находившимся под ее контролем организациям, если это лицо не ограничено в правах по решению судебных органов.

4. Лица немецкой национальности, переселенные в Германию из других стран в соответствии с решениями Потсдамской конференции 1945 года, пользуются на территории Германии всеми упомянутыми в пункте 1 правами без какой-либо дискриминации как равноправные германские граждане.

Статья 15

Запрещается всякое преследование или притеснение германскими властями или гражданами какого бы то ни было лица на том основании, что в период второй мировой войны это лицо предпринимало действия в пользу Союзных и Соединенных Держав или выражало

сочувствие их делу, равно как и на том основании, что в период до вступления в силу настоящего Договора это лицо совершало действия, рассчитанные на облегчение выполнения совместных решений СССР, США, Соединенного Королевства и Франции о Германии или любых изданных на основании этих решений прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций.

V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 16

Германия обеспечит свободную деятельность политических партий и других организаций, за исключением партий и организаций, указанных в статьях 13, 17 и 18, с предоставлением им права свободно решать свои внутренние дела, проводить съезды и собрания, пользоваться свободой печати и изданий.

Статья 17

Германия обязуется не допускать под угрозой уголовного наказания возрождения, существования и деятельности национал-социалистской партии, примыкавших к ней или находившихся под ее контролем организаций на территории Германии, включая политические, военные и полувойенные организации, равно как возникновения и деятельности других подобных партий и организаций и, в частности, реваншистских партий и организаций, выдвигающих требования пересмотра границ Германии или заявляющих территориальные претензии к другим государствам.

Статья 18

Германия обязуется распустить и под угрозой уголовного наказания не допускать на своей территории существования и деятельности каких бы то ни было организаций, в том числе эмигрантских, ведущих враждебную деятельность против любой из Союзных и Соединенных Держав.

Германия не будет предоставлять политического убежища лицам, входящим в состав указанных выше организаций.

VI. ДРУГИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 19

Германия признаёт приговор Международного Военного Трибунала в Нюрнберге и приговоры других судов по преступлениям, предусмотренным Уставом этого Трибунала, совершенным как внутри, так и за пределами Германии.

Статья 20

Германия обязуется не допускать в любой форме пропаганду, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, включая пропаганду войны, а также всякого рода реваншистские выступления с требованием пересмотра границ Германии, с заявлением территориальных претензий к другим странам.

Статья 21

1. Германия будет оказывать всемерное содействие в репатриации на родину граждан Союзных и Соединенных Держав, которые оказались на территории Германии в результате войны.

2. Со своей стороны Союзные и Соединенные Державы в тех случаях, когда это еще не осуществлено, окажут такое же содействие в репатриации в Германию германских граждан, оказавшихся на территории Союзных и Соединенных Держав вследствие войны.

3. Союзные Державы обязуются, поскольку это ими еще не осуществлено, в течение шести месяцев после вступления в силу настоящего Договора вернуть в Германию всех немецких специалистов, вывезенных по принуждению во время войны и после окончания войны. Положения данной статьи не распространяются на лиц, выехавших из Германии по собственному желанию.

ЧАСТЬ II

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЕДИНСТВА ГЕРМАНИИ

Статья 22

Союзные и Соединенные Державы признают право германского народа на восстановление единства Германии и выражают готовность оказать обоим германским

государствам всяческое содействие в достижении этой цели на основе сближения и договоренности между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии.

Оба германских государства, равно как и Союзные и Соединенные Державы, рассматривают настоящий Договор как важный вклад в дело объединения Германии в соответствии с национальными чаяниями германского народа, а также с интересами обеспечения безопасности в Европе и во всем мире.

Статья 23

Учитывая, что любая попытка решить вопрос об объединении Германии с помощью силы была бы чревата возникновением войны, влекущей неисчислимы бедствия для народов Европы и прежде всего для самого германского народа, Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии торжественно принимают на себя обязательство никогда не прибегать к силе или к угрозе применения силы для достижения объединения Германии и будут разрешать мирными средствами любые споры, которые могут возникнуть в отношениях между ними.

Статья 24

После восстановления единства Германии настоящий Договор сохраняет силу и его постановления будут распространяться на единое Германское Государство.

Статья 25

Впредь до восстановления единства Германии и создания единого Германского Государства Западный Берлин будет находиться на положении демилитаризованного Вольного Города на основании своего особого статута.

ЧАСТЬ III

ВОЕННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 26

Германия будет иметь свои национальные вооруженные силы (сухопутные, военно-воздушные и военно-морские), необходимые для обеспечения обороны страны.

Статья 27

Не будет разрешена служба в германских вооруженных силах:

а) Лицам, осужденным судами стран, находившихся в состоянии войны с Германией, или германскими судами за преступления против мира, человечности и военные преступления;

б) Лицам, не имеющим германского гражданства;

в) Лицам негерманской национальности, оказавшимся на территории Германии в ходе и после окончания войны, независимо от того, приобретено ли ими впоследствии германское гражданство.

Статья 28

Германия не должна иметь, производить, приобретать или экспериментировать:

а) Любые виды ядерного вооружения и другие средства массового уничтожения, включая биологические и химические;

б) Любые виды ракет и управляемых снарядов, а также аппараты и установки, связанные с их выбрасыванием или управлением;

в) Самолеты, спроектированные в основном как бомбардировщики с приспособлениями для подвески бомб и снарядов;

г) Подводные лодки.

Статья 29

Германия не должна иметь, производить или приобретать ни в государственном, ни в частном порядке, или каким-либо иным образом военные материалы и технику или содержать производственные мощности для их изготовления сверх того, что требуется для содержания вооруженных сил, разрешенных Статьей 26 настоящего Договора, а также вывозить с территории Германии в другие страны какие-либо военные материалы и технику.

Статья 30

Все иностранные войска, находящиеся в Германии, должны быть выведены из Германии не позднее чем через год со дня вступления в силу настоящего Договора.
(или: После вступления в силу настоящего Договора

все иностранные войска, находящиеся в Германии, должны быть выведены из Германии в сроки, которые будут согласованы между заинтересованными Сторонами, причем в течение 6 месяцев с момента вступления в силу Договора численность иностранных войск, расположенных на территории Германии, будет сокращена на одну треть.)

Одновременно с выводом иностранных войск из Германии должны быть ликвидированы все иностранные военные базы на территории Германии.

В будущем Германия не будет допускать размещения каких-либо иностранных вооруженных сил и иностранных военных баз на своей территории.

Статья 31

Германия обязуется уважать, охранять и поддерживать на германской территории могилы военнослужащих, военнопленных и принудительно привезенных в Германию граждан Держав, находившихся в состоянии войны с Германией, памятники и эмблемы на этих могилах, а равно памятники военной славы армий, сражавшихся против гитлеровской Германии.

Союзные и Соединенные Державы будут со своей стороны обеспечивать уход за обозначенными на их территории могилами военнослужащих Германии.

ЧАСТЬ IV

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 32

На Германию не налагается никаких ограничений в развитии ее мирной экономики, которая должна служить росту благосостояния германского народа.

Германия не будет также иметь никаких ограничений в отношении торговли с другими странами, в мореплавании, в доступе на мировые рынки.

Статья 33

После вывода иностранных войск с территории Германии любая германская собственность, которой пользуются вооруженные силы иностранных государств на территории Германии и за которую не была предостав-

лена компенсация, должна быть возвращена собственникам или же за нее будет предоставлена надлежащая компенсация.

Статья 34

1. Германия, в тех случаях, когда это еще не сделано, восстановит законные права и интересы Союзных и Соединенных Держав и их граждан в Германии, как они существовали на 1 сентября 1939 года, а для Чехословацкой Республики и ее граждан — на 30 сентября 1938 года, и вернет собственность Союзных и Соединенных Держав и их граждан или же предоставит компенсацию. Порядок и условия реализации положений настоящей статьи будут определяться специальными соглашениями между Германией и заинтересованными государствами.

Выражение «собственность» означает движимую или недвижимую собственность, материальную или нематериальную, включая промышленную, литературную и художественную собственность, а также права и интересы всякого рода в собственности.

2. Существование состояния войны само по себе не будет считаться фактором, влияющим на обязательства выплачивать денежные долги, вытекающие из обязательств и контрактов, существовавших до возникновения состояния войны.

3. Германия принимает на себя обязательства не допускать никакой дискриминации в отношении удовлетворения претензий о возмещении ущерба гражданам Союзных и Соединенных Держав, независимо от характера причитающегося возмещения, а также организации или учреждения, удовлетворяющего претензию.

Статья 35

Германия признаёт права любой Союзной и Соединенной Державы на германские заграничные активы, переданные этой Державе в силу соглашений между СССР, США, Соединенным Королевством и Францией.

Германия признаёт постановления в отношении германских заграничных активов в Австрии, содержащиеся в Государственном Договоре о восстановлении независимой и демократической Австрии.

Статья 36

1. Германия отказывается от своего имени или от имени германских организаций и граждан от всех претензий любого характера к Союзным и Соединенным Державам, их организациям и гражданам, связанных непосредственно с войной или вытекающих из мероприятий, предпринятых в силу существования войны в Европе после 1 сентября 1939 года, независимо от того, находилась ли в это время соответствующая Союзная и Соединенная Держава в состоянии войны с Германией или нет. Этот отказ от претензий включает, в частности, нижеследующее:

а) Претензии в связи с потерями или ущербом, понесенным вследствие действий вооруженных сил или властей Союзных и Соединенных Держав;

б) Претензии, вытекающие из присутствия, операций или действий вооруженных сил или властей Союзных и Соединенных Держав на германской территории;

в) Претензии в отношении решений или распоряжений призовых судов Союзных и Соединенных Держав, причем Германия признаёт действительными и обязательными все решения и распоряжения таких судов, вынесенные после 1 сентября 1939 года относительно германских морских и речных судов или германских грузов или оплаты издержек;

г) Претензии, вытекающие из осуществления прав воюющей стороны или из мер, принятых с целью осуществления этих прав.

2. Отказ Германии от претензий согласно п. 1 настоящей статьи включает любые претензии, вытекающие из мер, принятых любой из Союзных и Соединенных Держав в отношении германских морских и речных судов после 1 сентября 1939 года, а также любые претензии и долги, вытекающие из действующих международных конвенций о военнопленных.

3. Положения настоящей Статьи должны исключать полностью и окончательно все претензии указанного выше характера, которые отныне будут прекращены, кто бы ни являлся заинтересованной стороной. Правительство Германии соглашается выплатить справедливую компенсацию в марках лицам, которые предоставили вооруженным силам Союзных и Соединенных Держав

на германской территории снабжение или услуги по реквизиции, а также для удовлетворения возникших на германской территории претензий за невоенный ущерб, предъявленных вооруженным силам Союзных и Соединенных Держав.

Статья 37

Германия отказывается от всех претензий государственного характера, претензий публичных немецких юридических лиц, претензий немецких частных юридических лиц и немецких граждан, связанных с территориями, которые были возвращены другим государствам и перешли под их суверенитет.

Статья 38

Государства, к которым перешел суверенитет над частью бывшей территории Германии, не несут ответственности по обязательствам, возникающим из долгов Германского Государства, германских муниципалитетов и германских публичных учреждений, а также по другим публично-правовым и частно-правовым вопросам, возникшим до 8 мая 1945 года и связанным с этой территорией.

Статья 39

1. Германия соглашается вступить в переговоры с любой Союзной и Соединенной Державой и заключить договоры или соглашения о торговле и мореплавании, предоставив каждой Союзной и Соединенной Державе, на основе взаимности, режим наиболее благоприятствующей нации.

2. Германия не будет допускать дискриминации и искусственных ограничений во всем, что касается ее торговли с Союзными и Соединенными Державами. Со своей стороны Союзные и Соединенные Державы в торговле с Германией будут придерживаться такого же принципа.

3. Германия не будет предоставлять никакого исключительного или дискриминационного права какой бы то ни было стране в отношении использования в пределах ее границ коммерческих самолетов в международном сообщении; она предоставит Союзным и Соединенным Державам, на основе взаимности, равные возмож-

ности в приобретении на германской территории прав в области международной коммерческой авиации, включая право посадки для заправки горючим и ремонта. Эти постановления не должны затрагивать интересов национальной обороны Германии.

Статья 40

Германия обязуется предоставить Австрии право беспрепятственного транзита и сообщения без взимания таможенных пошлин и сборов между Зальцбургом и Лофером (Зальцбург) через Рейхенхалл — Штейнпасс и между Шарнитц (Тироль) и Эрвальд (Тироль) через Гармиш — Партенкирхен.

часть V

РЕПАРАЦИИ И РЕСТИТУЦИИ

Статья 41

Вопрос об уплате Германией репараций в возмещение ущерба, причиненного ею Союзным и Соединенным Державам во время войны, считается полностью урегулированным, и Союзные и Соединенные Державы отказываются от каких-либо претензий к Германии в отношении дальнейшей уплаты репараций.

Статья 42

Германия, в тех случаях, когда это еще не сделано, обязуется вернуть в надлежащей сохранности опознаваемые предметы, представляющие художественную, историческую или археологическую ценность, которые составляют часть культурного достояния Союзных и Соединенных Держав и были вывезены с их территории в Германию насильственно или по принуждению.

Требования о реституции упомянутых предметов могут предъявляться в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

Германия передаст также государствам, которым были возвращены или под суверенитет которых перешли части бывших территорий Германии, все исторические, судебные, административные и технические архивы вместе с картами и планами, касающимися этих территорий.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 43

С момента вступления в силу настоящего Мирного Договора Германия освобождается от всех обязательств по международным договорам и соглашениям, заключенным Правительством Германской Демократической Республики и Правительством Федеративной Республики Германии до вступления в силу настоящего Договора, которые находятся в противоречии с постановлениями Мирного Договора.

Статья 44

Любой спор относительно толкования или выполнения настоящего Договора, не урегулированный путем прямых дипломатических переговоров или в ином порядке по соглашению между спорящими сторонами, должен передаваться в Комиссию в составе представителей Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии. В случае недостижения соглашения в Комиссии по вопросу о разрешении такого спора в течение двух месяцев, этот спор будет, если спорящие стороны не придут к взаимному соглашению об иных способах его урегулирования, передан в Комиссию в составе одного представителя от каждой из сторон и третьего члена, выбранного по взаимному соглашению двух сторон из граждан третьих стран.

Статья 45

1. Настоящий Договор должен быть ратифицирован и вступить в силу немедленно после сдачи на хранение ратификационных грамот Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Германии. В отношении каждого государства, которое впоследствии ратифицирует настоящий Договор или присоединится к нему, он вступит в силу со дня сдачи на хранение этим государством документа о ратификации или присоединении.

2. Если Договор не вступит в силу в течение 10 месяцев после сдачи на хранение ратификационных грамот Германии, любое государство, которое ратифицировало его, может ввести Договор в силу между собой и Германией нотификацией об этом Германии и государству-депозитарию в течение 3 лет после сдачи на хранение ратификационных грамот Германии.

Статья 46

Любое государство, находившееся в состоянии войны с Германией и не являющееся стороной, подписавшей настоящий Договор, может присоединиться к этому Договору.

Статья 47

Договор не предоставит никаких прав, правооснований или выгод государствам, которые не будут являться стороной в настоящем Договоре, и никакие права, правооснования или интересы Германии не будут считаться ущемленными каким-либо постановлением настоящего Договора в пользу таких государств.

Статья 48

Настоящий Договор, а также все документы о ратификации и присоединении должны быть сданы на хранение Правительству . . . , которое разошлет заверенные копии Договора каждому из подписавших Договор или присоединившихся к нему государств, а также будет сообщать этим государствам о всех ратификациях и присоединениях.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся Полномочные Представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в . . . на русском, английском, французском и немецком языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

Приложение к нотам Правительства СССР от 10 января 1959 года правительствам стран, участвовавших своими вооруженными силами в войне против Германии, а также правительствам ГДР и ФРГ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Введение.</i> Исторические корни политики западных держав в германском вопросе	5
<i>Глава I.</i> Раскол Германии западными державами. Создание в Западной Германии государственно-политической основы возрождения милитаризма	17
<i>Глава II.</i> Раскол Берлина западными державами. Создание в Западном Берлине очага беспокойства и плацдарма подрывной работы против социалистических стран	43
<i>Глава III.</i> Срыв декартелизации и демократизации экономики Западной Германии. Создание социально-экономической базы возрождения милитаризма	52
<i>Глава IV.</i> Срыв демократизации политической жизни Западной Германии. Создание внутривнутриполитической базы возрождения милитаризма	64
<i>Глава V.</i> Срыв демилитаризации Западной Германии. Создание новой агрессивной военной машины. Возрождение реваншизма	74
<i>Глава VI.</i> Путь к мирному урегулированию германского вопроса	99

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Правительства Германской Демократической Республики о пути немецкой нации к обеспечению мира и воссоединению Германии от 27 июля 1957 г.	111
Мирный Договор с Германией. <i>Проект</i>	117

Сдано в набор 1 апреля 1959 г. Подписано в печать
15 апреля 1959 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 4¹/₄.
Условн. печ. л. 6,97. Учетно-изд. л. 6,73. Тираж 100 тыс. экз.
А 01965. Заказ № 317. Цена 1 р. 40 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 40 к.

8)